

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Снурницына Марина Алексеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
САМООБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Дудяшова Валентина Павловна

Кострома – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ САМООБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА	15
1.1. Генезис теории самообучающегося региона.....	15
1.2. Анализ взаимосвязи уровня развития человеческого капитала и инновационного развития регионов России.....	29
1.3. Обоснование механизма формирования и развития самообучающегося региона.....	42
ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ САМООБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА	56
2.1. Разработка методики оценки фактического соответствия социально-экономического состояния территории (субъекта РФ) стратегии самообучения..	56
2.2. Разработка методики оценки готовности сфер среды региона принять стратегию самообучения	73
2.3. Разработка методики оценки готовности хозяйствующих субъектов самообучающегося региона принять стратегию самообучения.....	79
2.4. Интегральная оценка состояния управления развитием самообучающегося региона.....	86
ГЛАВА 3. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ САМООБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА	96
3.1. Сравнительный анализ регионов России по состоянию управления развитием самообучающегося региона	96
3.2. Аprobация методического комплекса, обеспечивающего формирование механизма управления развитием самообучающегося региона (на примере Ярославской области)	117

3.3. Апробация методики оценки готовности хозяйствующего субъекта самообучающегося региона принять стратегию самообучения (на примере Академии МУБиНТ)	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	140
Приложение А Ответственность органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по развитию и контролю критериев самообучающегося региона.....	158
Приложение Б Особенности технологии управления человеческим капиталом в самообучающейся организации	159
Приложение В Функционирование промышленных кластеров в субъектах Российской Федерации на примерах Самарской и Липецкой областей, Алтайского края.....	160
Приложение Г Обобщенные данные по признакам СОР.....	162
Приложение Д Обобщенные данные по соответствию сфер региона стратегии СОР	164
Приложение Е SWOT-анализ факторов развития Ярославской области.....	166
Приложение Ж Сведения о персонале Академии МУБиНТ	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Россия, являясь федеративным государством с ярко выраженной региональной спецификой, целью региональной политики ставит сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни, повышение конкурентоспособности экономики регионов¹.

Достижение цели возможно через реализацию государственной региональной политики, направленной на использование потенциала развития каждого региона; преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений; создание равных возможностей граждан и содействие развитию человеческого фактора; проведение целенаправленной работы по развитию федеративных отношений, а также на реформирование систем государственного управления и местного самоуправления².

Президент России В.В. Путин подписал указ об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ³. Среди ключевых показателей – интегральный индекс региона в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, качество оказания услуг в социальной сфере и условия для самореализации детей⁴. Агентство стратегических инициатив (АСИ) поддержало предложение ФАС России о необходимости включить в оценку эффективности деятельности региональных органов власти дополнительный 25-ый показатель «Уровень содействия развитию конкуренции» с учетом оценки внедрения Стандарта развития конкуренции⁵.

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019).

² Там же.

³ Президент утвердил 24 показателя эффективности региональных органов власти / Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/85656/> (дата обращения: 30.01.2019).

⁴ Там же.

⁵ АСИ и ФАС предложили в КРІ региональных органов власти ввести показатель «Уровень содействия развитию конкуренции» / Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/90791/> (дата обращения: 30.01.2019).

Уровень конкурентоспособности современной экономики регионов определяется мобильностью персонала, склонностью к предпринимательству и принятию риска человеческим фактором, внедряемыми инновациями, однако сегодня в российской экономике прослеживается перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб разработке и внедрению собственных инноваций¹.

В России сохраняются проблемы недостаточности качества образования на всех уровнях, что подтверждается международными рейтингами образовательных организаций высшего образования², статистическими данными³. Как следствие, регионам поставлена задача преодолеть имеющиеся негативные тенденции в развитии человеческого капитала, которые характеризуются негативными демографическими тенденциями; низким уровнем качества жизни населения; различием между темпами роста заработной платы и качеством рабочей силы и темпами производительности труда; получением не всегда качественного образования и медицинской помощи; массовым образованием, характерным для индустриальной экономики; отсутствием фактических условий для мобильности трудовых ресурсов; зачаточным развитием профессиональной и предпринимательской культуры.

Все эти проблемы обуславливают актуальность темы исследования. Социально-экономическое состояние регионов объективно свидетельствует о том, что решение сложных управленческих задач формирования механизма управления развитием самообучающегося региона нуждается в методической поддержке через совершенствование технологий управления.

Зарубежный опыт формирования и развития самообучающихся регионов

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

² Российские вузы в международных рейтингах – 2018 // Сетевое издание «Навигатор образования». URL: https://fulledu.ru/articles/1421_rossiiskie-vuzy-mezhdunarodnyh-reitingah-2018.html (дата обращения: 30.01.2019).

³ Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень / гл. ред. Я. И. Кузьминов ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 28 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2017/03/30/1168527235/%23104.pdf>. (дата обращения: 30.01.2019).

раскрывает основные отличительные характеристики, отражает конкурентное преимущество самообучающегося региона, а также опыт создания и развития самообучающихся регионов. Вопросы теоретического перехода к самообучению, роль регионального уровня управления, необходимость разработки новых инновационных технологий управления, способствующих переходу к экономике знаний, приращению неявных знаний, формированию базы неявных знаний на уровне региона, а также адаптация успешного зарубежного опыта для внедрения в российскую действительность крайне актуальны, требуют дополнительных методологических и методических разработок и практических решений.

Степень разработанности темы. Теоретической основой исследования выступают исследования отечественных и зарубежных ученых в области регионального управления, а также управления нематериальными активами, человеческим капиталом.

В рамках проведения данного исследования были изучены теоретико-методические и практические экономико-управленческие вопросы, раскрывающие конкурентные преимущества территорий, понятие «самообучающийся регион», механизмы управления и развития самообучающимся регионом и кластерами. В основе исследования – базовые положения из трудов таких ученых, как Б.Т. Азхайм, К. Дукас, Л.А. Иванова, А.В. Крупкин, Н.П. Литвинова, Н. Лонгворт, В.В. Маркушева, К. Морган, Е.А. Найман, К. Омаи, В.С. Осипов, К.Р. Поленске, М.Е. Портер, Э. Тоффлер, Р. Фарис, Р. Флорида, С. Шикшантар. Основной методологической проблемой остается повышение конкурентоспособности территорий (субъектов РФ), что требует комплексного подхода к управлению регионом на макро-, мезо- и микроуровнях.

Работы В.П. Багова, Э. Брукинга, А.Л. Гапоненко, О.В. Забелиной, В.Л. Иноземцева, Т.Т. Касаева, Т.М. Козловой, Л.В. Лapidус, Б.Б. Леонтьева, Б.З. Мильнера, М.С. Мэлоуна, А.В. Романюк, Е.Н. Селезнева, Р. Стернберга, В.С. Ступакова, Т.А. Стюарта, Л. Эдвинсона, М.А. Эскиндарова и других ученых посвящены изучению человеческого капитала, являющегося составляющей

интеллектуального капитала – объекта управленческих отношений, возникающих при реализации стратегии самообучения. Ученые в области инновационной экономики при изучении состояния регионов России и инновационного потенциала – И.М. Бортник, А.С. Воронов, Т.А. Горячева, А.А. Здунов, В.Г. Зинов, Е.И. Кадочникова, В.А. Коцюбинский, Л.С. Леонтьева, Н.Н. Михеева, И.Н. Молчанов, А.А. Оглоблин, Л.Н. Орлова, М.А. Сажина, Г.И. Сенченя, А.В. Сорокина – отмечают определяющее значение человеческих ресурсов в процессе создания инновационной продукции. Однако сложившиеся современные условия требуют рассмотрения вопросов развития человеческого капитала (ресурсов) с точки зрения формирования механизма управления развитием самообучающегося региона.

Обучающийся город (регион) как самостоятельный предмет исследования рассматривался в работах зарубежных и отечественных ученых: Е.И. Бобровой, Т.С. Бойко, И.И. Ганчеренок, Л.П. Зеньковой, Л.А. Ивановой, Н.Н. Кошель, А.В. Крупкина, В.С. Кулик, Н.П. Литвиновой, А.С. Макарычева, В.В. Маркушевой, Т.А. Пранник, О.Ч. Реут, И.Ю. Семенчуковой, Л.Ю. Слепцовой, В.В. Строева, С.И. Тарарышко, Г.А. Яшевой. Однако описания конкретного организационно-методического инструментария по формированию и управлению развитием самообучающимся регионом, примененного в российской действительности, учеными предложено не было, не выделены конкретные способы изучения состояния территорий (субъектов РФ) как поэтапного процесса, отсутствуют методические разработки оценки соответствия территории стратегии самообучающегося региона.

Методические подходы к оценке соответствия региона стратегии самообучения были предложены на основе целевых индикаторов соответствия стратегического развития России до 2020 года. Предложенные методики формирования и развития самообучения на микроуровне требуют плановой и системной работы соответствующих специалистов, направлены на эффективную реализацию заданной стратегии.

Таким образом, анализ современной экономической литературы позволил

сделать вывод, что в настоящее время недостаточно изучены понятие самообучающегося региона, признаки и этапы его развития; слабо разработаны вопросы формирования и развития самообучающегося региона, а также способы оценки соответствия региона стратегии самообучения, недостаточное внимание уделено совершенствованию работы с человеческим капиталом на мезоуровне в этих условиях.

Целью данной диссертационной работы является формирование механизма управления развитием самообучающегося региона (СОР).

Для достижения цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

1. Теоретически обосновать необходимость формирования и развития самообучающегося региона.
2. Обосновать управленческий механизм формирования и развития самообучающегося региона.
3. Разработать методическое обеспечение оценки соответствия территорий и сфер региона стратегии самообучающегося региона.
4. Разработать методику оценки готовности хозяйствующих субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона.
5. Оценить регионы России по формированию механизма управления развитием самообучающегося региона.
6. Оценить текущее состояние Ярославской области и разработать мероприятия по формированию механизма управления развитием СОР.

Объектом диссертационного исследования являются регионы России, применяющие стратегию самообучающегося региона.

Предметом исследования – экономико-управленческие отношения, возникающие при реализации механизма управления развитием самообучающегося региона.

Теоретической основой диссертационного исследования выступают исследования отечественных и зарубежных ученых в области управления экономикой, социально-экономического развития территорий. Использовались также статьи и материалы научных изданий, характеризующие современные

подходы к формированию и развитию самообучающегося региона.

Методология диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляет комплекс методов системного анализа: методы экспертных оценок, моделирование, метод бенчмаркинга, методы графического, статистического и табличного анализа.

Информационную базу исследования составляют сведения официальных региональных статистических органов Российской Федерации, официальных статистических органов Евросоюза, Правительства Ярославской области, Департамента по труду и занятости населения Ярославской области.

В процессе исследования были использованы статистические сборники, нормативно-правовые документы, публикации периодической печати, информационные ресурсы всемирной сети Интернет и др.

Научная новизна работы заключается в комплексном решении ряда теоретических, методических и практических вопросов в области формирования механизма управления развитием самообучающегося региона.

Новизна работы раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. *В теоретической части* работы дополнено понятие самообучающегося региона, выделены признаки самообучающегося региона, предложены этапы его развития как объекта управления.

1.1. *Самообучающийся регион (COP)* определен как экономическая единица макроэкономики, территориальные границы которой совпадают или незначительно отличаются от географических в части общих климатических, физических и иных факторов; основной целью деятельности COP является повышение адаптивности региона к изменяющимся внешним условиям за счет усиления инновационной активности человеческого фактора; адаптивность и конкурентоспособность региона достигаются через развитие коммуникаций как внутри региона, так и между смежными регионами, которые переходят во взаимоотношения и организованное обучение новым знаниям, умениям, навыкам. Точкой преобразования региона в самообучающийся регион является приращение

и распространение неявных знаний через работу с человеческим капиталом путем развития горизонтальных коммуникаций и использования различных форм обучения, включая интерактивные. Определение отличает комплексное рассмотрение аспектов СОР, дополнено учетом и статусом неявных знаний, свойствами СОР и основными участниками формирования СОР.

1.2. *Выделены признаки самообучающегося региона и предложены этапы развития признаков СОР. Признаки СОР зарождаются на этапе коммуникаций, которые переходят во взаимодействие. Последние трансформируются в форму организованного обучения, в результате организованного обучения наступает стадия приращения неявных знаний. Особенностью предложенной последовательности развития признаков является применение теории производственного цикла инновации применительно к развитию признаков СОР.*

1.3. *Предложены этапы развития самообучающегося региона как объекта управления, это:*

- 1) распространение и использование собственного опыта;
- 2) критическое изучение и использование опыта других регионов и зарубежного опыта;
- 3) создание инновационных продуктов.

Новизной предложенных этапов является акцент на результативность феномена самообучающегося региона и соответствие этапам развития признаков СОР. Коммуникации соответствуют первому этапу, коммуникации, взаимодействие и организация обучения – второму; коммуникации, взаимодействие, организация обучения и приращение неявных знаний – третьему этапу.

2. В теоретико-управленческой части работы обосновано два управленческих механизма – механизм функционирования СОР как объекта управления; механизм управления развитием СОР.

2.1. *Предложен механизм функционирования СОР, на который оказывает влияние высший уровень управления – федеральный, – а также подчиненный уровень – хозяйствующие субъекты. Особо отмечена роль органов*

исполнительной власти региона по развитию и контролю критериев самообучающегося региона. Отличительными чертами предложенного механизма применительно к самообучающемуся региону с учетом его особенностей являются: использование системного, комплексного подходов, метода взаимовлияния сфер среды, учет возможностей всех сфер, ориентация на приращение неявных знаний, распространение их в рамках региона и улучшение их использования.

2.2. *Предложен механизм управления развитием СОР*, который включает компоненты задающего блока и регулятора и реализован через систему задач и мероприятий как по формированию, так и по развитию СОР. Особенности предложенного механизма являются использование системного, комплексного подходов, функций управленческого цикла, ориентация на приращение человеческого капитала, учет структурной иерархии региона.

3. *Разработано методическое обеспечение оценки соответствия территорий и сфер региона стратегии самообучающегося региона*, включающее две методики оценки обозначенных объектов, новизной которых являются предложенные индикаторы, оценивающие соответствие региона стратегии СОР. Индикаторы классифицированы на качественные и количественные, последние, в свою очередь, разделены на индикаторы, оценивающие соответствие признакам СОР, и индикаторы, оценивающие сферы СОР. Обоснованы нормативные значения индикаторов с использованием экспертных методов, бенчмаркинга в сравнении с регионами России и мировым опытом.

4. *Разработана методика оценки соответствия хозяйствующего субъекта региона стратегии СОР*, новизной которой являются индикаторы, оценивающие образовательную, информационную и социальную сферу хозяйствующих субъектов.

5. Анализ статистического материала по предложенным методикам позволил получить новый для настоящего времени вывод, что *самообучающиеся регионы в России находятся на стадии формирования*. Выявлены регионы России, которые имеют наилучшие показатели по формированию стратегии

самообучающегося региона. По данным 2017 года достигли уровня региона-«идеала» по 42% индикаторов г. Москва и г. Санкт-Петербург.

6. Анализ статистического материала по предложенным методикам позволил получить новый для *Ярославской области* вывод, что этот регион обладает потенциалом для формирования и развития стратегии СОР, так как его *отличает более высокий уровень развития информационной сферы (25%)* в сравнении с усредненными данными по регионам России (7,6%).

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании механизма управления развитием самообучающегося региона; предложен механизм функционирования СОР; предложена методика оценки соответствия регионов признакам самообучения и методика готовности сфер региона принять стратегию СОР; предложены индикаторы соответствия секторов стратегии СОР; предложены нормативные значения по индикаторам. Внесены уточнения в понятийный аппарат: обобщено и дополнено определение самообучающегося региона.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать предложенный методический комплекс и/или подход по оценке текущего состояния и потенциала региона, для разработки стратегии инновационного развития, а также стратегии развития, направленной на повышение конкурентоспособности региона. Результаты работы целесообразно использовать для анализа достижений основополагающих сфер региона в динамике и в сравнении с регионами, имеющими схожие географические, социальные и экономические факторы. Работа позволяет повысить эффективность деятельности региона через управление человеческим капиталом, позволяющее его систематически наращивать.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты исследования апробированы в условиях деятельности субъекта Российской Федерации (Ярославская область), муниципального образования (городское поселение город Ростов), а также в микросреде региона (Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная

академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)), что подтверждается справками о практической значимости и об использовании результатов научного исследования.

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования докладывались и получили одобрение на четырех научно-практических конференциях: научно-практическая конференция «Молодёжная инициатива – основа регионального развития» (Рыбинск, Академия МУБиНТ, 1–2 декабря 2014 г.), девятая международная научно-практическая конференция молодых исследователей, студентов и аспирантов «Россия в период трансформации. Кризисные коммуникации и антикризисное управление» (Ярославль, Академия МУБиНТ, 2–3 апреля 2015 г.), международная научно-практическая конференция Академии МУБиНТ «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» (Ярославль, Академия МУБиНТ, 12–14 апреля 2017 г.), XVIII Международная научно-практическая конференция «Экономическая наука – хозяйственной практике» (Кострома, Костромской государственный университет, 25–26 мая 2017 г.).

По теме диссертации опубликовано 17 работ общим объемом 7,86 п.л. (авторский объем составляет 5,37 п.л.). Основные научные результаты диссертации опубликованы автором в 4 статьях в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ, в 3 статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в 10 статьях в иных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование проведено в рамках п. 3.19 «Разработка методологии анализа и методики оценки функционирования корпоративных структур, малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора и некоммерческих организаций в регионах и муниципалитетах. Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др.», п. 3.22

«Эффективность использования материальных и нематериальных факторов развития региональной экономики. Закономерности и особенности организации и управления экономическими структурами в регионах. Абсолютные и относительные преимущества региональных экономических кластеров. Исследование проблем производственной, транспортной, энергетической, социальной и рыночной инфраструктуры в регионах» раздела 3 «Региональная экономика» паспорта специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 147 наименований, и семи приложений. Диссертация изложена на 169 страницах машинописного текста, содержит 51 рисунок, 30 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ САМООБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА

1.1. Генезис теории самообучающегося региона

Выступая с посланием к Федеральному Собранию, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Нам многое нужно сделать – создать новые технологии и конкурентную продукцию, сформировать дополнительный запас прочности в промышленности, финансовой системе, подготовке современных кадров. Для этого у нас есть емкий внутренний рынок и природные ресурсы, капиталы и научные заделы. Есть талантливые, умные, трудолюбивые люди, способные быстро учиться новому. Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы»¹. Осознавая пребывание экономики страны в ловушке нулевого экономического роста, Президент Российской Федерации видит средством выхода талантливый, способный и стремящийся к обучению, раскрытию творческого, интеллектуального потенциала персонал. Обращение к потенциалу персонала в условиях стагнации экономики не ново. Развитие и реализация потенциала осуществляются через все формы и виды обучения.

Отношение к обучению персонала проявляется на всех уровнях: микро-, мезо- и макроуровне. Нас в диссертационном исследовании интересует мезоуровень, уровень региона.

Понятие «обучающийся регион» появляется в академической литературе в начале 1990-х годов в работах ученых по экономической географии. Переосмысление подхода к понятию «самообучающийся регион» нашло отражение в работах М. Портера по конкурентным преимуществам государств².

¹ Путин: РФ должна вырваться из ловушки нулевых темпов роста экономики // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20141204/1036543711.html> (дата обращения: 30.01.2019).

² Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. London : Macmillan, 1990. 855 p.

К. Омаи в книге «Конец национального государства: взлет региональных экономик»¹ регионам отвел роль локомотивов общественного процветания в условиях изменений. Национальные государства неэффективны в создании и распространении накопленного общественного богатства, в отличие от региональных государств: Сингапур, Малайзия, Индонезия и Китай тому пример. К. Омаи отмечает коренное влияние на логику деятельности корпораций и роль государственного управления в региональных экономических вопросах в условиях национальных государств. На первом плане, по мнению К. Омаи, стоят люди – носители знаний, навыков, способности к обучению, – а не территориальные границы².

Благодаря ученому Р. Флориде к середине 1990-х гг. понятие «обучающийся регион» становится широко используемым. Американский исследователь считал регион стержневым элементом нового времени, а потому определял важность формирования нового типа, к которому применимы критерии экономики знания. На регион в итоге возлагается ответственность по выработке, синтезу, обобщению и распространению знаний, новых идей, и, собственно, обучению передовым технологиям.

Р. Флорида указывал на зависимость капитализации знаний от инфраструктуры соответствующих регионов. Инфраструктуры, обеспечивающие капитализацию знаний регионов, включают инфраструктуру производства, человеческую инфраструктуру, физическую и коммуникативную инфраструктуру. Однако Р. Флорида рассматривал обучающийся регион в качестве среды, поддерживающей поток знаний, идей и обучения. Фокус Р. Флориды обращен на процесс обучения в сетях. Под регионом понимается не статичное положение, а связь между процессами. Потому географические границы региона могут не совпадать с границами обучающегося региона.

Другим ученым, продолжившим изучение вопроса обучающегося региона и

¹ Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. New York: The Free Press, 1995. 214 p.

² Найман Е. А. Становление концепции «обучающегося региона» в западной науке // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1 (9). С. 88.

внесшим значительный вклад в становление концепции самообучающегося региона, был Б. Азхайм с его работой «Промышленные области как «обучающиеся регионы»: условие для процветания» (1996). Он видел условие процветания промышленных областей в коллективной способности обучения средних предприятий. В своих трудах Б. Азхайм опирается на работы М. Портера, в которых кластеры становятся материальной основой инновационной экономики. Конкурентность предприятия определяется не способностью производить более дешевый товар, а способностью производить новый, уникальный товар¹. Географическая плотность отраслей обеспечивает продуктивность взаимодействия промышленных отраслей в кластере, что вступает в противоречие с жесткой линейной фордовской теорией производства. Под инновацией понимается скорее социальный процесс, нежели технический, для которого характерно активное взаимодействие между фирмами и окружающей средой, включая интерактивное обучение. Кроме того, в своей работе Б. Азхайм говорит о том, что обучающиеся сети должны быть квазиинтегрированными как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. По мнению Б. Азхайма, территориальные конвенции вместе с региональной инновационной политикой и организациями, поддерживающими инновации, образуют институциональную структуру региона и в то же время обеспечивают системное функционирование географически сконцентрированных сетей и институциональной структуры, формируют «обучающиеся» регионы^{2,3}. Б. Азхайм в своих работах отмечал разницу между европейским и американским подходами к данному вопросу. Американская точка зрения делает акцент на качестве институциональной инфраструктуры региона, а именно на наличии/отсутствии сети научно-исследовательских институтов, а также созданных на территории социальных

¹ Найман Е. А. Концепция «обучающегося региона» в современной социальной науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3 (27). С. 116-117.

² Asheim B. T. Industrial districts as 'learning regions': a condition for prosperity // The Learning Region : Foundations, State of the Art, Future / ed. by R. Rutten, F. Boekema. Cheltenham ; Northampton, 2007. P. 71–100.

³ Найман Е. А. Концепция «обучающегося региона» в современной социальной науке. С. 81.

условий для привлечения и удержания высококвалифицированных работников. Для европейского подхода характерно внимание к интерактивному обучению и поддержке плотных сетей взаимоотношений между организациями¹.

В 1997 году появляется работа К. Моргана «Обучающийся регион: институты, инновации и региональное возрождение»², которая повлияла на становление теории «обучающегося региона».

Основными положениями статьи К. Моргана стали: способность сетевой парадигмы объединить экономическую географию и инновационную теорию; отношение социального капитала к сетям и регионам; на региональном уровне конституирует институциональный потенциал региона; укрепление институционального потенциала, являющегося ключом к региональному обновлению и в перспективе целью региональной инновационной политики; центральное место региона в экономике знаний через связь процессов обучения и социального капитала, осуществляющего эти процессы³.

Вопросам обучающегося региона также посвящены труды следующих зарубежных и отечественных авторов: К. Дукаса, Н. Лонгворт, В.В. Строева, К. Поленске, Э. Тоффлера, Р. Фариса, С. Шикшантар. Анализ существующих понятий обучающегося региона представлен в таблице 1.1.

Обобщая определения понятия обучающегося региона, можно выделить общие особенности (признаки) обучающегося региона. Так, Б. Азхайм выделил обучающийся регион как средство конкурентоспособности; К. Дукас, В.В. Строев, Н. Лонгворт, Р. Фарис отдели решающую роль обучению; Э. Тоффлер, С. Шикшантар отметили важность обучения на собственном опыте, бесполезность слепого копирования чужого опыта; Р. Флорида определил регион в качестве координационного центра.

¹ Asheim B. T. Op. cit. P. 80, 85.

² Morgan K. The learning region: institutions, innovation and regional renewal // The Learning Region : Foundations, State of the Art, Future / ed. by R. Rutten, F. Boekema. Cheltenham ; Northampton, 2007. P. 101–126.

³ Цит. по: Найман Е. А. Становление концепции «обучающегося региона» в западной науке // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1 (9). С. 89.

Таблица 1.1 – Анализ существующих понятий обучающегося региона

Источник	Понятие / значение	Комментарий
Азхайм Б.	«Важное организационное новшество "экономики знаний" – формирование "обучающихся организаций" внутри самой организации и при взаимодействии фирм на районном и региональном уровнях. Отношения внутри фирмы характеризуются вовлечением ключевых работников в деятельность обучающейся организации»	Согласны со значимостью «экономики знаний» и взаимодействия фирм, однако не поддерживаем восприятие обучающегося региона через совокупность обучающихся организаций
Дукас К.	«Обучающиеся города – это те города, которые способны создавать динамичное, культурно обогащенное, экономически процветающее сообщество, где традиционные ценности сохраняются наряду с активным продвижением инноваций и изменений» ²	Определение содержит значение обучения для человека и региона, раскрытие его потенциала. Однако в определении отсутствуют цель, средства достижения
Строев В.В.	«Обучающиеся города – это те города, где традиционные ценности сохранены, а всем гражданам обеспечен свободный доступ к образованию, следствием чего становятся активизация социальной и профессиональной мобильности граждан, развитие инновационного потенциала экономики» ³	В определении отсутствует потенциал региона: материальные ресурсы, учет климатических условий и нематериальные активы. Свободный доступ к образованию обеспечивает лишь образование, причем оно может носить спонтанный характер, не удовлетворяя потребностям региона
Лонгворт Н.	«Обучающийся город – это сообщество, которое имеет стратегию поощрения и создания богатства, личного роста и социального единства через развитие человеческого потенциала всех его граждан» ⁴	В определении отражена стратегическая цель, а реализация цели обеспечивается через развитие потенциала людей без учета возможностей региона. Обучающийся регион – это не весь человеческий потенциал региона, понятие гораздо шире
Тоффлер Э., Шикшантар С.	«Завтрашние проекты развития не будут прибывать только из Вашингтона, Москвы, Лондона или Парижа, но и из городов Африки, Азии и Латинской Америки... Они будут местные, согласованные с фактическими местными потребностями. Они никогда не будут слишком подчеркивать экономику за счет экологии или культуры, религии или семьи и традиционной психологии существования» ^{5,6}	Понятие близко тем, что учитываются потребности и возможности региона, однако не отмечена роль коммуникаций, взаимодействия, обучения, не понятно, кто является субъектом. В определении отсутствует основная цель

Источник	Понятие / значение	Комментарий
Фарис Р.	«Любой город или деревня, которые, используя пожизненное обучение, продвигают сотрудничество государственного, частного и добровольного секторов в процессе достижения согласованной цели обеспечения устойчивого экономического и социального развития» ⁷	Обучение является единственным средством достижения цели. На наш взгляд, этого не достаточно, не видно динамики развития региона, неконкретно определена цель
¹ Asheim B. Op. cit. P. 89. ² Doucas C. Learning Cities/Region in the Framework of Lifelong Learning // Integrating Lifelong Learning Perspectives / ed. by C. Medel-Añonuevo. Hamburg, 2002. P. 286. ³ Строев В. В. Региональная интеграция: опыт обучающихся регионов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 57. С. 10. ⁴ Longworth N. Learning Cities, Learning Regions, Learning Communities: Lifelong learning and local government. Abingdon : Routledge, 2006. P. 393–394. ⁵ Shikshantar. Udaipur As A Learning City: Draft Project Concept Paper. Udaipur : The Peoples' Institute For Rethinking Education And Development, 1999. P. 1. ⁶ Toffler A. Future Shock. New York : Random House, 1970. P. 208–213. ⁷ Фарис Р. Развитие человека в будущем. Образование взрослых – средство улучшения жизни // Международная конференция «Образование взрослых: глобальный диалог» (Санкт-Петербург, 23–26 мая 2003 г.) СПб., 2003. С. 5–10.		

В работах К. Поленске появляется понятие «самообучающиеся регионы». К. Поленске рассматривает самообучающийся регион как пример агломерации, образующейся в среде, в которой происходит генерация знаний. Первоначально подобные агломерации появлялись в наукоградах и вокруг крупных университетов. Результатом деятельности подобных агломераций была созданная среда коллективного аккумулирования знаний, которые могли в перспективе трансформироваться в инновационные кластеры. В условиях самообучающегося региона инновационное развитие региона являлось результатом конструктивного взаимодействия производства, общества, университетов и региональных властей. Знание становится основным нематериальным активом самообучающегося региона¹.

Ученый М. Портер, рассматривая самообучающиеся регионы, отмечал связь

¹ Чупров К. К. Формирование конкурентной среды на уровне региональной экономики // Интернет-проект «Энциклопедия маркетинга». URL: <http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/cluster.htm> (дата обращения: 30.01.2019).

с кластерами. Им была выдвинута одна из концепций кластера. Ученый под кластером понимал множество самостоятельных организаций одного региона. При этом организации вступали между собой во взаимные связи, образуя некий кластер. Конкурентоспособность региона определялась подобными взаимными связями множества организаций. Такое понимание кластера не всегда гарантирует фундамент формирования самообучающегося региона. Позже представление о кластере изменилось в пользу восприятия его в качестве самостоятельного субъекта региональной экономики, который обладает всеми свойствами монополии. Персонал кластера единый, управление имеет сложную структуру, может быть сконцентрировано вокруг доминирующей фирмы, а может быть представлено общим собранием членов партнерства. Цель кластера включает цели организаций, входящих в структуру. Появление кластеров – предшествующий шаг формирования самообучающегося региона¹.

Е.А. Найман отмечает, что «понятие обучающегося региона рождается на пересечении трех основных дисциплинарных областей: регионального обучения, кластеров и сетей и институтов инновации»² (рисунок 1.1).

Региональное обучение ориентировано на повышение уровня «ноу-хау» на индивидуальном, организационном и региональных уровнях. «Кластеры и сети – способ и форма организации обучения в пространстве через сетевое взаимодействие и пространственную близость. Институты инновации отражают материальные и нематериальные инфраструктуры, которые направлены на поддержание процесса обучения и инноваций. Ключевые субъекты обучающегося региона – предприятия и региональные инновационные кластеры, которые должна поддерживать региональная политика»³.

Анализ экономической литературы показал, что все исследователи выделяют примерно одинаковые особенности и отмечают примерно одинаковые признаки в понятиях «самообучающийся регион» и «обучающийся регион»,

¹ Там же.

² Найман Е. А. Становление концепции «обучающегося региона» в западной науке. С. 90.

³ Там же.

Примечание – См.: Найман Е. А. Становление концепции «обучающегося региона» в западной науке // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1 (9). С. 90.

Рисунок 1.1 – Схема, отражающая рождение самообучающегося региона

следовательно можно предположить, что эти понятия являются синонимами. Однако анализ понятий «обучение» и «самообучение (самообразование)», представленных в толковом словаре С.И. Ожегова, указывает на основные отличия определений. Так, самообразование предполагает *приобретение знаний путём самостоятельных занятий, без помощи преподавателя*. Обучение предполагает *передачу каких-либо знаний, навыков; наставление; передачу своего опыта, своих взглядов*. Применительно же к организации или региону описанные выше процессы имеют специфику. Так, процесс самообразования региона (организации) подразумевает реализацию внутренних процессов самообучения, которые реализуются через развитие и управление коммуникациями. На уровне региона это коммуникации между хозяйствующими субъектами, органами власти, образовательными организациями и обществом в разных комбинациях; на уровне микросреды – это коммуникации смежных подразделений.

Б. Мандельброт и Р. Хадсон¹, Л.Н. Орлова¹ отмечают актуальность

¹ Мандельброт Б., Хадсон Р. Л. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах / пер. с англ. М. : Вильямс, 2006. 400 с.

применения в условиях современной экономики концепции самоповторения. Любая предпринимательская структура и система представляется фракталом. Цели экономических субъектов макроуровня отличаются от целей экономических субъектов мезо- и микроуровня степенью детализации и конкретизации². Следовательно, цели самообучающейся организации более конкретны в сравнении с самообучающимся регионом.

Согласно определению, данному В.П. Дудяшовой и Н.А. Кипень, «самообучающаяся организация (СОО) – это искусственно созданная организационная система, в которой осуществляется активное приращение неявных знаний, во-первых, за счет использования межличностных коммуникаций непосредственно в процессе принятия управленческих решений; во-вторых, за счет организации непрерывного обучения на основе института наставничества и других интерактивных форм, использующих передачу опыта с помощью человеческого фактора»³. Для данного свойства организаций П. Сенге выделил пять дисциплин, среди них: системное мышление; мастерство в совершенствовании личности; интеллектуальные модели; формирование общего видения; групповое обучение. Ученые Н.А. Кипень, В.П. Дудяшова, Е.А. Смирнова выделили шестую дисциплину СОО – компетентность общения, которая проявляется через коммуникативность.

В развитие научной школы, возглавляемой профессором В.П. Дудяшовой, для реализации условий самообучения на макро-, мезо- и микроуровне должно выполняться еще одно условие – формализация неявных знаний. Так, дисциплина – формализация неявных знаний – обеспечивает накопление, создание базы знаний, которая является своего рода «хранилищем знаний». Это открывает возможности гражданам иметь доступ к знаниям, перенимать их, пользоваться и

¹ Орлова Л. Н. Трансформация механизмов обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016. 431 с.

² Там же. С.76–78.

³ Кипень Н. А. Организационно-методическое обеспечение формирования и развития самообучающейся организации : на примере промышленного предприятия : дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2007. С. 36–52.

совершенствоваться как самим, так и создавать новые знания и технологии.

Исходя из общих положений обучающегося/самообучающегося региона, положений самообучающейся организации, теории фракталов, предлагаем авторское определение самообучающегося региона, которое, на наш взгляд, наиболее полно отражает содержание данного понятия. Самообучающийся регион (COP) – экономическая единица мезоэкономики, территориальные границы которой совпадают или незначительно отличаются от географических в части общих климатических, физических и иных факторов; основной целью деятельности COP является повышение адаптивности региона к изменяющимся внешним условиям за счет усиления инновационной активности человеческого фактора; адаптивность и конкурентоспособность региона достигается через развитие коммуникаций как внутри региона, так и между смежными регионами, которые переходят во взаимоотношения и организованное обучение новым знаниям, умениям, навыкам. Кульминацией «трансформации» региона в самообучающийся регион является приращение и распространение неявных знаний через работу с человеческим фактором путем развития горизонтальных коммуникаций и использования различных форм обучения, включая интерактивные¹.

Исходя из авторского определения, а также из определения ученых, представленных в таблице 1.1 настоящей работы, можно выделить особенности, свойственные исключительно для самообучающихся регионов. Среди них: коммуникации, взаимодействие, организация обучения и приращение неявных знаний².

Коммуникации являются началом взаимодействия, с коммуникаций начинается диалог, это к тому же средство распространения неявных знаний. Коммуникации развиваются в горизонтальной плоскости (между поставщиками, потребителями), между организациями-конкурентами и организациями-

¹ Снурницына М. А. Система инновационных технологий управления человеческим капиталом на мезоуровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12–5 (54). С. 203.

² Леонтьева Л. С., Дудяшова В. П., Снурницына М. А. Самообучающийся регион как инновационная стратегия управления человеческим капиталом на мезоуровне // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 9. С. 45.

партнерами.

Взаимодействие – свойство по своему смыслу близкое к коммуникациям, является преемником коммуникаций и проявляется действенным результатом, как то: взаимное влияние на деятельность.

Организация обучения направлена на накопление и развитие интеллектуального капитала; в условиях микросреды реализуется в основном через институт наставничества, в условиях мезосреды – через программы начального, среднего, высшего образования, программы дополнительного образования, включая повышение квалификации, а также через проведение различных съездов, форумов, развитие профессиональных сообществ и др.¹

По другой классификации капитал условно можно разделить на три вида: интеллектуальный, финансовый и физический. По официальным данным, в крупных и средних компаниях развитых стран на долю физического и финансового капитала приходится только 14%, остальная часть – доля интеллектуального капитала².

Таким образом, интеллектуальный капитал – важнейший стратегический фактор экономического роста. Однако Россия отстает от развитых стран по роли и влиянию интеллектуального капитала, что требует от нее усиления дополнительного инвестирования. Интеллектуальный капитал напрямую зависит от персонала и уровня его подготовленности. Что же такое интеллектуальный капитал, какова его структура? Рассмотрим теоретические наработки отечественных и зарубежных ученых в этой области, представленные в таблице 1.2. Обобщая мнения ученых, посвятивших свои исследования изучению вопросов теории и практики данной проблемы, отметим, что человеческий капитал является составляющей *интеллектуального капитала*. Человек создает знания, которые пополняют интеллектуальный капитал.

¹ Касаев Т. Т. Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития экономики // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7, № 3. С. 38–39.

² Там же.

Таблица 1.2 – Анализ понятий интеллектуального капитала

Источник	Понятие интеллектуального капитала	Структура интеллектуального капитала
Багов В.П., Селезнев Е.Н., Ступаков В.С.	«Интеллектуальный капитал – интеллектуальные ресурсы предприятия, предопределяющие его творческие возможности создавать и реализовывать интеллектуальную и инновационную продукцию» ¹	Составные элементы интеллектуального капитала: кадровый капитал и интеллектуальная собственность
Брукинг Э.	«Интеллектуальный капитал – необходимые для предприятия нематериальные активы, без которых оно не может существовать. Служат для усиления конкурентных преимуществ» ²	Составные элементы интеллектуального капитала: человеческие активы, интеллектуальная собственность и инфраструктурные и рыночные активы
Иноземцев В.Л.	«Информация и знания, являющиеся специфическими факторами производственного процесса предприятия» ³	Выделяет в составе интеллектуального капитала человеческий и структурный капиталы
Касаев Т.Т.	«Интеллектуальный капитал является нематериальным активом, благодаря которому компания усиливает конкурентные преимущества» ⁴	В структуру интеллектуального капитала входят человеческие активы, интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы
Леонтьев Б.Б.	«Интеллектуальный капитал – стоимость интеллектуальных активов, включающая интеллектуальную собственность, природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами рынка» ⁵	Интеллектуальная собственность, природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами рынка
Стюарт Т.	«Интеллектуальный капитал – знания, которыми обладают работники» ⁶	Знания работников
Эдвинсон Л., Мэлоун М.	«Интеллектуальный капитал – скрытая стоимость компании, нефинансовая составляющая бизнеса, скрытые условия развития» ⁷	В структуре интеллектуального капитала выделяют: человеческий капитал и структурный капитал
Эскиндаров М.А.	«Система отношений различных экономических субъектов по поводу рационального, устойчивого его воспроизводства на основе прогрессивного развития науки в целях производства конкретных товаров, услуг, дохода, повышения жизненного уровня, решения	В структуре интеллектуального капитала выделяет: отношения между субъектами, достижения науки

Источник	Понятие интеллектуального капитала	Структура интеллектуального капитала
	проблемы неравномерности мирового и регионального развития на основе персонифицированных экономических интересов субъектов» ⁸	
¹ Багов В. П., Селезнев Е. Н., Ступаков В. С. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие / под ред. Е. Н. Селезнева. М. : Камерон, 2006. С. 10. ² Брукинг Э. Интеллектуальный капитал : Ключ к успеху в новом тысячелетии / пер. с англ. Н. Мишакова. СПб. : Питер, 2001. С. 31. ³ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества : Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М. : Academia : Наука, 1998. С. 340. ⁴ Касаев Т. Т. Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития экономики // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7, № 3. С. 39. ⁵ Леонтьев Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе : Оценка. Ориентиры. Моделирование. Защита прав. М. : Акционер, 2002. С. 101. ⁶ Stewart T. A. Intellectual Capital : The New Wealth of Organizations. New York : Currency : Doubleday, 1997. P. 67. ⁷ Edvinsson L., Malone M. S. Intellectual Capital : Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. New York : HarperCollins, 1997. P. 435–436. ⁸ Эскиндаров М. А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике. М. : Республика, 1999. С. 188. Составлено автором на основе: Казакова О.Б., Исхакова Э.И., Кузьминых Н.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5 (121). С. 68–72.		

Четвертый признак самообучающегося региона – *приращение неявных знаний*, которое происходит вследствие конкуренции. Впервые понятие «неявные знания» было введено британским ученым М. Поланьи. Неявные знания представляют собой скрытые формы знаний. Неявные знания проявляются и передаются путем личных контактов, являются результатом освоения навыков и умений собственно человеком. Субъект активно применяет неявные знания, однако сказать о всех факторах, влияющих на формирование, сложно.

Неявное знание передается непосредственно из рук в руки, через передачу мастерства в процессе приобретения опыта. Преемником М. Поланьи считают Р. Стернберга – автора концепции практического интеллекта. Автор и его сторонники единодушно склоняются к важности практического интеллекта в сравнении с собственно интеллектом. Неявные знания – одна из сторон практического интеллекта. В отношении организации/региона особенности

неявных знаний будут отражать опыт организации/региона, и практическая значимость знаний будет характерна для того региона, который данный опыт приобрел, что отражает подход к СОР.

Таким образом, формирование неявных знаний – основной отличительный признак самообучающегося региона, конечная цель разного рода взаимодействий всех участников экономических отношений в регионе, которая выражается в создании инновационных продуктов в регионе.

Для наглядности предлагаем рассмотреть схему соотнесения признаков самообучающегося региона и этапов развития СОР как объекта управления, представленную в таблице 1.3.

Коммуникации выступают первичным контактом между участниками экономических отношений в регионе, в результате чего в процессе развития региона происходит использование собственного опыта. Далее развитие коммуникаций приводит к взаимодействию между участниками и организации обучения. В связи с тем, что в регионе есть организации, управляемые зарубежным капиталом, либо организации, учредители которых руководят бизнесом из другого региона, корпоративная культура этих организаций несет опыт либо зарубежных стран, либо смежных регионов.

Таблица 1.3 – Этапы развития самообучающегося региона

Признаки самообучающегося региона	Этапы развития самообучающегося региона		
	Распространение и использование собственного опыта	Критическое изучение и использование опыта других регионов и зарубежного опыта	Создание инновационных продуктов
Коммуникации			
Взаимодействие			
Организация обучения			
Приращение неявных знаний			
Примечание – Составлено автором			

Соответственно, в процессах взаимодействия и организации обучения происходит обмен и критическое изучение внешнего опыта. Итогом приращения неявных знаний является использование лучшего личного и внешнего опыта с

учетом потенциала региона, в результате чего происходит создание инновационных продуктов. Таким образом, приращение неявных знаний соответствует этапу создания инноваций.

Таким образом, самообучающийся регион является стратегией инновационного развития территории, способствующей повышению ее конкурентоспособности. Реализация стратегии осуществляется через распространение регионального обучения. Этапом формирования самообучающегося региона является развитие территориальных кластеров.

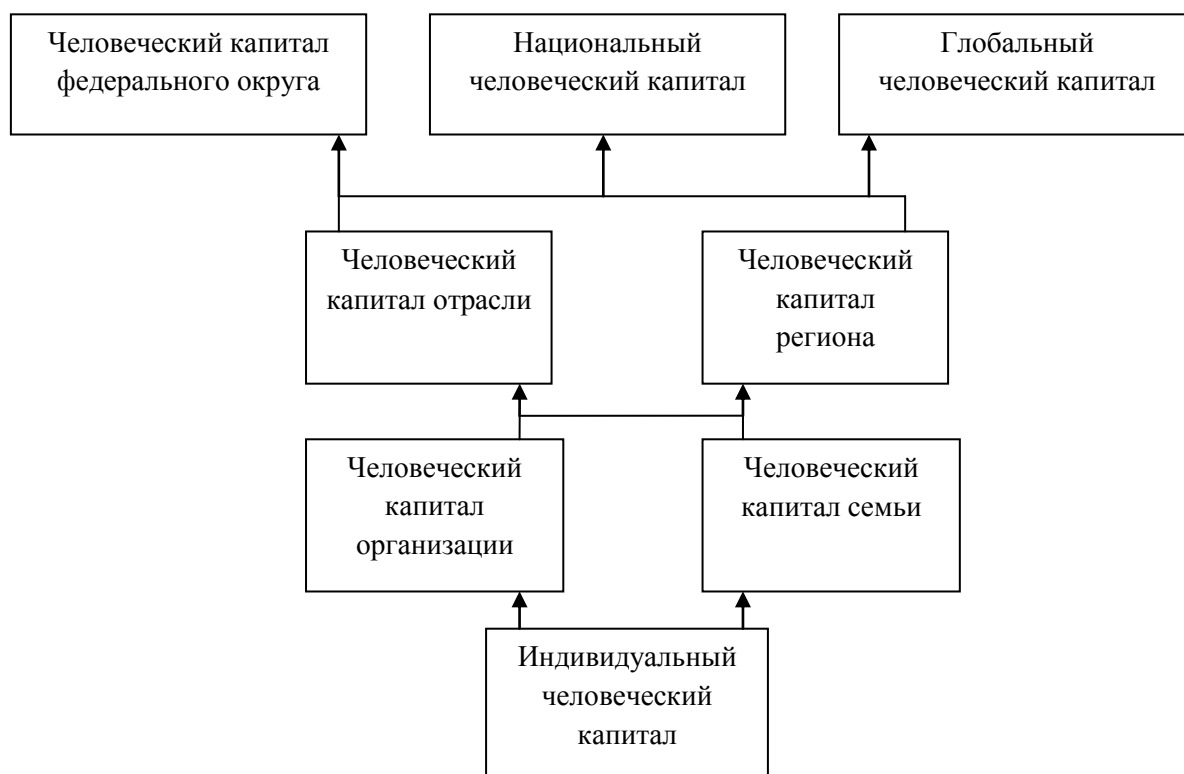
1.2. Анализ взаимосвязи уровня развития человеческого капитала и инновационного развития регионов России

Человеческий капитал – понятие многогранное, в этой связи в рамках настоящего диссертационного исследования считаем необходимым рассмотреть составляющие человеческого капитала, которые оказывают влияние на формирование самообучающегося региона, а именно: сумму природных способностей, общее и специальное образование, накопленный профессиональный опыт и творческий потенциал.

О.В. Забелина, Т.М. Козлова, А.В. Романюк в статье «Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки» предложили состав человеческого капитала по агломерациям (рисунок 1.2).

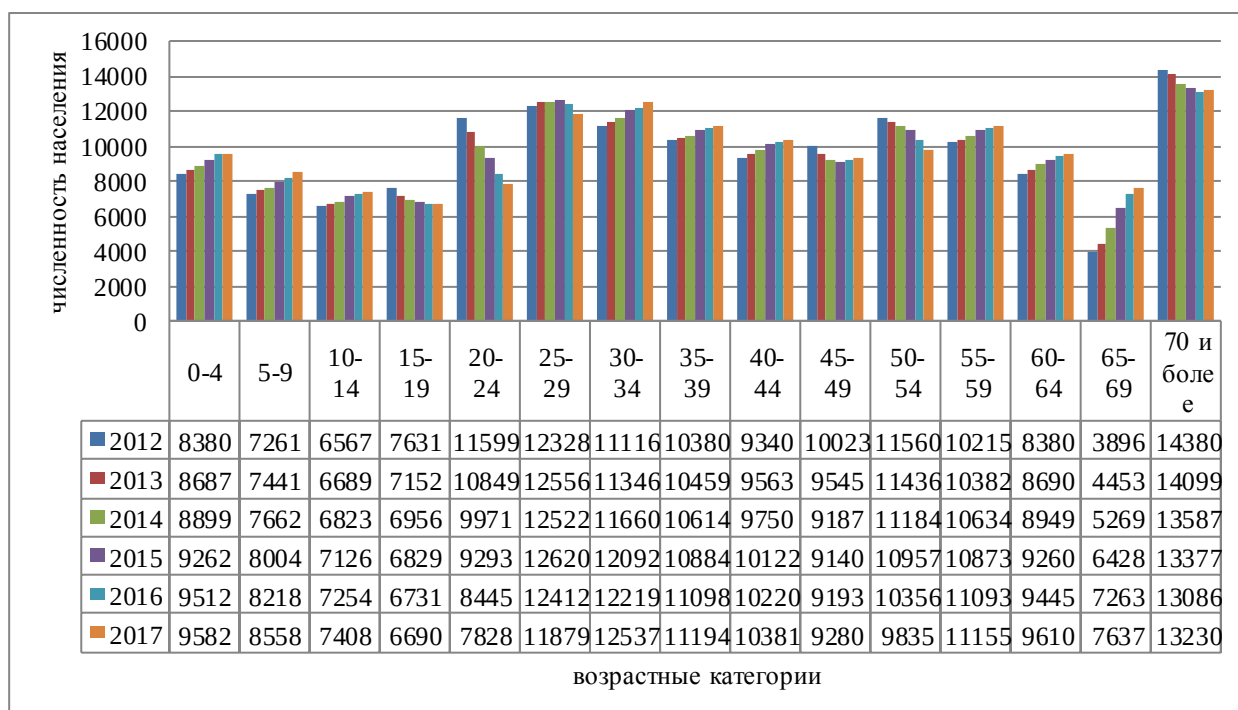
В качестве анализа текущей ситуации на макро- и мезоуровнях предлагаем рассмотреть количественный и качественный состав населения, здоровье населения и образование¹. В этой связи представляем анализ следующих данных Росстата: население по возрастным группам (рисунок 1.3), естественный прирост населения; динамика изменения численности населения по возрастным группам.

¹ Снурницына М. А. Человеческий капитал как фактор роста эффективности региона (на примере Ярославской области) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т.9, № 4. С. 632–642.

Примечание – См.: Забелина О. В., Козлова Т. М., Романюк А. В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Экономика, статистика и информатика. 2013. № 4. С. 53.

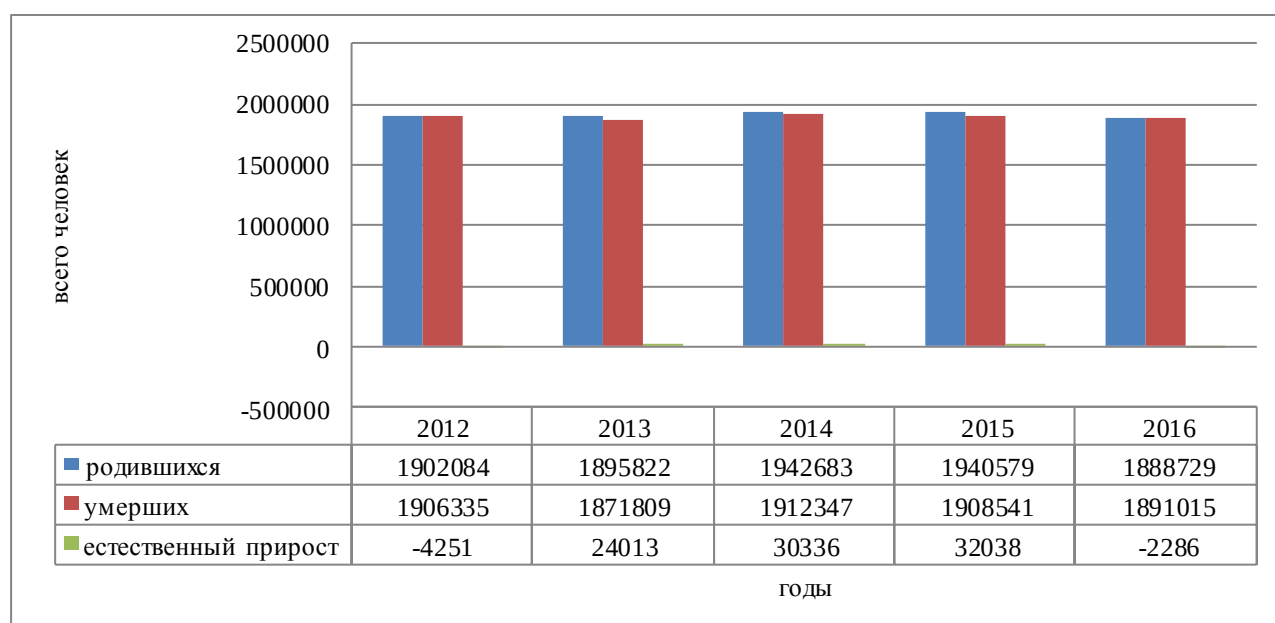
Рисунок 1.2 – Состав человеческого капитала по уровням агрегирования

Примечание – Составлено автором на основе: Численность и состав населения. Распределение населения по возрастным группам / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.3 – Динамика численности населения по возрастным группам (все население) (тыс. чел.)

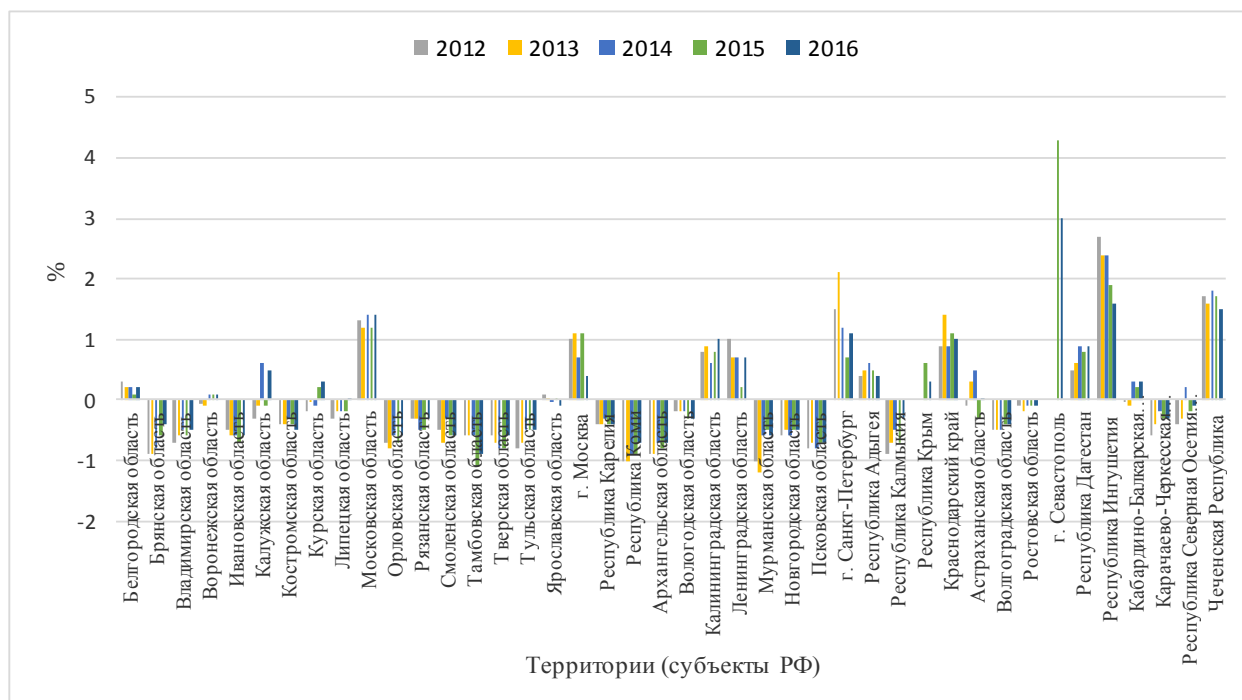
Анализ возрастной структуры населения позволяет в сравнении оценить человеческий потенциал двух групп: население моложе трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста. Из рисунка 1.3 видно, что численность населения, превышающего трудоспособный возраст, больше численности населения, не достигшего трудоспособного возраста, в целом по стране на 15%. Однако если сравнивать население по смежным с трудоспособным возрастом группам, а именно возраст 10–14 лет и возраст 60–64 года, то соотношение еще менее привлекательно и составляет в целом по стране 25%. Данный показатель свидетельствует о естественной убыли трудоспособного населения, рождаемость не покрывает смертность, в результате чего теряется накопленный опыт и знания. В промышленности, сельском хозяйстве и иных отраслях проявляется дефицит рабочей силы, что приводит к повышению спроса работодателя на кандидатов. Конкуренция среди кандидатов падает, правила на рынке труда диктуют работники, вследствие чего снижаются профессионализм, компетентность, креативный подход к делу, применение нестандартных подходов в решении практических задач, поиск инновационных методов работы, а также создание инновационных продуктов, генерация знаний. Эти же выводы подтверждаются статистикой о динамике естественного прироста населения (рисунок 1.4).

Примечание – Составлено автором на основе: Естественное движение населения. Рождаемость, смертность и естественный прирост / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.4 – Динамика естественного прироста населения

По РФ имеет место стабильный отрицательный прирост населения, начиная с 1995 года. По состоянию на 2016 год естественный прирост снизился, но не перешел нулевую границу и оставляет – 0,1%. Динамика изменения численности населения по субъектам РФ представлена на рисунке 1.5.

Примечание – Составлено автором на основе: Численность и миграция населения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13283> (дата обращения: 31.01.2019).

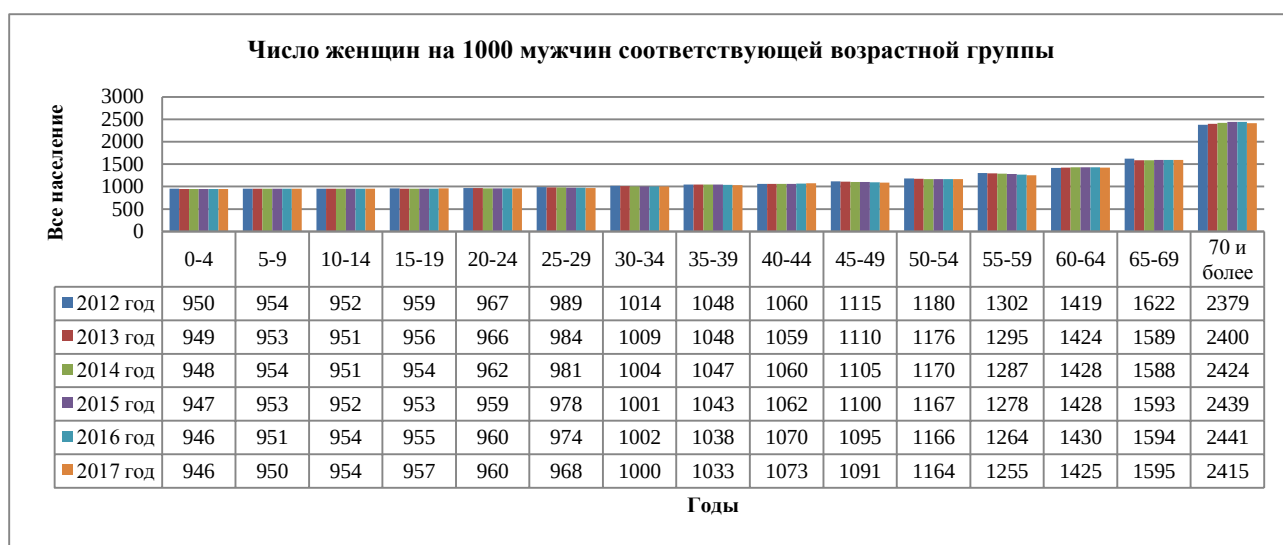
Рисунок 1.5 – Динамика изменения численности населения по субъектам РФ (данные в %)

Регионы-лидеры по приросту населения – Московская область, Чеченская республика (1,8%), Республика Ингушетия, Республика Дагестан, г. Севастополь, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Калининградская область, Ленинградская область и г. Москва. Данные территории (субъекты РФ) демонстрируют прирост выше, чем усредненный по России. Самыми отстающими территориями (субъектами РФ) по показателю прироста населения являются: Республика Коми, Курганская, Брянская, Тверская, Тамбовская, Орловская, Мурманская и Псковская области, Республика Калмыкия.

Несмотря на наличие территорий (субъектов РФ), в которых прирост населения выше общероссийского значения более чем в три раза, успех данных

территорий нейтрализуется обратной динамикой «соседей». Такими темпами потребуется не один десяток лет на восстановление трудоспособного населения до уровня 1990-х годов.

Анализ гендерного состава населения России демонстрирует стабильность на протяжении всего 20-го века. Соотношение мужского и женского населения в каждой возрастной группе следующее. Мужчин рождается постоянно больше женщин, и количество мужчин доминирует над количеством женщин вплоть до возрастной категории – 29 лет. Начиная с 30 лет и вплоть до 70 и более, количество мужчин в сравнении с женщинами уменьшается в 2,5 раза. Данные для анализа были взяты с 2012 года, однако подобное соотношение мужчин и женщин сохраняется уже шесть десятилетий. На рисунке 1.6 представлена динамика показателя числа женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы.

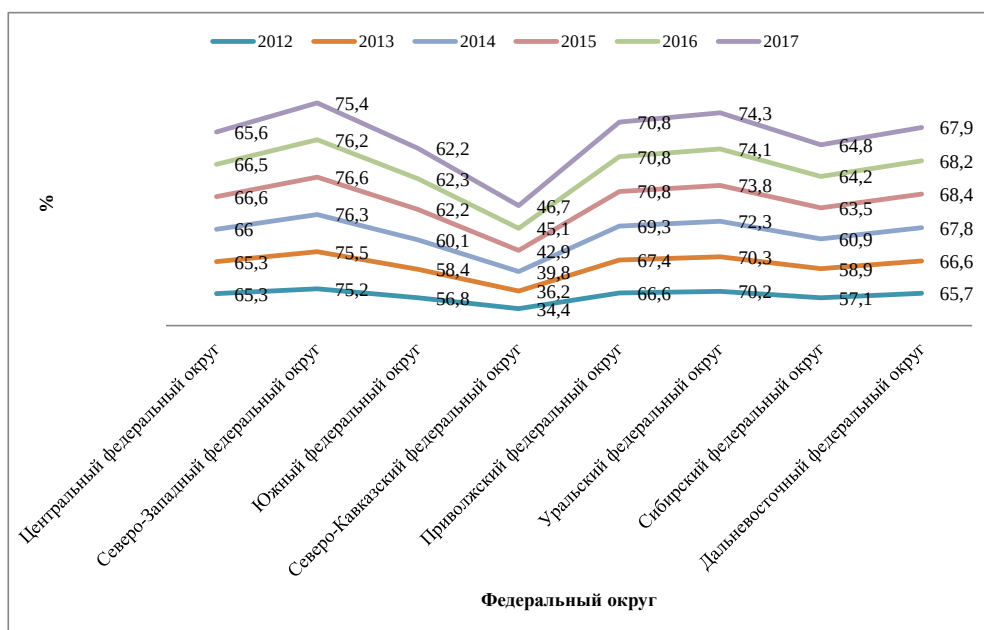
Примечание – Составлено автором на основе: Численность и состав населения. Численность мужчин и женщин / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.6 – Динамика показателя числа женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы

Данные по соотношению мужского и женского населения по территориям (субъектам РФ) представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики. Во всех регионах России процентное отношение мужчин к женщинам соответствует общероссийским данным и колеблется от 53 до 54 процентов.

Анализ системы образования показал, что в настоящее время в стране под особым вниманием находится система дошкольного образования.

Строятся новые дошкольные образовательные учреждения и открываются новые места в существующих, создаются дошкольные группы в общеобразовательных учреждениях. Данные по охвату детей дошкольным образованием за 2012–2017 годы представлены на рисунке 1.7 в разрезе усредненных данных по федеральным округам.

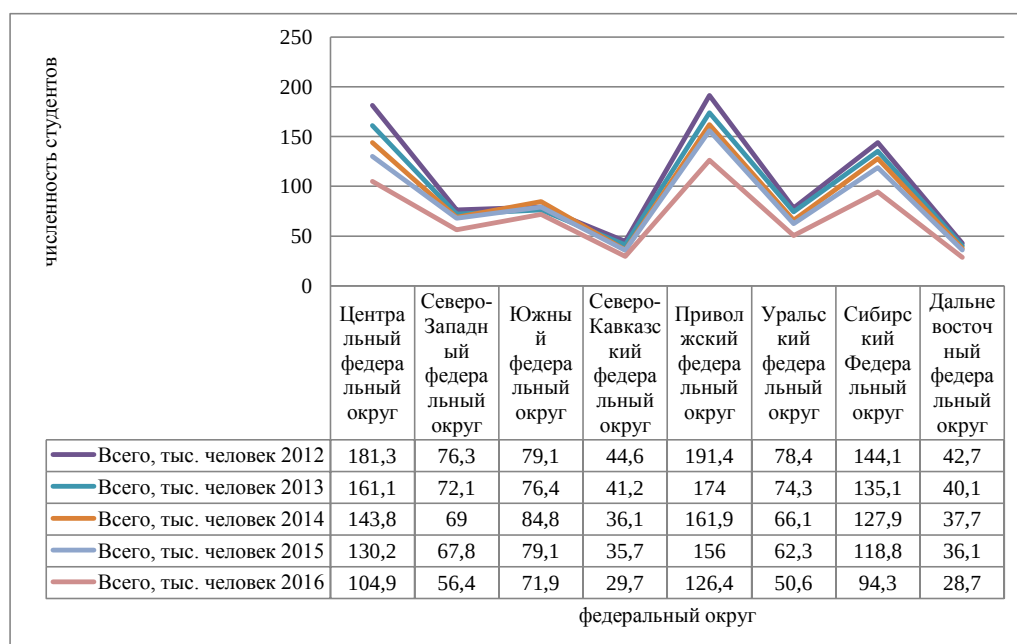
Примечание – Составлено автором на основе: Образование. Охват детей дошкольным образованием // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019); Образование. Охват детей дошкольными образовательными организациями // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.7 – Охват детей дошкольным образованием, в процентах от численности детей соответствующего возраста (по федеральным округам) за 2012–2017 гг.

Регионами-лидерами по охвату детей дошкольным образованием стали: Республика Коми, Мурманская область, Новгородская область и Чукотский автономный округ, в которых охват детей дошкольным образованием превышает 85 процентов. В Республике Ингушетия и Республике Дагестан – самый низкий

охват детей дошкольным образованием, который составляет соответственно 29,9% и 31,2%.

В системе среднего профессионального образования за последние десять лет произошел резкий спад числа обучающихся в связи с непривлекательностью образования и открывшимися возможностями получить платное высшее образование. Школе среднего профессионального образования грозит гибель. Данные на рисунке 1.8 представлены по федеральным округам. За указанный период количество студентов уменьшилось в среднем в два раза. Только такие регионы, как Курская, Архангельская, Тюменская области и г. Санкт-Петербург, демонстрируют положительную динамику, что отчасти определено значительным, по сравнению с другими регионами России, приростом населения.

Примечание – Составлено автором на основе: Образование. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019); Образование. Число студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.8 – Динамика численности студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (по федеральным округам)

Система высшего образования находится в состоянии реформирования. Правительство решает стратегическую цель – повышение качества российского образования и развитие науки – через дополнительное инвестирование и строгий контроль требований ведения образовательной деятельности.

На рисунках 1.9, 1.10, 1.11 представлены данные, отражающие численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Данные представлены за 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годы в сравнении. По данному показателю наблюдается незначительная отрицательная динамика, которая, с одной стороны, может быть обусловлена реформами, проходившими в системе высшего образования, направленными на повышение качества отечественного образования, с другой стороны – демографической ситуацией в 1997–1999 годах.

Таким образом, состояние человеческого капитала страны по данным Росстата обнажает слабые стороны, которые являются препятствием для конкурентирования экономики регионов.

При изучении инновационного состояния регионов России и инновационного потенциала мы обратились к работам современных ученых в области инновационной экономики: И.М. Бортника, Т.А. Горячевой, А.А. Здунова, В.Г. Зинова, В.А. Кадочникова, П.А. Коцюбинского, Л.С. Леонтьевой, Н.Н. Михеевой, А.А. Оглоблина, Л.Н. Орловой, Г.И. Сенченя, А.В. Сорокиной. Они отмечают, что определяющее значение в процессе создания инновационной продукции имеют человеческие ресурсы, являющиеся основным источником генерации идей и разработок¹.

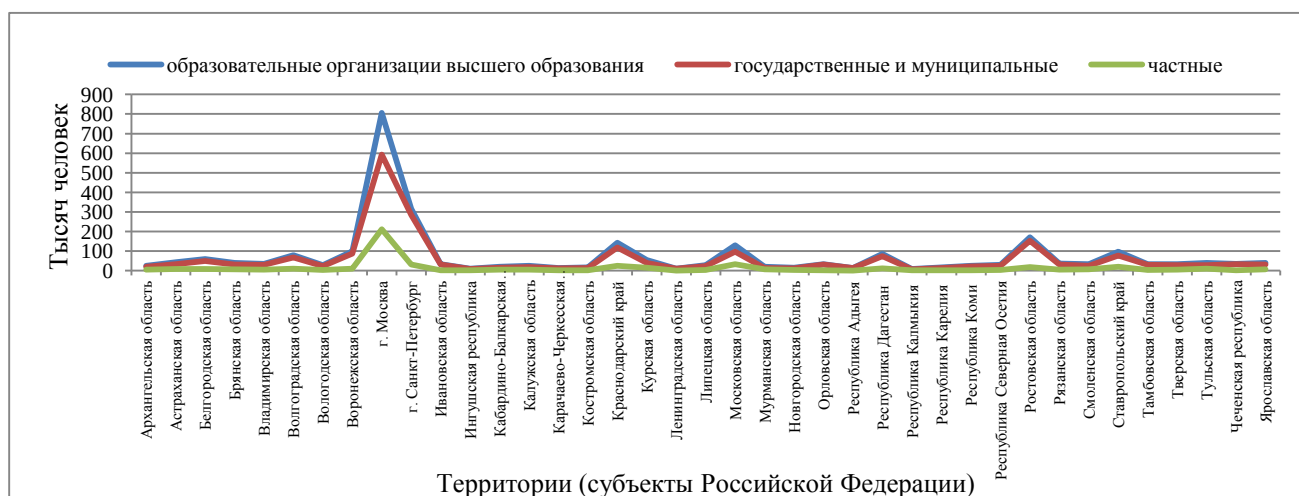
Нами изучены показатели инновационного развития территорий на уровне страны и региона, предложенные вышепоименованными авторами и разработанные Правительством Российской Федерации в Стратегии инновационного развития России до 2020 года.

¹ Бортник И. М. [и др.] Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. 2012. № 9 (167). С. 30.

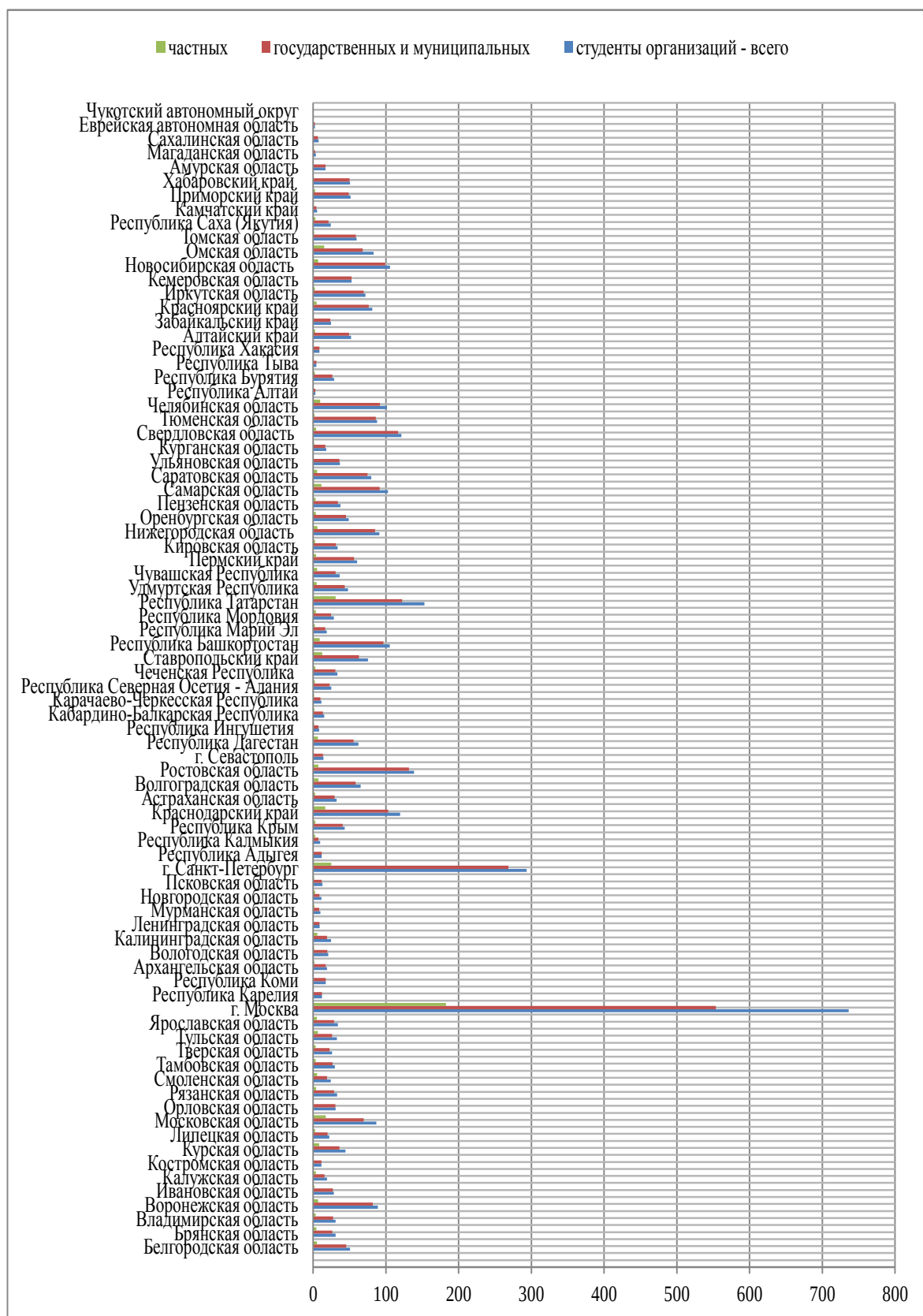
Примечание – Составлено автором на основе: Образование. Численность студентов обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.9 – Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, по регионам Российской Федерации в 2012–2013 учебном году

Примечание – Составлено автором на основе: Образование. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.10 – Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, по регионам Российской Федерации в 2014–2015 учебном году

Примечание – Составлено автором на основе: Образование. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры// Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.11 – Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, по регионам Российской Федерации в 2016–2017 учебном году (тыс.чел.)

Анализ зарубежной практики оценки инновационного развития регионов показал следующее. Инновационная активность стран Европейского союза измеряется на основе 29 показателей, инновационного развития регионов – 16 индикаторов. Уменьшение количества индикаторов обусловлено меньшим количеством статистических данных по регионам в сравнении со статистическими данными по странам. Оценка инновационного развития европейских стран измеряется по трем блокам: факторы инновационного развития, деятельность фирм и результаты инновационной деятельности. В США индекс инновационного развития территорий состоит из четырех блоков с весовыми коэффициентами: человеческий капитал (30%), экономическая динамика (30%), производительность и занятость (30%) и благосостояние (10%). Занятость и благосостояние также являются отражением человеческого капитала¹.

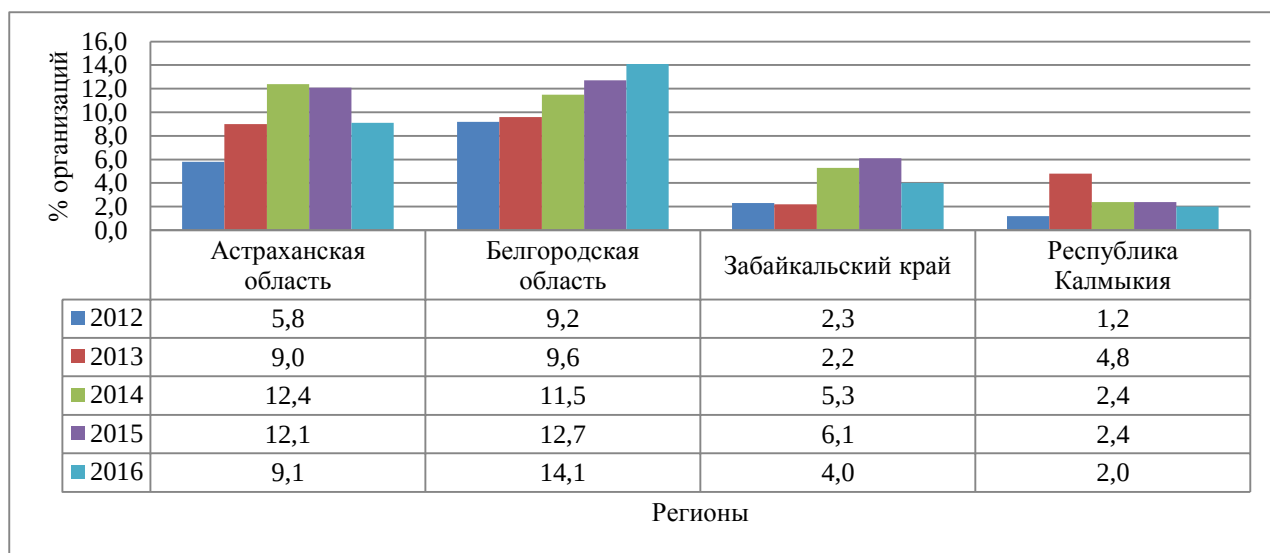
Наличие в качестве показателей инновационности регионов, таких как деятельность фирм и результаты инновационной деятельности в Европе, экономическая динамика и производительность в США, дает нам основание произвести оценку текущего состояния инновационности регионов России с помощью показателя инновационной активности организаций, функционирующих в каждом конкретном субъекте РФ. На рисунках 1.12 и 1.13 представлена динамика инновационной активности организаций по субъектам РФ.

В результате анализа данных выделено три группы регионов по критерию динамики инновационной активности организаций этих территорий:

1. Динамичные регионы (прирост процента инновационной активности организаций за период с 2012 по 2016 годы составил 1,5 раза и более).
2. Регрессивные регионы (падение инновационной активности организаций в два раза и более).
3. Стабильные регионы (инновационная активность организаций выше усредненного по России значения – более 9,6%).

¹ Crossing the Next Regional Frontier : Information and Analytics Linking Regional Competitiveness to Investment in a Knowledge-Based Economy // Innovation in American Regions / U.S. Commerce Department's Economic Development Administration [et al.]. — Available: http://www.statsamerica.org/innovation/report_next_regional_frontier_2009.html (accessed: 30.01.2019).

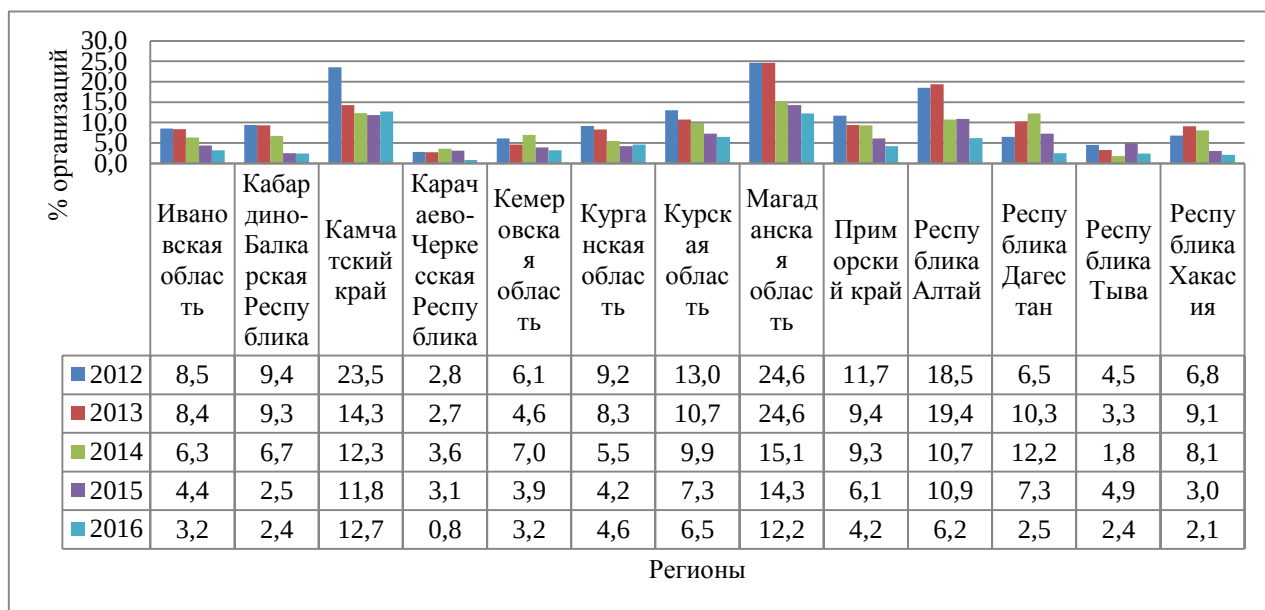
В первую группу вошли регионы России, представленные на рисунке 1.12, – это Астраханская и Белгородская области, Забайкальский край и Республика Калмыкия. Эти субъекты РФ сделали за четыре года «инновационный» прорыв. Динамика инновационной активности данных регионов за четыре года самая интенсивная в сравнении с остальными регионами России.

Примечание – Составлено автором на основе: Наука и инновации. Инновационная активность организаций // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.12 – Динамика инновационной активности организаций по регионам Российской Федерации (в процентах)

Во вторую группу вошли регионы, представленные на рисунке 1.13. Это Ивановская, Кемеровская, Курганская, Курская, Магаданская области; республики Дагестан, Тыва, Хакасия и Алтай, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Камчатский и Приморский края. Динамика инновационной активности этих территорий (субъектов РФ) самая низкая. Эти регионы имели определенный инновационный задел, но за четыре года они его растеряли. Вместе с тем эти регионы обладают потенциалом для инновационного развития, но не используют его в настоящее время.

Примечание – Составлено автором на основе: Наука и инновации. Инновационная активность организаций // Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 1.13 – Динамика инновационной активности организаций по регионам Российской Федерации (в процентах)

В третью группу вошли остальные регионы Российской Федерации, которые составляют большинство субъектов РФ.

В этой связи актуальным становится вопрос совершенствования технологии управления человеческим капиталом¹, так как анализ взаимосвязи уровня развития человеческого капитала и инновационного развития регионов России демонстрирует, с одной стороны, некоторую однородность человеческого капитала в регионах, а с другой стороны, полярную инновационную активность по территориям (субъектам РФ).

¹ Леонтьева Л. С., Дудяшова В. П., Снурницына М. А. Применение инновационных технологий управления человеческим капиталом организации как средство повышения эффективности региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 329–348. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/71_2018leontieva_dudyashova_snurnitcina.htm (дата обращения: 31.01.2019).

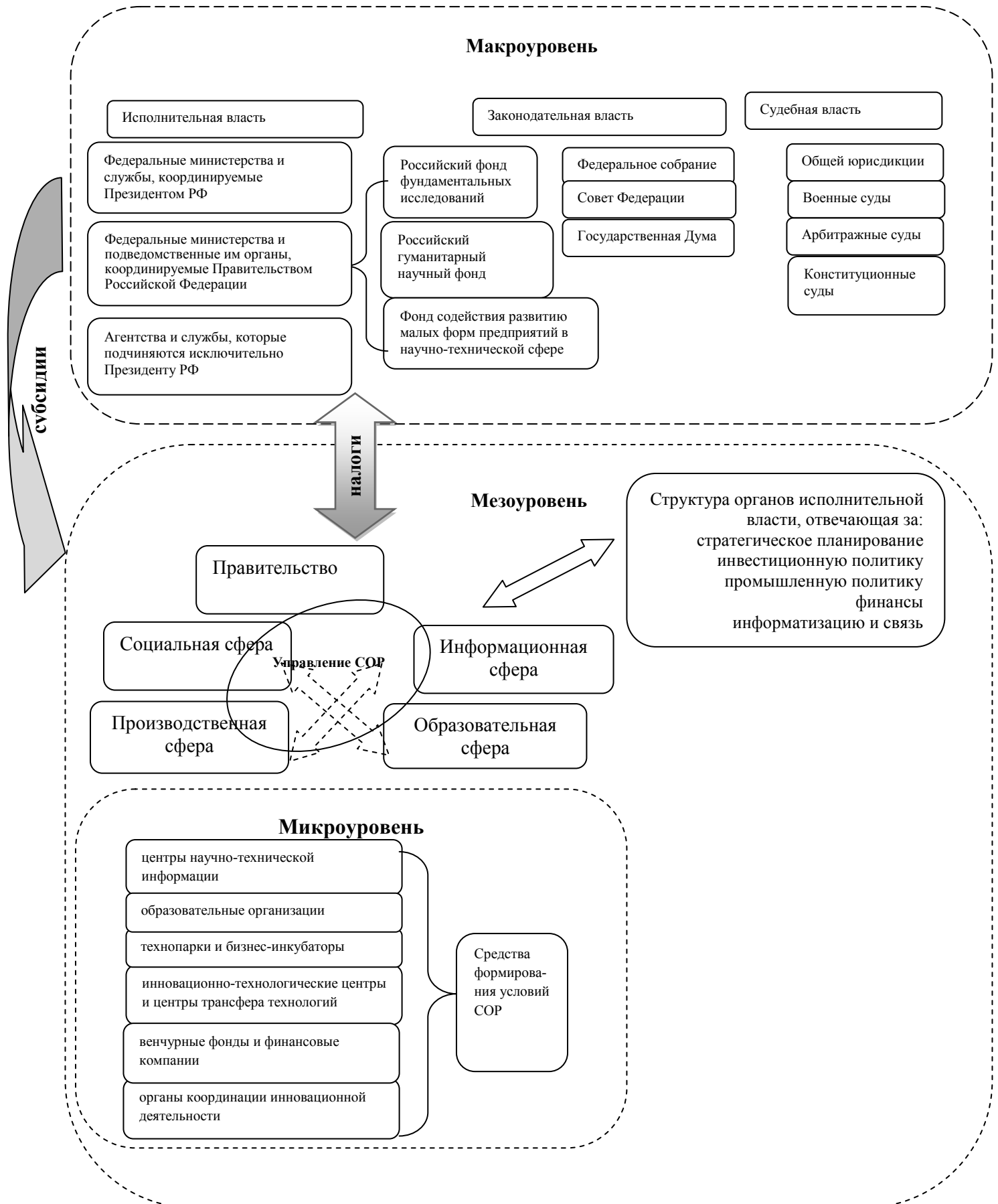
1.3. Обоснование механизма формирования и развития самообучающегося региона

Формирование и развитие обучающегося региона дает конкурентное преимущество, которое приобретает на макроуровне страна, на мезоуровне – регион в условиях кризиса в экономике, глобализации и быстро меняющейся внешней среды, проявляющейся в том числе в устаревании технологий. Социальная интеграция бизнеса, политики, образования в регионе способна создать условия для накопления, преобразования, распространения наиболее эффективного опыта и знаний, обучения инструментальным технологиям.

Автором исследования обоснован механизм функционирования СОР, на который оказывает влияние высший уровень управления – федеральный, с одной стороны, а также подчиненный уровень – хозяйствующие субъекты, которые являются элементами регионального управления. Особенностью механизма является включение в него инновационных хозяйствующих субъектов, которые создают условия для развития СОР. Это органы координации инновационной деятельности, образовательные организации, центры научно-технической информации, технопарки и бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры и центры трансфера технологий, венчурные фонды и финансовые компании. Все они в рамках региона являются неделимой единицей – хозяйствующим субъектом, имеющим свойство СОО. Предлагаем следующую структуру и систему функционирования СОР в условиях ныне действующей институциональной среды в России, представленную на рисунке 1.14.

Для СОР характерны широкие коммуникационные связи, дух кооперации и сотрудничества; вся деятельность пронизана обучением, направленным на приращение и приумножение корпоративных знаний, но не ради самих знаний, а с целью повышения эффективности их деятельности и конкурентоспособности¹.

¹ Дудяшова В. П., Снурницына М. А. Обоснование кадровой стратегии в условиях самообучающейся организации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 861.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.14 – Механизм функционирования СОР

Самообучающийся регион как инновационная стратегия в настоящее время входит в число стратегических приоритетов, поддерживаемых Правительством Российской Федерации. Регионам дается определенная доля свободы и самостоятельности в выборе средств развития инновационного потенциала, при этом государство дает возможность регионам получить субсидии для реализации значимых для экономики проектов. На федеральном уровне правительство курирует развитие инновационного потенциала регионов.

Государственные научные фонды играют особую роль. Их деятельность направлена на государственную поддержку развития науки, распространение знаний в обществе, возрождение малого и среднего бизнеса. Однако в схеме механизма функционирования самообучающегося региона центральное место занимает управление взаимодействием всех видов среды на региональном уровне – производственной, образовательной, информационной и социальной. Кроме того, правительство стимулирует создание организаций малого и среднего бизнеса, способных конкурировать, создавать новые товары и технологии, способствуя развитию региональной экономики. Это влияние происходит через гибкость налогов на вновь открываемые организации.

Исходя из стратегии развития России, стратегия социально-экономического развития региона определяется исполнительной властью. В структуре исполнительной власти следует отметить роль органов, отвечающих за стратегическое планирование, инвестиционную политику, промышленную политику, финансы, информатизацию и связь. Задачи, которые возложены на указанные департаменты, отражены в приложении А. Органы исполнительной власти региона определяют стратегию социально-экономического развития региона, обеспечивают прямо (через финансирование) или косвенно (через налоговую базу) финансирование проектов, создают условия для владения информацией, а также стимулируют инновационную деятельность во всех отраслях. Органы исполнительной власти осуществляют управление регионом, исполнителем же стратегии являются непосредственно производство, общество и образование. Интеграция образования в производство и производства в образование создает возможность инноваций, в том числе через коммуникации.

Таким образом, рассмотренный механизм функционирования СОР направлен на достижение цели региона, приращение знаний, совершенствование технологий и решение главной цели экономики знаний – удовлетворение потребностей работоспособного населения региона и развитие человеческого капитала региона.

Знания и технологии являются ключевым фактором формирования обучающегося региона. Они свидетельствуют о готовности региона к внедрению инноваций. Инновационная экономика требует от граждан дивергентного мышления, так как в период глобализации, в период высокого уровня достижений науки и техники создание нового могут осуществить люди, которые склонны образовывать новые комбинации из элементов, которые большинство используют по шаблону. Творческое мышление пластично, оригинально, подвижно. Человек с дивергентным мышлением пребывает в постоянном поиске нового, создает инновации.

Система инновационных технологий управления человеческим капиталом включает комплекс инновационных технологий на макро-, мезо- и микроуровнях. Разработанная нами система инновационных технологий управления человеческим капиталом на макро-, мезо- и микроуровне представлена на рисунке 1.15.

Анализ теории и практики показал более слабую разработанность инновационных технологий управления человеческим капиталом в организациях, развивающих дивергентное мышление, а также инновационных технологий формирования и развития СОР.

Человеческий капитал является основным объектом управления в СОР. Основное воздействие на человека происходит в организациях. Инновационные технологии управления человеческим капиталом, развивающие дивергентное мышление, обоснованы и представлены в приложении Б.

Для анализа и обобщения зарубежного опыта формирования обучающихся регионов предлагаем рассмотреть примеры обучающихся регионов, а также опыт европейских стран с выделением цели создания и средства реализации стратегии обучающегося региона (таблица 1.4).

Примечание – Составлено автором, см.: Снурницына М. А. Система инновационных технологий управления человеческим капиталом на мезоуровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12–5 (54). С. 203.

Рисунок 1.15 – Система инновационных технологий управления человеческим капиталом на макро-, мезо- и микроуровне

Таблица 1.4 – Обзор опыта трансформации региона в самообучающийся

Страна, регион, город, проект	Цель трансформации региона в обучающийся	Реализация стратегии обучающегося региона
Швеция, город Линчепинг ¹	Оптимизировать меры в сфере регионального развития, стимулировать развитие экономики, занятость, политику, образование, использовать творческие импульсы	Обмен опытом, использование синергетических эффектов и долгосрочной кооперации территориальных факторов: рынок труда региона, образовательные услуги, региональные традиции, нормы и ценности
Евросоюз, стратегические программы: «Региональные инновации и технология трансфера стратегий и инфраструктур» (RITTS), «Планы региональной технологии» (RTP) ²	Усиление образовательного потенциала на уровне как межрегионального, так и внутрирегионального взаимодействия	Горизонтальные и вертикальные связи

Страна, регион, город, проект	Цель трансформации региона в обучающийся	Реализация стратегии обучающегося региона
Евросоюз, проект Европейской комиссии «В направлении Европейского обучающегося общества» (Towards A European Learning Society — TELS) ³	Поощрение новых городов и регионов, принявших статус «обучающихся»	Главный принцип – образование на протяжении всей жизни
Евросоюз, сети обучающихся регионов: PENR3L и PASCAL (European Network of Regions of Lifelong Learning) ⁴	Эффективные коммуникативные механизмы, прозрачность деятельности и результатов работы каждого участника сети, а также обратная связь	Грамотно организованное управление, решение кадровых и образовательных проблем, разработка «ноу-хау»
Евросоюз, Организация экономического сотрудничества и развития, ОЭСР (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) ⁵	Определить модель-эталон для регионов, стремящихся достойно ответить в ситуации перехода на «обучающуюся экономику»	Особая роль регионального развития отведена среднему обучению; в основе развития – инновации и непрерывное обучение
Евросоюз, Европейский центр по развитию профессионального образования (Centre Européen pour le Développement de la Formation Professionnelle, Cedefop) ⁶	Создание инфраструктуры, обеспечивающей региону преимущества в условиях конкурентной среды	Профессиональное образование через всю жизнь
Германия, программа «Обучающиеся регионы — стимулирование создания сетей» ⁷	Соединить интересы и организовать взаимодействие образования, власти, бизнеса и общества с интересами потребителей с внедрением инновационных образовательных программ, основанных на потребностях населения	Решение проблем занятости, привлечение промышленных организаций к сетевой работе. Система ежеквартального бенчмаркинга. Создание центров; внедрение принципов «Переходного менеджмента» для содействия преемственности образования; обучение на производстве

¹ Горбунова Т. В. 2006.03.021. Эцковиц Х., Клофстен М. Инновационный регион: теория «знаниемского» регионального развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. 2006. № 3. С. 115–119.

² Найман Е. А. Становление концепции «обучающегося региона» в западной науке. С. 82–83.

³ Там же. С. 83.

⁴ Обучающийся регион: образование для всех поколений : заключительный Форум проекта «Обучающийся Регион: неформальное образование для всех поколений». С. 35–36.

⁵ Better policies for better lives / OECD. URL: <https://www.oecd.org/about/47747755.pdf> (accessed: 30.01.2019).

⁶ Developing lifelong learning / Cedefop. URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/themes/developing-lifelong-learning> (accessed: 30.01.2019).

⁷ Lernende Regionen – Förderung von Netzwerken. Programmdarstellung / D. Gnahn [et al.]. Bonn : Bundesministerium für Bildung und Forschung, 2008. URL: http://www.netzwerk-westmuensterland.de/fileadmin/redaktion/zukunft_unternehmen/downloads_Presseartikel/BMBF-21_Lernende-Regionen_Master_03.pdf (accessed: 30.01.2019).

Составлено автором, см.: Снурницына М. А. Механизм управления развитием самообучающегося региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 271–274. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/73_2019snurnitsyna.htm (дата обращения: 01.05.2019).

Практика формирования и развития каждого региона своя: одни ориентируются на подъем культурного уровня и выработку гражданской позиции, другие – через информационно-коммуникационные технологии, третьи – через содействие экономическому росту региона¹. Однако становление и развитие обучающегося региона, независимо от страны нахождения, имеет общие черты, а именно образование и обучение, которые выступают связующим фундаментом процесса формирования условий обучающегося региона. Создание баз знаний, формализация знаний позволяет реализовывать электронное обучение, благодаря которому возможно охватить гораздо большее количество людей, а также людей с ограниченными возможностями, создать условия для потребления и освоения новых знаний.

Зарубежный опыт перехода к обучающемуся региону показывает, что регионы не копируют друг друга, а находят уникальное конкурентное преимущество и развиваются в определенном векторе. Российским регионам следует опираться на опыт зарубежных обучающихся регионов в отношении принципа перехода, но при этом искать свой оптимальный путь развития с учетом российской ментальности, а также мезо- и микросреды.

Опыт развития обучающихся регионов есть и в России. Особое место в формировании и развитии обучающихся регионов играет политика создания территориальных кластеров. Центры кластерного развития как элементы инновационной инфраструктуры, как элементы СОР представляют собой взаимодействие органов власти, образовательных организаций, организаций культуры, научного сектора и реального сектора экономики (работодателей). Кластеры через выстраиваемую систему взаимоотношений научаются и накапливают положительный опыт коммуникаций. Конструктивное взаимодействие способствует повышению конкурентоспособности производимого товара/услуги, формированию положительного экономического состояния и имиджа региона.

¹ Исламова З. И., Шагиева Л. И. Интеграционные процессы профессионального образования в контексте развития идей обучающегося города // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54317.htm> (дата обращения: 30.01.2019).

Дополнительное субсидирование территориальных кластеров со стороны государства создает возможность развития и формирования обучающихся регионов. На сегодняшний день уже есть опыт функционирования промышленных кластеров (приложение В).

На основе обобщения мирового опыта формирования СОР выявлены критерии успеха: 1) доверительное взаимодействие ключевых субъектов региона; 2) поддержка государственных органов управления; 3) деятельность, направленная на удовлетворение потребностей целевых групп региона; 4) наличие коммуникационных структур, доступных для широких слоев населения; 5) наличие потенциала для научного сопровождения развития регионального образовательного маркетинга; 6) наличие лидера процесса.

Последние три пункта являются наиболее актуальными для России. Так, *недостаточное развитие отечественных коммуникационных структур* свидетельствует об отставании России от развитых стран в отношении активного использования всеми слоями населения современных информационно-коммуникационных средств. *Наличие потенциала для научного сопровождения* развития регионального образовательного маркетинга, так же как и предыдущий критерий, свидетельствует о необходимости распространения и продвижения идеи обучающегося региона. *Наличие лидера процесса* предполагает ответственность за содержательную сторону, организацию коммуникаций, принятие ключевых решений со стороны конкретных организаций.

Развитие СОР включает три этапа, как это было представлено в параграфе 1.1 (таблица 1.3). Их содержание зависит от степени развитости выявленных признаков СОР: коммуникации, взаимодействие, организованное обучение и приращение неявных знаний. В какое состояние перейдет тот или иной регион в ходе развития СОР, предположить сегодня сложно ввиду малочисленного опыта развития СОР в России и непродолжительной практики формирования и развития СОР в зарубежных странах.

Становление самообучающегося региона, как показывает успешный опыт зарубежных стран, должен строиться непременно с учетом специализации и

ресурсов региона. В связи с вышеизложенным, формированию СОР должна предшествовать работа по оценке фактического соответствия региона принципам самообучения, по оценке готовности региона и его субъектов принять стратегию самообучающегося региона.

Анализ научных источников позволил выявить критерии оценки трансформации обычного региона в регион с признаками самообучающегося, представленные в таблице 1.5.

Таблица 1.5 – Критерии оценки трансформации региона в регион с признаками самообучающегося

Источник	Критерии оценки
Литвинова Н.П., Крупкин А.В. ¹	1. Создание единой информационной сети, направленной на образование взрослых; 2. Внедрение и систематическое проведение мониторинга развития образовательного пространства территории; 3. Взаимодействие между учебными заведениями по согласованию учебных планов на модульной основе; 4. Взаимодействие между образовательными, профсоюзными, частными и предпринимательскими организациями; 5. Внедрение системы мотивации к обучению субъектов (обучаемых и обучающихся); 6. Выравнивание условий для социально-экономического и культурного развития
Макарычев А.С. ²	1. Признание ключевой роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии территории; 2. Наличие институциональной основы для стратегического планирования; 3. Открытость интеллектуальной среды; 4. Открытое и полноценное региональное взаимодействие; 5. Готовность участников к сетевому взаимодействию
Строев В.В. ³	1. Взаимодействие между властью, образовательными организациями, общественными инициативами, культурой и рабочими местами, которые должны решать задачу по улучшению ситуации в регионе; 2. Активность жителей в обучающих проектах региона; 3. Реалистичный и понятный план по формированию знаний о предстоящих изменениях»
¹ Литвинова Н. П., Крупкин А. В. Формирование обучающегося региона как стратегия муниципалитета // Журнал правовых и экономических исследований. 2007. № 1. С. 28–30. ² Макарычев А. С. Проектные сети, трансферт знаний и идея «обучающегося региона» // Pro et Contra. 2003. Т. 8, № 2. С.32–49. ³ Строев В. В. Региональная интеграция: опыт обучающихся регионов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 57. С. 7–10.	

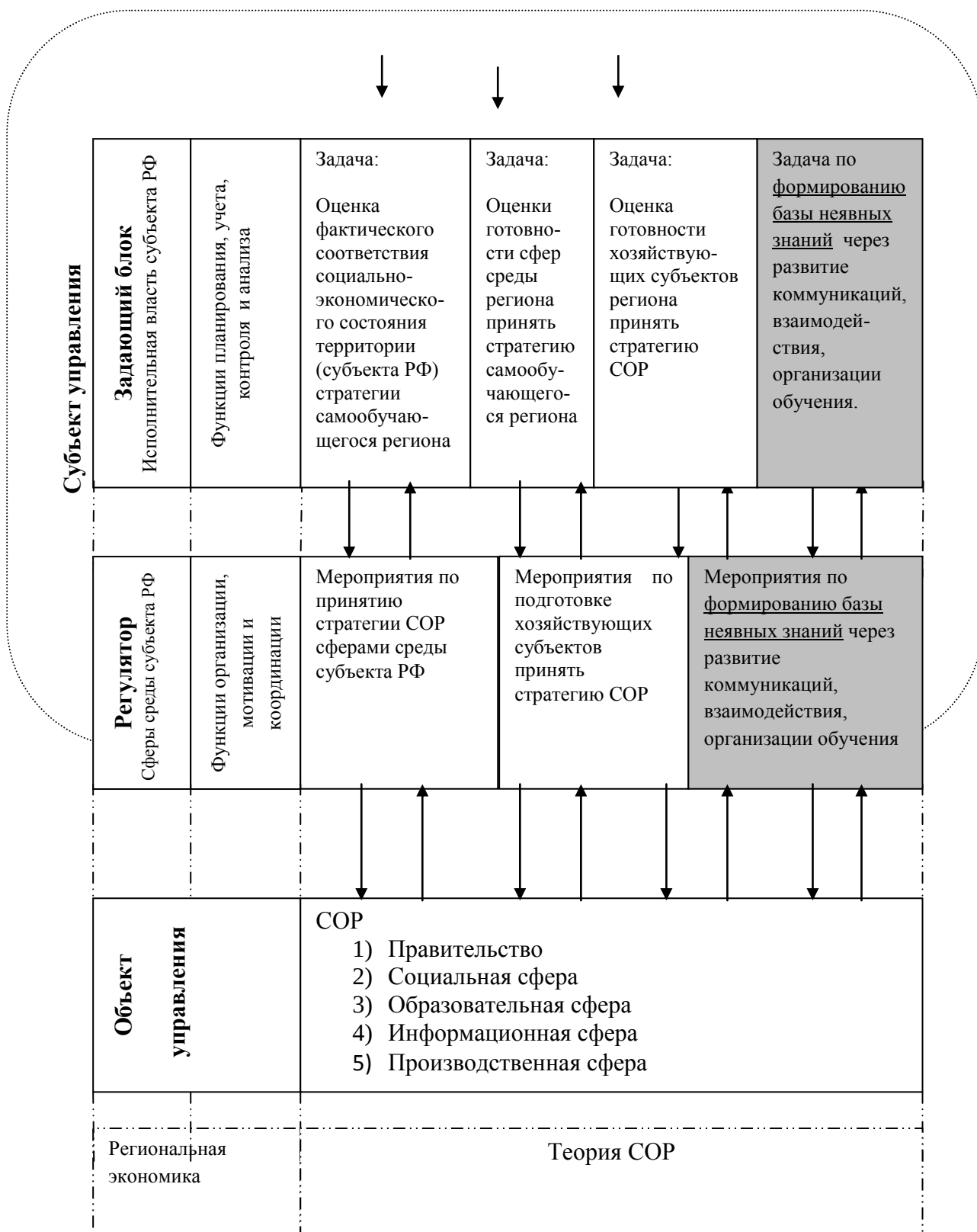
Среди критериев, представленных разными учеными, можно выделить общие: это, во-первых, единая открытая информационная сеть, обеспечивающая доступ к информации для всех людей; во-вторых, кооперация между властью,

образованием, обществом, производством; в-третьих, мотивация обучения, проявляющаяся в удовлетворении высших потребностей – в уважении и признании. Все перечисленные критерии отражают активность человека, которая рождает инновации. Следовательно, при формировании СОР должна присутствовать мотивационная составляющая готовности сфер среды региона принять стратегию СОР, а также оценка основных сфер региона – социальной, образовательной, производственной, информационной и правительственной. Исходя из вышеупомянутого анализа практического и теоретического материала, нами на основе системного подхода был разработан механизм управления развитием СОР (рисунок 1.16).

Задающий блок обеспечивает формирование и развитие самообучающегося региона через реализацию задач: оценку фактического соответствия социально-экономического состояния территории (субъекта РФ) стратегии самообучающегося региона; оценку готовности сфер среды региона принять стратегию самообучающегося региона¹; оценку готовности хозяйствующих субъектов региона принять стратегию СОР; формирование базы неявных знаний через развитие коммуникаций, взаимодействия, организации обучения.

Поставленные в настоящем исследовании задачи играют важную роль, так как направлены на формирование и развитие самообучающегося региона. Оценка фактического соответствия социально-экономического состояния территории (субъекта РФ) позволяет определить уровень соответствия территории стратегии СОР, выбрать направления развития. Оценка готовности сфер среды региона принять стратегию самообучающегося региона отражает текущее состояние сфер среды территории, позволяет выбрать сферы среды для развития. Оценка готовности хозяйствующих субъектов региона принять стратегию СОР позволяет получить данные по уровню процесса самообучения в организации, скорректировать стратегию развития перспективных направлений.

¹ Снурницына М. А. Методика оценки готовности субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/146EVN315.pdf> (дата обращения: 30.01.2019).

Примечания

1 □ – процесс формирования COP; ■ – процесс развития COP.

2 Составлено автором.

Рисунок 1.16 – Механизм управления развитием COP

Формирование базы неявных знаний как ключевой признак стратегии СОР возможно реализовать через развитие признаков: коммуникаций, взаимодействия, организации обучения.

Регулирующий блок поддерживает объект в заданном предыдущим блоком состоянии; реализация функции обоснования механизма формирования и развития СОР производится через систему мероприятий, направленных на достижение задач задающего блока через влияние на объект управления – самообучающийся регион. В механизме реализован комплексный подход к управлению СОР. Предложенный механизм позволяет отслеживать процессы формирования и развития СОР на уровне хозяйствующих субъектов, на уровне сфер среды региона и в целом в регионе и целенаправленно их регулировать, тем самым способствуя приращению неявных знаний.

Состав разработанного методического комплекса, обеспечивающего формирование и развитие СОР, представлен в таблице 1.6

На основании вышеизложенного можно выделить особенности *механизма формирования СОР*, а именно особую роль в формировании самообучающихся регионов в российской действительности играют территориальные кластеры, которые представляют собой взаимодействие органов власти, образовательных организаций, организаций культуры, научного сектора и реального сектора экономики (работодателей). Становление самообучающегося региона, основываясь на опыте зарубежных стран, строится непременно с учетом специализации и ресурсов региона. Формированию СОР предшествует работа по оценке фактического соответствия территории стратегии СОР. Автором настоящего исследования *предложен механизм функционирования СОР¹*, на который оказывает влияние высший уровень управления – федеральный, – а также подчиненный уровень – хозяйствующие субъекты. Особо отмечена роль

¹ Снурницына М. А. Механизм управления развитием самообучающегося региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 277. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/73_2019snurnitsyna.htm (дата обращения: 30.01.2019).

Таблица 1.6 – Методический комплекс, обеспечивающий формирование и развитие СОР

Состав	Сущность	Методы	Инструментарий
Разработка методики оценки фактического соответствия социально-экономического состояния территории стратегии СОР	Раскрыто через признаки СОР: коммуникации, взаимодействие, организованное обучение, приращение неявных знаний, которые легли в основу разработки методики	Предложены индикаторы, оценивающие признаки СОР; обоснованы нормативные значения индикаторов	Бенчмаркинг, метод экспертных оценок, метод табличного анализа
Разработка методики оценки готовности сфер среды региона принять стратегию СОР	Содержание раскрыто через выделение и характеристику сфер региона: социальной, образовательной, производственной, информационной и правительства, для которых разработана методика оценки	Предложены индикаторы, оценивающие степень развития сферы среды региона; обоснованы нормативные значения индикаторов	Бенчмаркинг, метод экспертных оценок, метод табличного анализа
Разработка методики оценки готовности хозяйствующих субъектов СОР принять стратегию самообучения	Содержание раскрыто через оценку уровня образования работающих граждан, социальную и информационную сферы	Предложены индикаторы и нормативные значения для самообследования образовательной, социальной и информационной сфер хозяйствующих субъектов	Метод табличного анализа, метод экспертных оценок, изучение опыта формирования и развития СОО
Обоснование интегральной оценки состояния управления развитием СОР и составление на ее основе рейтинга субъектов РФ по соответствию стратегии СОР (на примере ЦФО)	Реализовано через интегральный индикатор по показателю приращения неявных знаний	Предложен средний арифметический интегральный индикатор, обосновано его нормативное значение	Бенчмаркинг, метод табличного анализа
Апробация методического комплекса, обеспечивающего формирование механизма управления развитием самообучающегося региона (на примере Ярославской области)	Проведена апробация текущего состояния региона по предложенному методическому комплексу. Выявлено, что Ярославский регион обладает потенциалом: в регионе на высоком уровне развита информационная сфера – возможность коммуникаций без границ	Апробация в Ярославской области может служить аналогом для апробации методического комплекса в других регионах	Бенчмаркинг, метод экспертных оценок, метод графического, статистического, табличного анализа
Примечание – Составлено автором.			

органов исполнительной власти региона по развитию и контролю критериев самообучающегося региона. Отличительными чертами предложенного механизма применительно к самообучающемуся региону с учетом его особенностей являются: использование системного, комплексного подходов, метода взаимовлияния сфер среды, учет возможностей всех сфер, ориентация на приращение неявных знаний, распространение их в рамках региона и улучшение их использования с целью повышения конкурентоспособности региона в условиях глобализации. Предложен *механизм управления развитием СОР*, направленный на реализацию задач развития стратегии СОР через разработку методических комплексов по формированию и развитию СОР.

ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ САМООБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА

2.1. Разработка методики оценки фактического соответствия социально-экономического состояния территории (субъекта РФ) стратегии самообучения

Обучающиеся города и регионы активно развиваются в Японии, Индии, европейских странах. С 2012 года при содействии ЮНЕСКО и активном участии Германии программа обучающегося региона реализуется в Белоруссии. В российской практике есть пилотные проекты, однако они пока не так активны и успешны, как в странах Европы. Модели обучающихся городов и регионов очень разнообразны, они определяются реализуемой концепцией.

Регион, по мнению Н.Н. Некрасова – это большая территория в границах одной страны с более или менее однородными природными условиями и выраженной направленностью развития производительных сил благодаря сочетанию комплекса природных ресурсов со сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой¹.

Авторское определение понятия «самообучающийся регион» дано в параграфе 1.1. Оценка фактического соответствия социально-экономического состояния территории (субъекта РФ) стратегии самообучающегося региона предполагает обоснование состава индикаторов; их классификацию; обоснование нормативных границ индикаторов. Для решения комплекса этих вопросов необходима методика оценки фактического соответствия территории (субъекта РФ) стратегии СОР.

Изучение работ современных ученых в области инновационной экономики:

¹ Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М. : Экономика, 1978. С. 29–30.

И.М. Бортника, В.Г. Зинова, В.А. Коцюбинского, А.В. Сорокиной, – позволило проанализировать основные подходы к использованию различных индикаторов инновационного развития для оценки достижения целей, поставленных региональными властями, а также используемые индикаторы инновационного развития в европейских регионах. В качестве примера индикаторов инновационного развития европейских регионов предлагаем рассмотреть часть таблицы, представленной в статье И.М. Бортника, В.Г. Зинова, В.А. Коцюбинского, А.В. Сорокиной¹. В таблице 2.1 представлены индикаторы по европейским странам: Австрии и Германии.

Из данных таблицы 2.1 следует, что индикаторы инновационного развития европейских стран в основном нацелены на коммерциализацию результатов научной деятельности, преимущественно носят частный характер, свойственны для оценки конкретной территории, не являются универсальными. Однако они не оценивают важный, по мнению автора настоящего исследования, принцип функционирования СОР – «приращение неявных знаний», который соответствует третьему (завершающему) этапу развития самообучающегося региона – «создание инновационных продуктов»².

Анализ теоретического^{3,4} и эмпирического⁵ материалов позволил обосновать состав индикаторов оценки соответствия территорий (субъектов РФ) стратегии СОР.

В качестве эмпирического материала были рассмотрены Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия). В процессе аналитической

¹ Бортник И. М. [и др.] Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления // Инновации. 2013. № 11 (181). С. 21–32.

² Леонтьева Л. С., Дудяшова В. П., Снурницына М. А. Самообучающийся регион как инновационная стратегия управления человеческим капиталом на мезоуровне // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 9. С. 45–46.

³ Литвак Б. Г. Япония: управленческий прорыв. М. : Экономика, 2009. 127 с.

⁴ Лабода С. «Обучающийся регион» как мировой феномен: основания, стимулы и предпосылки реализации концепции.

⁵ Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 31.01.2019).

Таблица 2.1 – Пример индикаторов инновационного развития Европейских регионов

Страна	Регион /документ	Индикаторы
Австрия	Burgenland/ Innovationsoffensive Burgenland 2020. Aktionsplan für Forschung und Innovation	Количество участников в различных проектах/мероприятиях Количество подписанных контрактов, реализованных проектов, шт. Количество публикаций, шт. Количество различных проведенных мероприятий, шт. Количество созданных новых рабочих мест, шт. Увеличение количества инновационных молодых предпринимателей, % Количество предпринимателей в инновационной сфере, чел. Реализация единичных мероприятий (создание R&D-карты, проведение различных исследований, создание документа) Количество субъектов, получивших поддержку, в том числе финансовую, шт. Количество предприятий с различными параметрами (имеющих в штате советников по инновациям и т.д.) Количество проведенных проектов/мероприятий в различных кластерах, шт. Количество совместных исследовательских проектов, шт. Количество созданных новых образовательных курсов, шт. Количество созданных новых продуктов, шт.
	Carinthia/Regionale Wettbewerbsfähigkeit Karnten 2007–2013, Operationelles Programm	Количество реализуемых проектов по различным направлениям (ИТ, НИОКР и т.д.) шт. Создание центров передового опыта, шт. Число компаний, получивших поддержку, шт. Количество созданных новых рабочих мест, шт. Количество привлеченных инвестиций, евро
Германия	Бавария/BayernFIT – Forschung, Innovation, Technologie – Das neue Innovationsprogramm der Bayerischen Staatsregierung	Количество созданных новых учебных мест в университетах, шт. Количество проведенных мероприятий, шт. Количество созданных новых рабочих мест, шт.
Примечание – Составлено автором на основе: Бортник И. М. [и др.] Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления // Инновации. 2013. № 11 (181). С. 23.		

работы каждый индикатор инновационного развития оценивался автором исследования на соответствие принципу самообучения на территории (субъекте РФ), а именно принципу коммуникаций; принципу взаимодействия; принципу организации обучения и принципу приращения неявных знаний. Все целевые индикаторы Стратегии сгруппированы по признакам COP в четыре группы. Обоснование индикаторов и результат группировки отражены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Обоснование состава индикаторов оценки соответствия территории стратегии СОР

Наименование индикатора	Принципы самообучения			
	коммуникации	взаимодействие	организованное обучение	приращение новых знаний
Доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет				
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в образовании к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по экономике страны в целом				
Количество вузов, входящих в число 200 ведущих университетов, согласно Мировому рейтингу университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings)				
Доля обучающихся по программам, соответствующим требованиям федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, в общей численности обучающихся текущего года (по уровням образования): общее образование, начальное и среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование				
Доля выпускников учреждений профессионального образования, работающих по специальности не менее 3 лет, в общей численности выпускников учреждений профессионального образования				
Доля обучающихся по программам общего образования, участвующих в олимпиадах и конкурсах различного уровня, в общей численности обучающихся по программам общего образования				
Доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев), в числе опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет				
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств				
Валовая добавленная стоимость инновационного сектора, в процентах от валового внутреннего продукта				
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)				
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего				
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства				
Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства (доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на производство отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства)				

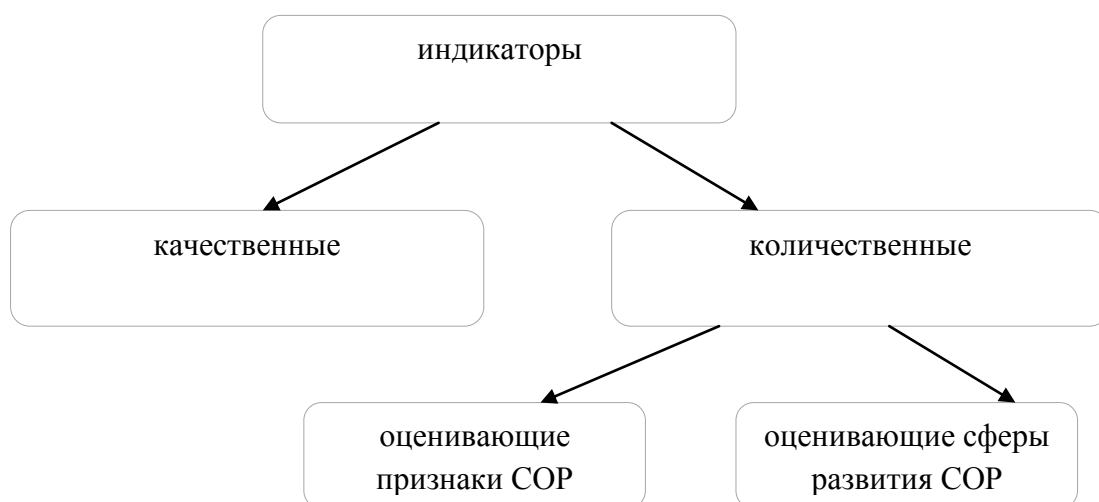
Наименование индикатора	Принципы самообучения			
	коммуникации	взаимодействие	организованное обучение	приращение неявных знаний
Число договоров о торговле лицензиями и об отчуждении прав на патенты, заключенных юридическими лицами (гражданами) Российской Федерации				
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства				
Доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства				
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг), в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства				
Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства (доля организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации, в общем количестве таких организаций)				
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций				
Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций				
Средний возраст исследователей				
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей				
Доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science)				
Число цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science)				
Доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки				
Доля средств, получаемых за счет выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников				
Место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий				
Число телефонных аппаратов местной телефонной сети на 100 человек населения				
Число подключенных терминалов подвижной радиотелефонной связи на 100 человек				

Наименование индикатора	Принципы самообучения			
	коммуникации	взаимодействие	организованное обучение	приращение неявных знаний
Пропускная способность международных каналов Интернета на одного пользователя Интернета				
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств				
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств				
Удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения				
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения				
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения				
Уровень грамотности взрослого населения				
Удельный вес учащихся средних учебных заведений в общей численности населения:				
Удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения				
Удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения				
Удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения				
Удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения				
Доля федеральных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, в общем количестве таких услуг				
Доля городских округов и муниципальных районов, на территории которых созданы многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, в общем количестве городских округов и муниципальных районов				
Доля лиц старше 50 лет, занимающих должности руководителей высшей и главной групп должностей государственной гражданской службы, в общей численности лиц, занимающих должности руководителей высшей и главной групп должностей государственной гражданской службы				
Доля государственных служащих, свободно владеющих иностранным языком, в общей численности государственных служащих				
Доля государственных служащих, получающих ежегодно дополнительное образование за рубежом, в общей численности государственных служащих				

Наименование индикатора	Принципы самообучения			
	коммуникации	взаимодействие	организованное обучение	приращение неявных знаний
Доля лиц, занимающих высшей и главной групп должности государственной гражданской службы, получивших высшее профессиональное образование за рубежом, в общей численности лиц, занимающих должности руководителей высшей и главной групп должностей государственной гражданской службы				
Количество вновь созданных малых инновационных предприятий при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере				
Число организаций-пользователей научным оборудованием федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием				
Доля экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров				
Количество триадных патентных семей (патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах EPO, USPTO и JPO)				
Сальдо экспорта-импорта технологий				
Доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации				
Количество субъектов Российской Федерации, получивших поддержку в рамках новых федеральных механизмов содействия субъектам Российской Федерации, активно инвестирующим в стимулирование инновационной деятельности, накопительным итогом				
Количество инновационных кластеров, получивших федеральную поддержку после 2010 года и сумевших удвоить высокотехнологичный экспорт с момента такой поддержки, накопительным итогом				
Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового внутреннего продукта				
Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования: бюджетные средства/внебюджетные средства				
Внутренние затраты на образование, в процентах от валового внутреннего продукта				
Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019).				

Не все индикаторы, которые отражают один из четырех признаков, были отобраны в методику оценки. Так, например индикатор «Количество инновационных кластеров, получивших федеральную поддержку после 2010 года и сумевших удвоить высокотехнологичный экспорт с момента такой поддержки, накопительным итогом», согласно сущности СОР, по мнению автора настоящего исследования, относится к признаку «приращение неявных знаний», однако данный индикатор находится в разработке Минэкономразвития России¹, соответственно, в настоящее время представить по нему статистику не представляется возможным.

Сгруппированные и обоснованные таким образом индикаторы предлагаем классифицировать по способу измерения на количественные и качественные. Количественные индикаторы могут дать описание сущности принципа СОР в количественной форме. Качественные индикаторы дополняют количественные, дают описательную характеристику и указывают на качественное проявление признака. Они в меньшей степени подлежат количественной оценке. Далее количественные индикаторы классифицированы с точки зрения характера связи со стратегией СОР, а именно точки фиксации соответствия стратегии СОР – оценивающие признаки СОР и оценивающие сферы развития СОР (рисунок 2.1).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2.1 – Виды индикаторов соответствия регионов признакам СОР

¹ Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

В таблице 2.3 представлены количественные индикаторы. Представленные индикаторы соответствия условиям СОР характеризуют признаки СОР, а единица измерения индикатора выражает численное значение данного индикатора на территории региона.

Таблица 2.3 – Индикаторы соответствия региона признакам СОР

№ п/п	Признак СОР	Наименование индикатора	Единица измерения
Коммуникации			
1.	Коммуникации	Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП)	Проценты
Взаимодействие			
2.1	Взаимодействие	Удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения	Проценты
2.2	Взаимодействие	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств	Проценты
2.3	Взаимодействие	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств	Проценты
2.4	Взаимодействие	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций	Проценты
2.5	Взаимодействие	Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций	Проценты
Организация обучения			
3.1	Организация обучения	Доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев), в числе опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет	Проценты
3.2	Организация обучения	Уровень грамотности взрослого населения	Проценты
3.3	Организация обучения	Удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения	Проценты
3.4	Организация обучения	Удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения	Проценты
3.5	Организация обучения	Удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения	Проценты
3.6	Организация обучения	Удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения	Проценты

№ п/п	Признак СОР	Наименование индикатора	Единица измерения
3.7	Организация обучения	Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей	Проценты
3.8	Организация обучения	Доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации	Проценты
3.9	Организация обучения	Доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет	Проценты
Приращение неявных знаний			
4.1	Приращение неявных знаний	Сальдо экспорта-импорта технологий	млн. долл. США
4.2	Приращение неявных знаний	Доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	Проценты
4.3	Приращение неявных знаний	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	Единиц
4.4	Приращение неявных знаний	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего	Проценты
4.5	Приращение неявных знаний	Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства	Проценты
4.6	Приращение неявных знаний	Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	Проценты
Примечания 1 Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019). 2 См.: Снурницына М. А. Методика оценки готовности субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 3. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/146EVN315.pdf (дата обращения: 30.01.2019).			

Как было отмечено в параграфе 1.1, признаки СОР зарождаются на этапе коммуникаций, которые переходят во взаимодействие. Последние трансформируются в форму организованного обучения, в результате организации обучения наступает стадия приращения неявных знаний.

Так, признак *коммуникации* направлен на установление наличия различных контактов и взаимодействий между равноправными и подчиненными сферами

среды территории (субъекте страны). Это первый этап становления СОР. С. Лабода¹ выделил особенности СОР, среди которых признаку коммуникаций соответствуют сотрудничество всех участников регионального развития, диалог и обратная связь. Среди индикаторов отметили средства, выделяемые на исследования и разработки, а именно внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП). Данный индикатор выбран потому, что финансирование проектов свидетельствует о поддержке инициатив.

Коммуникации развиваются и переходят в новую форму – следующий признак СОР – *взаимодействие*. Р. Бриндари в своем докладе о самообучающихся регионах охарактеризовала стратегию СОР как «обучение путем взаимодействия»². Одноименный этап является вторым этапом развития СОР. Взаимодействие помимо коммуникаций подразумевает отношения сотрудничества, развитие использования информационных сетей и технологий. Индикаторы, которые способствуют эффективному взаимодействию: «удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения», «удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств», «доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств», «доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций», «доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций».

Результатом взаимодействия является *организация обучения*. В зарубежной и отечественной практике формирования и развития СОР важным элементом взаимодействия участников выделены образовательные организации и процесс организации обучения. Процессом обучения охвачены граждане всех возрастов. Все участники понимают значимость непрерывного обучения, в субъекте страны

¹ Лабода С. Концепция «Обучающийся регион» в странах ЕС: через образование на протяжении всей жизни к конкурентоспособности регионов // Адукаатар. 2014. № 1 (23). С. 2–3.

² Литвинова Н. [и др.] Обучающиеся регионы, обучающиеся города // Новые Знания. 2007. № 2. С. 28. URL: http://www.znanie.org/jornal/n2_07/Andr.pdf (дата обращения: 15.12.2018).

формируются профессиональные сообщества, в которых происходит обмен лучшими практиками и опытом, выделяется дополнительное финансирование, создаются условия для изучения технологий за рубежом, реализуются мероприятия по мотивации молодежи и мотивации ученых, занимающихся наукой. Одним из индикаторов, оценивающих соответствие признаку «организация обучения», является «доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев) в возрасте от 25 до 64 лет». Данный индикатор выбран неслучайно. Лидером в развитии идеи обучающихся городов является Япония. В этой стране доктрина обучающегося общества развивается как официальная государственная. В 1979 г. город Какегава объявил себя «городом обучения на протяжении всей жизни»¹. Инновационная стратегия Евросоюза ориентируется на развитие обучающихся регионов (городов). Самообучение в условиях реализации данной стратегии предполагает обучение через всю жизнь, обучение все время, во всех видах деятельности. В 2001 году проектом Европейской комиссии «В направлении европейского обучающегося общества», изучающим проблемы обучающихся городов, был разработан и принят впоследствии значимый европейский политический документ «О местном и региональном измерении обучения в течение всей жизни». На заключительном Форуме проекта «Обучающийся регион: неформальное образование для всех поколений» в Витебске в 2014 году участниками форума было отмечено, что образование в обучающемся регионе является пожизненной задачей, а целевая группа включает людей всех возрастов и социальных слоев².

В России в настоящее время отсутствует культура образования через всю жизнь. Кроме того, индикаторами соответствия признаку «организация обучения» являются: «уровень грамотности взрослого населения», «удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения», «удельный вес обучающихся образовательных учреждений

¹ Там же. С. 26.

² Обучающийся регион: образование для всех поколений : заключительный Форум проекта «Обучающийся Регион: неформальное образование для всех поколений». С. 27.

начального профессионального образования в общей численности населения», «удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения», «удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения», «доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей», «доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации», «доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет».

Кульминацией перехода региона в СОР, по мнению автора настоящего исследования, является *приращение неявных знаний*. Индикаторы, оценивающие этап «приращение неявных знаний», следующие: «сальдо экспорта-импорта технологий», «доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства», «коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)», «доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего», «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства», «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства». Приращение неявных знаний обеспечивает создание базы, библиотеки знаний. Качественное приращение знаний предполагает создание новаций, которые обеспечивают конкурентоспособность территории (субъекта РФ) в условиях глобальной конкуренции через экспорт созданных новаций.

При оценке региона соответствию признакам СОР по качественным индикаторам, представленным в таблице 2.4, следует использовать описательные характеристики, отмечающие качественные проявления признака.

Таблица 2.4 – Качественные индикаторы соответствия региона признакам СОР

Признак СОР	Качественные индикаторы	Комментарии
Коммуникации	Взаимодействие органов власти, образовательной, производственной, социальной и информационной сфер	Проведение конференций, семинаров, круглых столов, дней открытых дверей и иных мероприятий, направленных на обучение через взаимодействие
Взаимодействие	Сотрудничество органов власти, образовательной, производственной, социальной и информационной сфер	Совместные проекты, поддерживаемые правительством; созданные и функционирующие экономические/промышленные или иные кластеры в регионе
Организованное обучение	Доступность образовательных услуг для всех слоев населения региона	Наличие сайта, актуальный контент на сайте (портале) города/области, информирующий население региона о реализующихся проектах и программах; бюджетное финансирование программ для незащищенных слоев населения
Приращение неявных знаний	Учреждения в системе образования и профессионального обучения региона, в стенах которых создаются знания	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры; соотношение работников, занятых в образовательных организациях или организациях науки ко всему трудоспособному населению региона
Примечание – Составлено автором.		

Первые три признака позволяют анализировать активность участников, масштаб, социальную и практическую значимость организуемых мероприятий, в том числе в динамике в сравнении с предыдущими годами. Например, имеют ли данные проекты развитие во времени или носят формальный характер и проводятся без интереса как участников, так и организаторов. По признаку «приращение неявных знаний» предложены индикаторы, предполагающие количественную оценку. Анализ данных, полученных на основании количественных индикаторов по признаку «приращение неявных знаний», проводится с целью определения условий, способствующих активизации процесса приращения неявных знаний – это количество организаций, а также персонала, участвующего в процессе создания знаний, показатели деятельности аспирантуры и докторантуры. Данный анализ производится по данным Росстата, а также на основании социологических опросов.

Анализ изучаемого феномена СОР по количественным и по качественным индикаторам позволяет оценить социально-экономическое состояние территорий (субъектов РФ) стратегии СОР.

Практика формирования стратегии СОР для российской действительности нова и мало изучена. Япония как пионер стратегии СОР обогнала Россию более чем на 30 лет и далеко ушла вперед. По результатам индикаторов, выделенных для оценки территорий (субъектов РФ), в сравнении с Японией, разница превышает десятки раз.

Учитывая все вышеизложенное, а также принимая во внимание посыл Правительства РФ в отношении инновационного развития регионов, считаем целесообразным для обоснования нормативных границ результатов индикаторов применять метод бенчмаркинга. За «идеал» индикатора рекомендуем принять значение усредненных статистических данных по РФ и региону-лидеру, в котором указанная сфера наиболее высоко развита. Из данного правила было выделено два исключения. Это индикатор по признаку «коммуникации» – «внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП)». «Идеал» предлагаем установить равным 2,12%, на уровне Китая. По удельному весу затрат на науку в валовом внутреннем продукте лидером по данным 2017 года является Израиль (4,25%), Республика Корея (4,24%), Швейцария (3,37%), Швеция (3,25%) и Тайвань (3,16%). США и Китай, имеющие наибольший объем внутренних затрат на исследования и разработки, по их доле в ВВП занимают 11-е и 15-е места – 2,74% и 2,12% соответственно¹. По признаку «приращение неявных знаний» по индикатору «сальдо экспорта/импорта технологий» усредненные данные по России – отрицательное число. Данные по всем федеральным округам, кроме Приволжского федерального округа, – также отрицательная величина, нормативное значение по индикатору предлагаем установить больше нуля. Пересматривать нормативы по индикатору следует ежегодно по факту их достижения территориями (субъектами РФ), а норматив повышать последовательно до уровня передовых стран.

На основе анализа статистических данных по индикаторам, оценивающим соответствие признаку СОР, и метода бенчмаркинга предлагаем следующие нормативные границы, отражающие соответствие признаку СОР, которые представлены в таблице 2.5.

¹ Ратай Т. В. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку. М. : ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2018. 2 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863> (дата обращения: 24.07.2018).

Таблица 2.5 – Нормативные границы соответствия индикаторов, оценивающих соответствие признаку СОР

№ п/п	Наименование индикатора	Средний уровень по РФ	Уровень по региону-лидеру (субъект РФ)	Регион-«идеал»
Коммуникации				
1.	Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП)		6,58 (Нижегородская область)	2,12
Взаимодействие				
2.1	Удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения	76,0	93,1 (Ямало-Ненецкий автономный округ)	84,55
2.2	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств	74,4	94,7 (Ямало-Ненецкий автономный округ)	84,55
2.3	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств	76,3	95,3 (Ямало-Ненецкий автономный округ)	85,8
2.4	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций	83,2	94,9 (г. Москва)	89,05
2.5	Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций	47,4	73,8 (Республика Ингушетия)	60,6
Организация обучения				
3.1	Доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев), в числе опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет			37¹
3.2	Уровень грамотности взрослого населения	99,7	100 (г. Москва)	99,85
3.3	Удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения	10,7	20,1 (Республика Тыва)	15,4
3.4	Удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения	0,4	0,8 (Магаданская область)	0,6
3.5	Удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения	1,6	2,3 (Республика Алтай)	1,95
3.6	Удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения	2,9	5,7 (г. Москва)	4,3

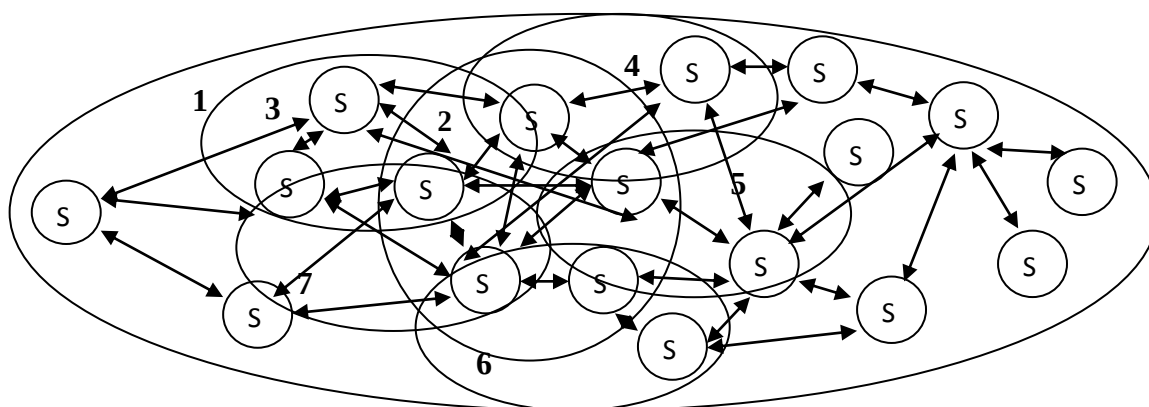
№ п/п	Наименование индикатора	Средний уровень по РФ	Уровень по региону- лидеру (субъект РФ)	Регион- «идеал»
3.7	Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей	43,9	66,4 (Вологодская область)	55,15
3.8	Доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации	41,6	100 (девять субъектов РФ)	70,8
3.9	Доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет	94	96,7 (Республика Карелия) ²	95,35
Приращение неявных знаний				
4.1	Сальдо экспорта-импорта технологий			>0
4.2	Доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	1,3	29,4 (Архангельская область без АО)	15,35
4.3	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	1,55	6,4 (Ивановская область)	3,98
4.4	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего	7,5	22,2 (Чувашская Республика)	14,85
4.5	Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства	7,1	97,7 (Хабаровский край)	52,4
4.6	Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	6,7	29,4 (Архангельская область без АО)	18,05
¹ Процент определен Стратегией. ² Данные по индикатору «доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет» на сайте Росстата приведены только за 2010 год. Данные приведены за 2014 год с учетом итогов переписи населения в Республике Крым и городе Севастополь. Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019).				

Таким образом, предложенная методика оценки фактического соответствия социально-экономического состояния территории (субъекта РФ) стратегии самообучения позволит выявить этап развития СОР в каждом исследуемом регионе, произвести классификацию регионов по степени соответствия стратегии СОР. Предложенная методика отличается простотой проведения, высокой валидностью, а также возможностью получить данные по всем регионам России.

2.2. Разработка методики оценки готовности сфер среды региона принять стратегию самообучения

Первые три признака формирования СОР, а именно коммуникации, взаимодействие, организованное обучение, есть процесс контакта между субъектами. Схематично контакт субъектов региона изображен с помощью теории множества Георга Кантора, представленный на рисунке 2.2 и в таблице 2.6.

От готовности субъектов региона принять стратегию самообучения во многом зависит успех формирования СОР. Эффект достигается благодаря синергии. Для оценки готовности сфер среды региона принять стратегию самообучения предлагаем сгруппировать количественные индикаторы по оценке сфер развития СОР.

Примечания

1 S – субъект региона (индивид/хозяйствующий субъект); 1 – регион; 2 – кластер; 3–7 – правительство региона, образовательная, социальная, производственная и информационные сферы региона.

2 Составлено автором.

Рисунок 2.2 – Контакт субъектов региона

Таблица 2.6 – Контакт субъектов региона

Субъекты региона	S-субъект	Хозяйствующий субъект	Сфера	Кластер
S- субъект	+/-	+/-	+/-	+/-
Хозяйствующий субъект	+/-	+/-	+/-	+/-
Сфера	+/-	+/-	+/-	+/-
Кластер	+/-	+/-	+/-	+/-
Примечание – Составлено автором.				

Среди взаимодействующих сфер СОР ученые С. Лабода, А.С. Макарычев выделяют следующие^{1,2}: правительство, образовательную сферу, информационную сферу, производственную сферу и социальную сферу. *Образовательная сфера региона* включает все образовательные организации региона. *Производственная сфера* включает все производственные предприятия, сельскохозяйственные организации, организации сферы услуг. *Информационная сфера* региона – это все средства коммуникации, включая интернет-технологии, традиционные формы коммуникаций: семинары, конференции, выставки, круглые столы и другие. Информационная сфера включает библиотеки региона, организации, обеспечивающие информационные коммуникации (провайдеры). Информационная сфера в организациях представлена отдельными специалистами, поддерживающими ИТ-функцию. *Социальная сфера* – это, с одной стороны, составляющая каждой из описываемых сфер, с другой – самостоятельная сфера. Социальная сфера формируется через мировоззрение людей, ценности, традиции территорий, руководителя организации, самостоятельной организации, отдела. Сфера *Правительство* подробно описана в параграфе 1.3.

Группировка количественных индикаторов, оценивающих сферы развития СОР, представлена в таблице 2.7.

¹ Обучающийся регион: образование для всех поколений : заключительный Форум проекта «Обучающийся Регион: неформальное образование для всех поколений». С. 32.

² Снурницына М. А. Методика оценки готовности субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 3. С. 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/146EVN315.pdf>.

Таблица 2.7 – Индикаторы готовности сфер региона принять стратегию СОР

Сфера среды региона	Индикатор готовности сфер региона
Образовательная сфера	удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения
	удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения
	удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения
	удельный вес учащихся вузов в общей численности населения
	доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей
	доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации
	доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет
	коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)
	доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев), в числе опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет
Информационная сфера	доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств
	удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения
	доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций
	доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций
Производственная сфера	сальдо экспорта-импорта технологий
	доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего
	доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства
	доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства
	доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства
Социальная сфера	уровень грамотности взрослого населения
	удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств
Правительство	внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП)
Примечания 1 Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019). 2 См.: Снурницына М. А. Методика оценки готовности субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 3. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/146EVN315.pdf (дата обращения: 30.01.2019).	

Образовательная сфера региона представлена разными уровнями образования. Индикаторы, оценивающие образовательную сферу, отражают качество развития уровней образования. От образованности населения региона зависит его готовность принять стратегию самообучения. Ежегодно эксперты Всемирного экономического форума составляют Индекс человеческого капитала. Среди его составляющих – показатели грамотности, уровня образования и квалификации рабочей силы.

В 2017 году Россия по индексу человеческого капитала поднялась на 16-е место из 130 экономик мира¹. Эксперты Всемирного экономического форума отмечают, что Россия занимает высокие позиции в рейтинге по уровню образования и квалификации рабочей силы. Достигнутые успехи в области образования требуют его дальнейшего развития.

В производственной сфере были выделены индикаторы, отражающие инновационный результат. Выбор данных индикаторов обусловлен тем, что чем выше уровень инновационности, тем выше готовность производственной сферы принять стратегию самообучения. По результатам анализа индикаторов инновационного развития территорий (субъектов стран Евросоюза), с одной стороны, и Рейтинга конкурентоспособности стран, составленным швейцарской бизнес-школой IMD, в 2014 году Россия заняла 43-е место из 72 стран².

В информационной сфере были выделены индикаторы, отражающие информационную активность домашних хозяйств и организаций. Чем выше информационная активность населения и организаций, тем легче им воспринять стратегию СОР. Актуальность информационной сферы в оценке инновационной активности территорий (субъектов страны) определяется местом России в международных рейтингах. Так, по IDI (Индексу развития ИКТ) по данным Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union) в

¹ Шумейко А. А. Оценка человеческого капитала на основе глобальных экономических рейтингов // Проблемы современной экономики : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2018 г.). Казань, 2018. С. 40-41.

² Симонов Р. Рейтинг конкурентоспособности стран мира // Портал Basetop. URL: <https://basetop.ru/10-samyih-konkurentosposobnyih-stran-mira-2018/> (дата обращения: 20.12.2018).

2017 году Россия находилась на 45 месте¹. Рейтинг стран по средней скорости подключения к Интернету, составленный американской компанией Akamai Technologies, отмечает, что в 2016 году россияне выходили в Интернет со средней скоростью 9,6 Мбит/с, что соответствует 29-му месту².

В социальной сфере были выделены два индикатора: «уровень грамотности взрослого населения» и «удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств». Первый индикатор отражает владение инструментарием получения знаний, второй индикатор отражает доступ к мировым знаниям. Для объективности оценки социальной сферы считаем целесообразным учесть индикаторы, оценивающие мировоззрение людей, ценности и традиции; оценивающие развитие инклюзивного образования; индикаторы развития системы здравоохранения; а также количество лиц, оставшихся без попечения – инвалиды по здоровью, дети-сироты, пенсионеры по возрасту и другие незащищенные категории, находящиеся на попечении государства (проживающие в домах малютки, интернатах, домах престарелых). Считаем возможным рекомендовать правительству регионов Российской Федерации учитывать данные по предложенным индикаторам для оценки социальной сферы территории (субъекта РФ). В рамках настоящего исследования не предполагалось анализировать индикаторы социальной сферы, выходящие за пределы Стратегии.

Для сферы *Правительство* выделен индикатор «внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП)». Данный индикатор отражает средства, выделяемые на исследования и разработки.

Нормативные значения «идеала» по каждому индикатору, оценивающему сферы развития СОР, установлены идентично количественным индикаторам, оценивающим признаки СОР. В качестве эксперта выступает автор настоящего исследования. За норму для индикаторов предложены усредненные

¹ Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий (последняя редакция: 25.08.2018) / Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info> (дата обращения: 20.12.2018).

² Структура ВВП России // Портал Newsruss.ru. URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/ВВП_России (дата обращения: 30.01.2019).

статистические данные по Российской Федерации и региону-лидеру. В параграфе 2.1., таблице 2.5 представлены нормативы по индикаторам.

Исходя из анализа данных таблиц 2.5 и 2.7, среди регионов отсутствует абсолютный лидер как в целом по индикаторам, так и в разрезе сфер. Абсолютно разные территории (субъекты РФ) демонстрируют высшие результаты по индикаторам. Нет лидера и по федеральным округам. Обобщая данные по индикаторам по федеральным округам, имеем следующий количественный результат. По Центральному федеральному округу (далее – ЦФО) по 3 индикаторам лидирует г. Москва, по 1 индикатору – Ивановская область. По Северо-Западному федеральному округу (далее – СЗФО) по 2 индикаторам лидирует Архангельская область без АО, по 1 индикатору – Вологодская область и Республика Карелия. По Уральскому федеральному округу (далее – УФО) по 3 индикаторам лидирует Ямало-Ненецкий автономный округ. По Дальневосточному федеральному округу (далее – ДФО) по 1 индикатору лидируют Хабаровский край и Магаданская область. По Приволжскому федеральному округу (далее – ПФО) по 1 индикатору лидируют Чувашская Республика и Нижегородская область. По Сибирскому федеральному округу (далее СФО) по 1 индикатору лидируют Республика Алтай и Республика Тыва. По Северо-Кавказскому федеральному округу (далее – СКФО) по 1 индикатору лидирует Республика Ингушетия.

Широкий разброс результатов по регионам и федеральным округам обусловлен полярностью географических, экономических, человеческих ресурсов. Однако по образовательной сфере лидерство по индикаторам проявилось в СФО, ДФО, ЦФО, СЗФО; по информационной сфере – в ЦФО, СКФО и УФО; по производственной сфере – ПФО, ДФО и СЗФО; по социальной сфере – ЦФО и УФО, город Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ; по сфере правительство – ПФО.

2.3. Разработка методики оценки готовности хозяйствующих субъектов самообучающегося региона принять стратегию самообучения

Опираясь в исследовании на фрактальную теорию, транслируя СОР на уровень хозяйствующего субъекта, независимо от его основного вида деятельности, по образовательной, информационной и социальной сфере, представляется возможным оценить организацию на соответствие стратегии СОР.

Для этого автор исследования соотнес смысл индикаторов на уровне региона с деятельностью хозяйствующего субъекта. Обоснованные таким образом индикаторы для оценки хозяйствующих субъектов принять стратегию СОР представлены в таблице 2.8.

По сферам «правительство» и «производство» индикаторы региона не соотносили с индикаторами хозяйствующего субъекта, так как эти две сферы в соответствии с настоящим исследованием следует рассматривать как частные, не затрагивающие все хозяйствующие субъекты региона. Информационная, социальная и образовательная сферы в той или иной степени присутствуют во всех хозяйствующих субъектах региона и связаны с работой с людьми, что и определяет их готовность к принятию изменений, определяемых стратегией СОР.

При проведении настоящего исследования по ряду индикаторов было возможно получить информацию, а именно по социальному сектору, так как частично данные по индикаторам социальной сферы попадают в отчетность для государственных органов. Данные по социальным гарантиям и по доле вакансий возможно получить через сайты о работе. Индикаторы по образовательной сфере и сфере ИТ – это внутренняя информация хозяйствующего субъекта, не предполагающая публичного освещения. Однако если властью региона стратегия СОР будет принята к исполнению, данные по образовательной и информационной сфере хозяйствующего субъекта могут стать контролируемыми.

Предлагаем рассмотреть методику оценки по каждому индикатору отдельно. В таблице 2.9. представлены индикаторы и нормативные показатели соответствия хозяйствующего субъекта стратегии СОР.

Таблица 2.8 – Обоснование индикаторов для оценки хозяйствующих субъектов принять стратегию СОР

Сфера	Индикаторы для оценки региона	Индикаторы для оценки хозяйствующего субъекта
Образовательная сфера	Удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения	Процент работников, имеющих только общее среднее образование
	Удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения	Процент работников, имеющих начальное профессиональное образование
	Удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения	Процент работников, имеющих среднее профессиональное образование
	Удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения	Процент работников, имеющих высшее образование
	Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей	Процент работников, занимающихся научной деятельностью (обучающихся в аспирантуре/докторантуре; имеющих публикации)
	Доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации	Процент работников, прошедших стажировку за рубежом
	Доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет	–
	Доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев), в числе опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет	Процент работников, прошедших повышение квалификации (за последние 12 месяцев)
	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	Процент работников, подавших заявку в научные фонды (РГНФ, РФФИ и др.)
Информационная сфера	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств	Доля рабочих мест, оборудованных персональным компьютером (ПК)
	Удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения	–

Сфера	Индикаторы для оценки региона	Индикаторы для оценки хозяйствующего субъекта
Социальная сфера	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций	Доля рабочих мест, имеющих доступ в Интернет
	Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций	Соотношение специалистов ИТ-сферы к общей численности сотрудников организации
	Уровень грамотности взрослого населения	Организации, предоставляющие социальные гарантии, помимо предусмотренных Трудовым кодексом РФ (оплата мобильной связи, дополнительное медицинское страхование, предоставление путевок)
Социальная сфера	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств	Процент соответствия средней заработной платы хозяйствующего субъекта средней заработной плате по региону
		Процент открытых вакансий от общего количества рабочих мест
Примечания 1 Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019). 2 См.: Снурницына М. А. Методика оценки готовности субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 3. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/146EVN315.pdf (дата обращения: 30.01.2019).		

Таблица 2.9 – Показатели соответствия хозяйствующего субъекта стратегии СОР

Сфера	Индикаторы для оценки хозяйствующего субъекта	Нормативные показатели соответствия
Образовательная сфера	Процент работников, имеющих только общее среднее образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам
	Процент работников, имеющих начальное профессиональное образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам
	Процент работников, имеющих среднее профессиональное образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам
	Процент работников, имеющих высшее образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам

Сфера	Индикаторы для оценки хозяйствующего субъекта	Нормативные показатели соответствия
	Процент работников, занимающихся научной деятельностью (обучающихся в аспирантуре/докторантуре; имеющих публикации)	Для научных и образовательных организаций показатель соответствует нормативам, утвержденным образовательными стандартами и иными законодательными документами
	Процент работников, прошедших повышение квалификации (за последние 12 месяцев)	37% и более
	Процент работников, прошедших стажировку за рубежом	Больше 0
	Процент работников, подавших заявку в научные фонды (РГНФ, РФФИ и др.)	Больше 0
Информационная сфера	Доля рабочих мест, оборудованных ПК	89,05%
	Доля рабочих мест, имеющих доступ в Интернет	89,05%
	Соотношение специалистов ИТ-сферы к общей численности сотрудников организации	4,3%
Социальная сфера	Организации, предоставляющие социальные гарантии, помимо предусмотренных Трудовым кодексом РФ (оплата мобильной связи, дополнительное медицинское страхование, предоставление путевок)	100%
	Процент соответствия средней заработной платы хозяйствующего субъекта средней заработной плате по региону	100%
	Процент открытых вакансий от общего количества рабочих мест ¹	3–50%, в зависимости от сферы деятельности организации, этапа развития организации
¹ Показатель связан с показателем текучести персонала. Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019).		

Рассмотреть индикаторы предлагаем с социальной сферы. К их числу отнесены следующие: «организации, предоставляющие социальные гарантии, помимо предусмотренных Трудовым кодексом РФ (оплата мобильной связи,

дополнительное медицинское страхование, предоставление путевок)»; «процент соответствия средней заработной платы хозяйствующего субъекта средней заработной плате по региону»; «процент открытых вакансий от общего количества рабочих мест». Данные по индикаторам отражают привлекательность хозяйствующего субъекта, его конкурентоспособность на рынке работодателей. Индикатор «организации, предоставляющие социальные гарантии, помимо предусмотренных Трудовым кодексом РФ (оплата мобильной связи, дополнительное медицинское страхование, предоставление путевок)» характеризует направленность организации на развитие человеческого капитала, то есть заботу о здоровье и благосостоянии граждан. Внимание к социальной сфере, инвестиции в человека – важное отличие человеческого капитала от человеческих ресурсов, что актуально при стратегии СОР.

Индикатор «процент соответствия средней заработной платы хозяйствующего субъекта средней заработной плате по региону» характеризует уровень благосостояния граждан, а также отражает привлекательность и конкурентоспособность хозяйствующего субъекта на рынке работодателей. Рынок труда работодателей находится в перманентном состоянии борьбы за таланты. Конкурентоспособность организации определяется не столько технологиями, которые мгновенно распространяются, а человеческим капиталом. Индикатор «процент открытых вакансий от общего количества рабочих мест» отражает результат предыдущих двух индикаторов. В организации, заботящейся о благосостоянии работников, а также применяющей гибкий подход к мотивации сотрудников, показатель текучести персонала (отношение уволенных к общей численности сотрудников) не превышает 3–5%, однако для розничных, строительных организаций, а также для новых организаций показатель текучести персонала в норме может достигать до 50%.

Следующая группа индикаторов отражает развитие информационной сферы. Это сервисная сфера, обеспечивающая коммуникации и взаимодействие. Индикаторы «доля рабочих мест, оборудованных ПК», «доля рабочих мест, имеющих доступ в Интернет» отражает инфраструктуру для возможности

коммуникаций, взаимодействия, организации обучения. Норматив для этих индикаторов соответствует данным по индикатору «Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций» при оценке региона – 89,05% (таблица 2.5). Соотнесение данного показателя справедливо по двум индикаторам для хозяйствующих субъектов, так как в связи с глобализацией необходим доступ к всемирной сети Интернет на каждом рабочем месте, оборудованном ПК, чтобы иметь возможность изучать и внедрять передовой зарубежный опыт.

«Соотношение специалистов ИТ-сферы к общей численности сотрудников организации», если это не хозяйствующий субъект, основной сферой деятельности которого является ИТ-сопровождение, указывает на важность использования инновационных технологий в работе. По оценке ФРИИ, доля ИТ-специалистов в России по данным 2018 года составляет 2,4% от всего занятого населения страны. Для сравнения, в США, Германии и Великобритании этот показатель составляет 4,3%¹.

Следующая сфера – образовательная. По индикаторам «процент работников, имеющих только общее среднее образование», «процент работников, имеющих начальное профессиональное образование», «процент работников, имеющих среднее профессиональное образование» и «процент работников, имеющих высшее образование» отсутствует единый норматив. Изучение профессиональных стандартов позволяет выявить должности и необходимый уровень образования. Так, например, для должностей уборщицы, дворника и других обслуживающих должностей достаточно иметь общее среднее образование. Для врача, преподавателя вуза образование не может быть ниже высшего (уровень специалитет).

В этой связи для каждого хозяйствующего субъекта соотношение работников с соответствующим уровнем образования будет обусловлено количественным соотношением вспомогательного, административного,

¹ Хабибрахимов А. ФРИИ предупредил о нехватке ИТ-специалистов в России // Портал Vc.ru. URL: <https://vc.ru/flood/32575-frii-predupredil-o-nehvatke-it-specialistov-v-rossii> (дата обращения: 28.12.2018).

медицинского, педагогического, инженерно-технического и иного персонала организации и требованиями по каждой группе должностей в соответствии с профессиональными стандартами.

В случае, когда стратегию СОР принимает хозяйствующий субъект, основной сферой деятельности которого является оказание коммунальных / бытовых / ритуальных услуг, процент работников, имеющих только общее среднее образование существенно выше процента работников, например, образовательной организации или организации здравоохранения.

Индикатор «процент работников, занимающихся научной деятельностью» актуален для образовательных и научных организаций. Научная деятельность важна и для других сфер деятельности, так как сотрудники из реального сектора экономики, занимающиеся научной деятельностью, обогащают науку практическими достижениями и наработками, обеспечивают симбиоз науки и практики, создают условия для их синхронного развития. Если для образовательных и научных организаций нормативными документами предусмотрен процент привлеченных научных работников, то для хозяйствующих субъектов, не связанных со сферой образования и науки, данный вопрос не регламентирован.

Индикатор «процент работников, прошедших повышение квалификации (за последние 12 месяцев)» отражает принцип обучения через всю жизнь. Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрен показатель 37%.

Индикатор «процент работников, прошедших стажировку за рубежом» позволяет перенять лучший мировой опыт. Представление о достижениях в науке и практике за рубежом дает возможность специалистам в своей среде внедрять увиденное. Кроме того, практический опыт других стран формирует гибкость в следовании стратегии СОР, активизирует творчество в выборе методов и средств реализации стратегии.

Индикатор «процент работников, подавших заявку в научные фонды (РГНФ, РФФИ и др.)» схож с индикатором «процент работников, занимающихся

научной деятельностью». Грантовая деятельность – это признание научных достижений сотрудников на уровне государства, организаций, объявивших гранты на научные исследования.

Все перечисленные выше индикаторы отмечают развитие образовательной сферы. Образовательная сфера является основополагающей в стратегии СОР и СОО (самообучающейся организации), соответствует третьему признаку развития СОР «организация обучения», обеспечивает условия для формирования базы неявных знаний.

На основании вышеизложенного следует, что и на уровне организации, по аналогии с самообучающимся регионом, можно выделить сферы: образовательную, информационную, социальную. Производственная сфера и правительство присутствуют не во всех хозяйствующих субъектах, в отличие от предыдущих трех. Каждая сфера несет свою функцию. Социальная сфера информирует все слои населения о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта и благах, на которые можно рассчитывать, попав в данную команду, формирует HR-бренд работодателя. Информационная сфера обеспечивает связь – возможность внутренних и внешних коммуникаций. Образовательная сфера отражает уровень образования и компетенций. Развитие образовательного уровня сотрудников подводит к формированию базы неявных знаний. Таким образом, реализация стратегии СОР начинается с хозяйствующих субъектов региона.

2.4. Интегральная оценка состояния управления развитием самообучающегося региона

Интегральную оценку состояния управления развитием самообучающегося региона необходимо проводить по признаку «приращение неявных знаний». По мнению автора, именно этот признак, согласно настоящему исследованию, соответствует заключительному этапу развития СОР – создание инновационных продуктов. В таблице 2.2, представленной в параграфе 2.1, все индикаторы Стратегии сгруппированы по признакам СОР.

Для проведения интегральной оценки были рассмотрены индикаторы, оценивающие состояние признака «приращение неявных знаний». По индикатору «сальдо экспорта-импорта технологий» по ЦФО величина отрицательная. Среди регионов только Смоленская область демонстрирует положительный результат по данным 2017 года. Данные по регионам ЦФО за период с 2013 по 2017 год представлены в таблице 2.10.

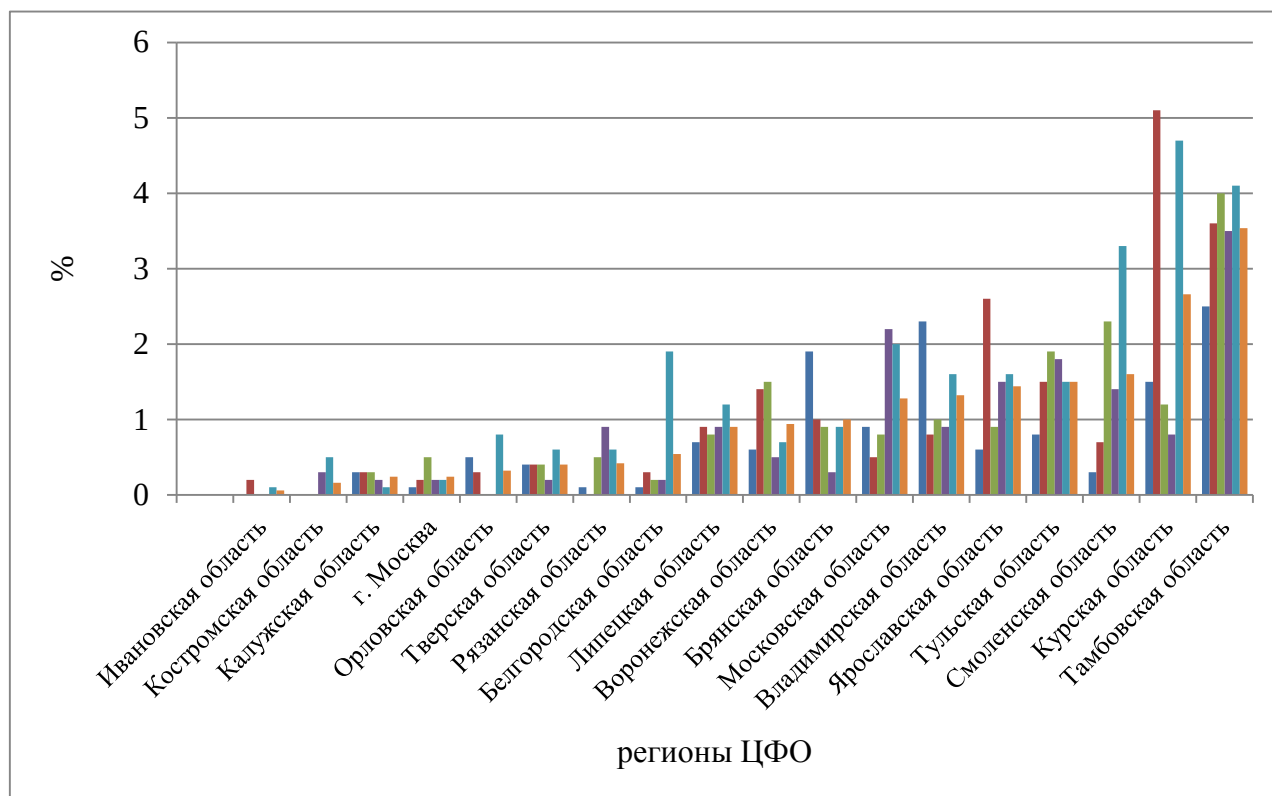
Таблица 2.10 – Деятельность регионов ЦФО по индикатору «сальдо экспорта-импорта технологий»

Регионы ЦФО	2013	2014	2015	2016	2017
Белгородская область	-1,8	-76,6	-3,8	-4,8	-0,8
Брянская область	-0,03	-	-	-	-
Владимирская область	-26,9	-22,8	-9,9	-15,2	-56,4
Воронежская область	0,1	1,2	-20,3	0,3	-6,2
Ивановская область	-4,0	-2,6	-0,8	-1,4	-1,6
Калужская область	-271,0	-187,1	-202,6	-79,0	-115,9
Костромская область	-15,2	-13,7	-10,7	-1,7	-1,8
Курская область	-0,1	-0,1	0,004	0,005	-0,006
Липецкая область	-28,5	-22,0	-23,6	-19,1	-18,1
Московская область	-43,7	-34,8	-19,8	-39,2	-91,8
Орловская область	-3,7	-0,6	-1,4	-1,5	-3,0
Рязанская область	-7,1	-7,3	-8,7	-2,9	-3,9
Смоленская область	18,9	19,1	13,7	14,6	12,1
Тамбовская область	-4,4	-4,5	-1,0	-3,0	-1,2
Тверская область	-7,1	-4,6	-0,3	-0,2	-0,1
Тульская область	-7,9	-9,7	-54,2	-12,8	-3,8
Ярославская область	4,3	-2,6	-3,4	2,7	-13,2
г. Москва	59,6	377,1	618,6	-	-
Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019).					

Регионы, достигавшие положительного результата по данному индикатору за исследуемый период отмечены цветом. Это Воронежская, Курская, Смоленская и Ярославская области и г. Москва.

По индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» данные по регионам ЦФО представлены на рисунке 2.3. За «идеал» принимаем среднюю

арифметическую, рассчитанную из средней арифметической по Российской Федерации (за период 2013–2017 гг.) и средней арифметической по региону – лидеру ЦФО, равной 2,31%.

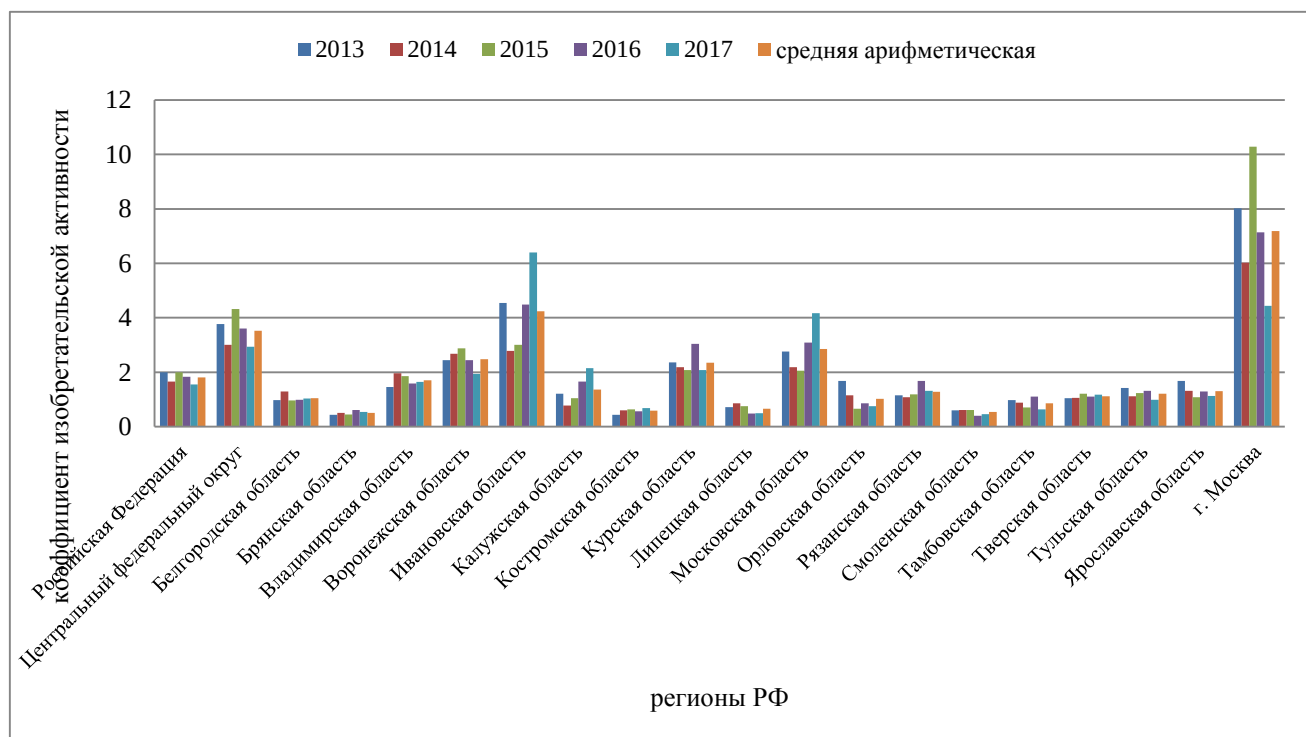

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 2.3 – Данные по регионам ЦФО по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства»

Регионы-лидеры по этому индикатору – Тамбовская и Курская области.

На рисунке 2.4. представлены данные по регионам ЦФО по индикатору «коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданные в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)».

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 2.4 – Данные по регионам ЦФО по индикатору «коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)»

За «идеал» принимаем среднюю арифметическую, рассчитанную аналогично. По показателю «коэффициент изобретательской активности» «идеал» составляет 4,49. Среди регионов ЦФО только г. Москва преодолел «идеальный» результат. Ивановская область приближается к «идеальному» значению по индикатору.

В таблице 2.11 отражена динамика по индикатору «коэффициент изобретательской активности» 2017 г. к 2013 году и 2017 г. к 2016 г. Цветом отмечены регионы, в которых прослеживается положительная динамика.

Стабильная положительная динамика по изобретательской активности наблюдается в Белгородской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Московской и Тверской областях. В Брянской области и г. Москве положительная динамика была к 2013 году, В Липецкой и Смоленской областях –

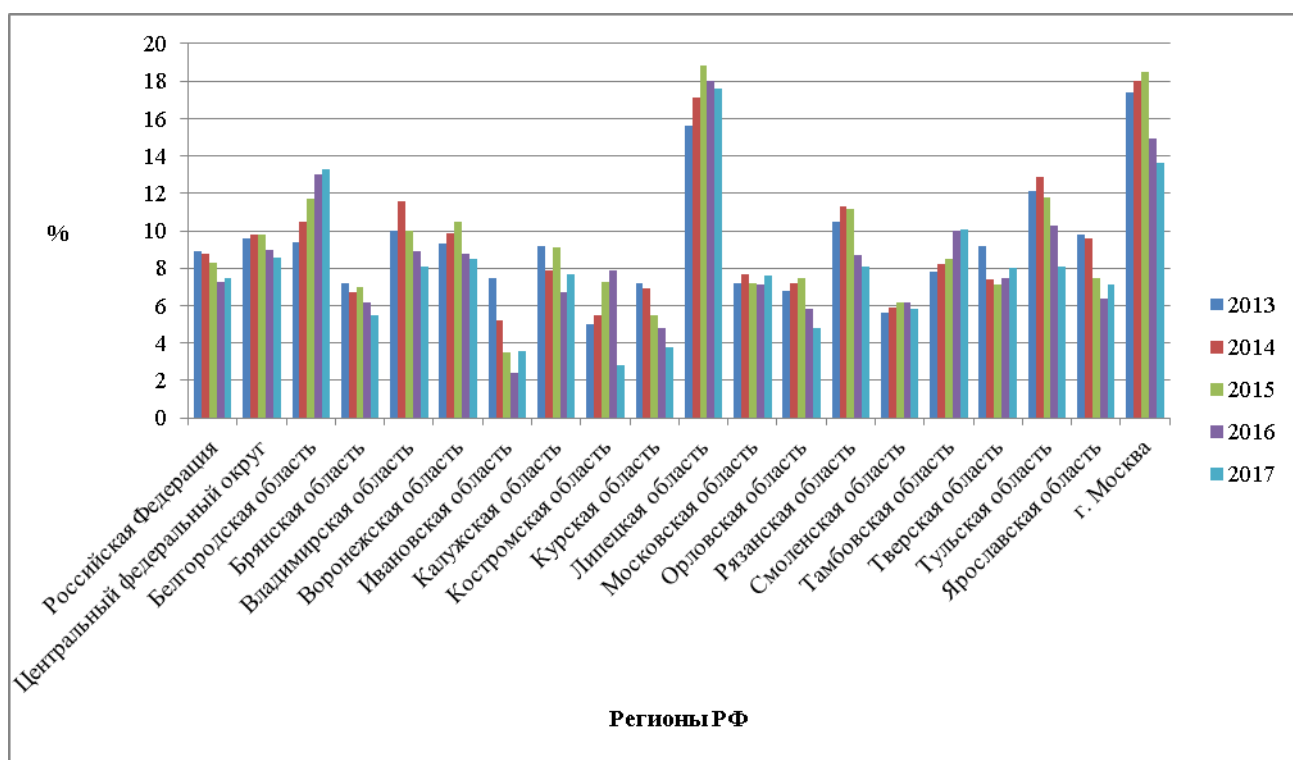
Таблица 2.11 – Динамика результата по индикатору «коэффициент изобретательской активности»

Наименование	2013	2014	2015	2016	2017	Средняя арифметическая	Динамика 2017/2013	Динамика 2017/2016
Российская Федерация	2	1,65	2	1,83	1,55	1,81	0,78	0,846995
Центральный федеральный округ	3,77	3	4,32	3,6	2,93	3,52	0,78	0,813889
Белгородская область	0,98	1,29	0,96	0,99	1,03	1,05	1,05	1,040404
Брянская область	0,43	0,51	0,45	0,61	0,54	0,51	1,26	0,885246
Владимирская область	1,46	1,96	1,86	1,59	1,64	1,7	1,12	1,031447
Воронежская область	2,44	2,68	2,88	2,44	1,94	2,48	0,8	0,795082
Ивановская область	4,54	2,78	3,01	4,48	6,4	4,24	1,41	1,428571
Калужская область	1,21	0,77	1,04	1,66	2,15	1,37	1,78	1,295181
Костромская область	0,44	0,6	0,63	0,56	0,68	0,58	1,55	1,214286
Курская область	2,36	2,18	2,08	3,04	2,08	2,35	0,88	0,684211
Липецкая область	0,72	0,86	0,75	0,48	0,49	0,66	0,68	1,020833
Московская область	2,76	2,18	2,05	3,09	4,17	2,85	1,51	1,349515
Орловская область	1,68	1,15	0,66	0,86	0,75	1,02	0,45	0,872093
Рязанская область	1,15	1,08	1,19	1,68	1,32	1,28	1,15	0,785714
Смоленская область	0,6	0,61	0,61	0,4	0,46	0,54	0,77	1,15
Тамбовская область	0,97	0,88	0,7	1,1	0,64	0,86	0,66	0,581818
Тверская область	1,04	1,06	1,21	1,1	1,18	1,12	1,13	1,072727
Тульская область	1,42	1,11	1,23	1,32	0,99	1,21	0,7	0,75
Ярославская область	1,68	1,31	1,08	1,29	1,13	1,3	0,67	0,875969
г. Москва	8,02	6,02	10,28	7,14	4,44	7,18	0,55	0,621849

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

к 2016 году. Исходя из вышеизложенного, можно выделить две территории: г. Москва, в которой, несмотря на отрицательную динамику, средняя арифметическая величина по исследуемому показателю почти в два раза превышает норматив, и Ивановская область, которая по усредненному значению показателя приближается к заданной норме и по динамике к 2013 и к 2016 году имеет положительную величину.

На рисунке 2.5 представлены данные по регионам ЦФО по индикатору «доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего».

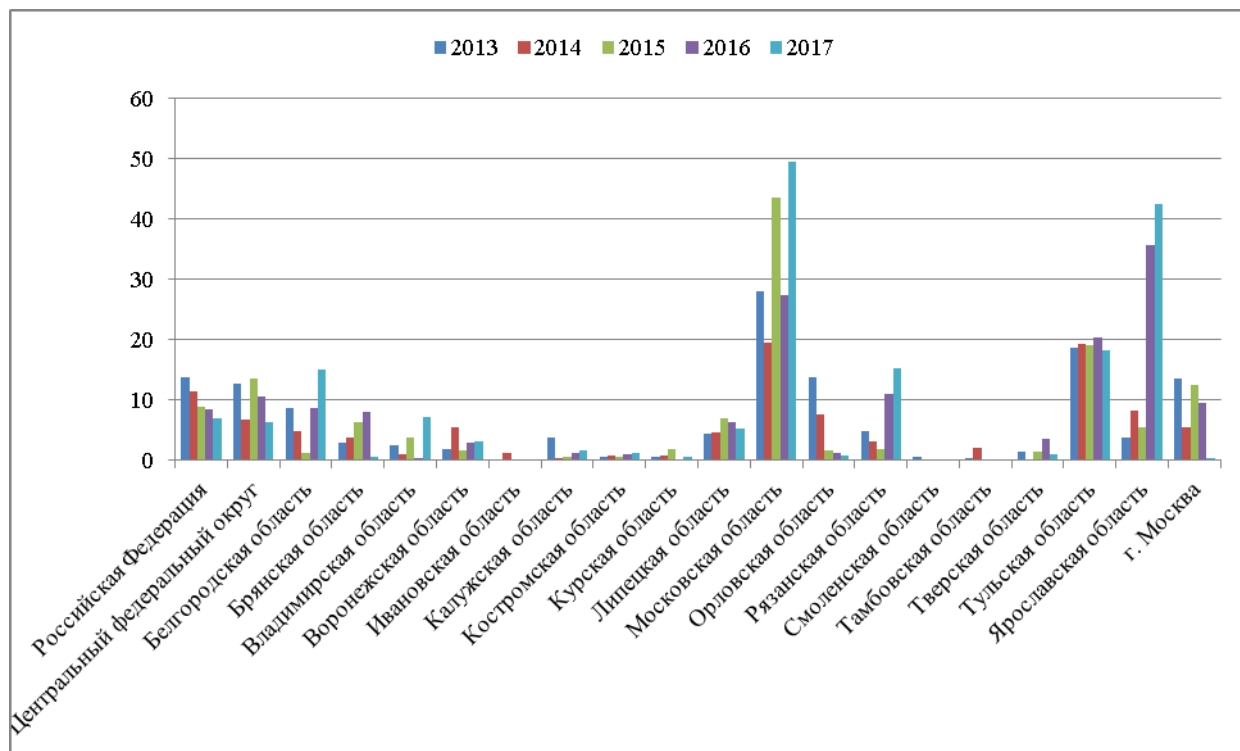

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 2.5 – Данные по регионам ЦФО по индикатору «доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего»

Лидером по данному индикатору являются г. Москва и Липецкая область. Значение «идеала», рассчитанное по ранее рассмотренной методике, составляет 12,79%. Только лидеры его превышают.

На рисунке 2.6 представлены данные по регионам ЦФО по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства».

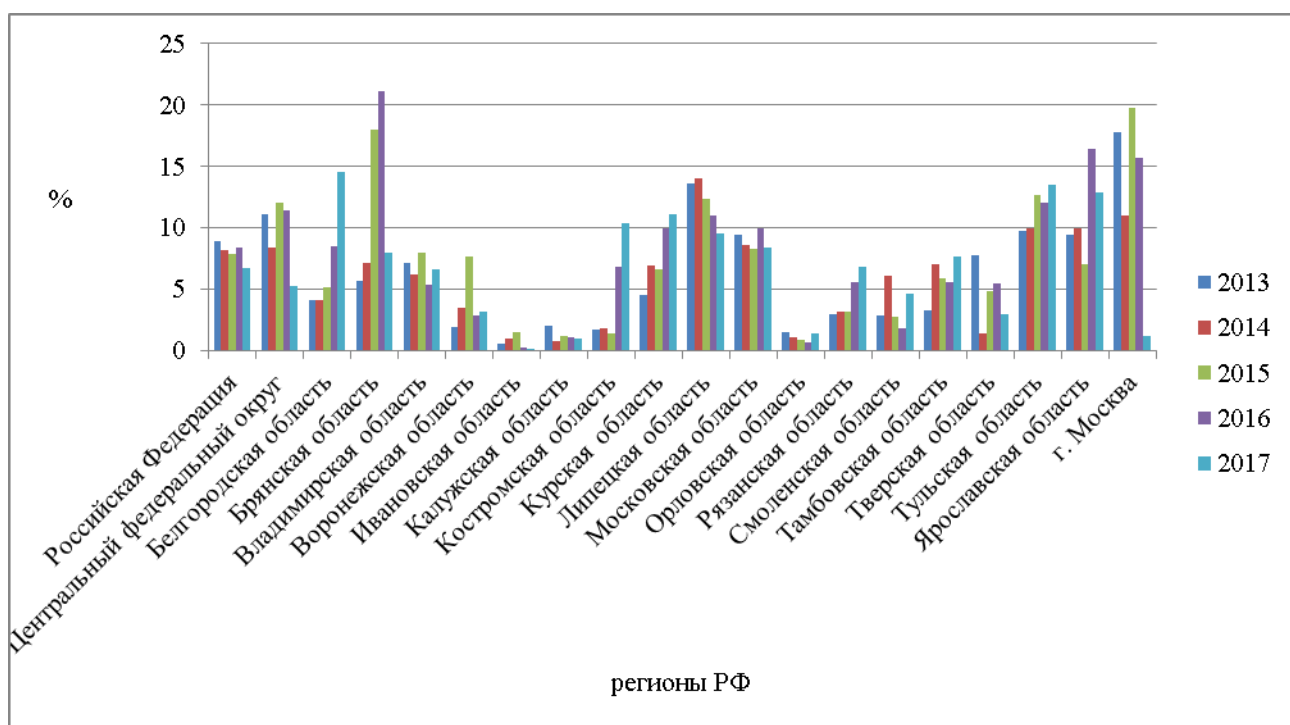

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 2.6 – Данные по регионам ЦФО по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства»

По индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства». Значение-«идеал» достигла только одна территория – Московская область.

На рисунке 2.7 представлены данные по регионам ЦФО по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства».

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 2.7 – Данные по регионам ЦФО по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства»

По индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» значение-«идеал» достигли территории: Брянская, Липецкая, Тульская, Ярославская области и г. Москва.

Следующим этапом по всем регионам ЦФО в разрезе по каждому индикатору были составлены рейтинги регионов. Далее выведен интегральный рейтинг регионов ЦФО, соответствующих признаку «приращение неявных знаний», методом средней арифметической, таблица 2.12

Из данных таблицы и ранее рассмотренного исследования частных индикаторов видно, что лидерами в рейтинге являются г. Москва, Тульская и Московская области, занимающие последовательно первые три места.

Таблица 2.12 – Интегральный рейтинг регионов ЦФО, соответствующих признаку «приращение неявных знаний»

Регионы ЦФО	Место в рейтинге по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства»	Место в рейтинге по индикатору «изобретательская активность (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)»	Место в рейтинге по индикатору «доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего»	Место в рейтинге по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства»	Место в рейтинге по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства»	$I^{CP} = \frac{\sum(i+1+n)}{n}$	Интегральный рейтинг
г. Москва	15	1	2	1	4	4,60	1
Тульская область	4	10	4	4	3	5,00	2
Московская область	7	3	12	6	1	5,80	3
Ярославская область	5	8	10	5	2	6,00	4
Липецкая область	10	15	1	2	7	7,00	5
Владимирская область	6	6	6	9	11	7,60	6
Белгородская область	11	12	3	8	5	7,80	7
Воронежская область	9	4	7	14	10	8,80	8
Рязанская область	12	9	5	13	6	9,00	9
Курская область	2	5	17	7	16	9,40	10
Тамбовская область	1	14	8	10	17	10,00	11
Брянская область	8	18	13	3	9	10,20	12
Тверская область	13	11	11	11	13	11,80	13
Калужская область	16	7	9	16	12	12,00	14
Орловская область	14	13	14	17	8	13,20	15
Смоленская область	3	17	15	15	18	13,60	16
Ивановская область	18	2	18	18	14	14,00	17
Костромская область	17	16	16	12	15	15,20	18

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Таким образом, в настоящее время Россия отстает от стран, принявших стратегию самообучающихся городов, на десятки лет. Методическое обеспечение механизма управления развитием СОР для каждой территории индивидуально, должно учитывать географические, социальные и иные факторы каждой территории. Для России стратегия самообучения еще не принята на уровне идеологии на государственном уровне, в связи с чем в стране не было необходимости заниматься методическим обеспечением по данному вопросу. Автором настоящего исследования предложено методическое обеспечение механизма управления развитием самообучающегося региона, который включает в себя методику оценки фактического соответствия социально-экономического состояния территории (субъекта РФ) стратегии СОР; методику оценки готовности сфер среды региона принять стратегию СОР; методику оценки готовности хозяйствующих субъектов самообучающегося региона принять стратегию самообучения и интегральную оценку состояния управления развитием самообучающегося региона. Предложенную методику можно внедрять в авторском варианте, а также использовать подход автора с адаптацией под исследуемую территорию (субъект РФ). Методическое обеспечение механизма управления развитием самообучающегося региона можно рассматривать на макроуровне для принятия стратегии самообучающейся территории и трансляции на следующие уровни (мезо- и микроуровень), на уровне региона – для внедрения на территории субъекта РФ с последующим уточнением стратегии развития региона на микроуровне – как проявление теории фракталов.

ГЛАВА 3. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ САМООБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА

3.1. Сравнительный анализ регионов России по состоянию управления развитием самообучающегося региона¹

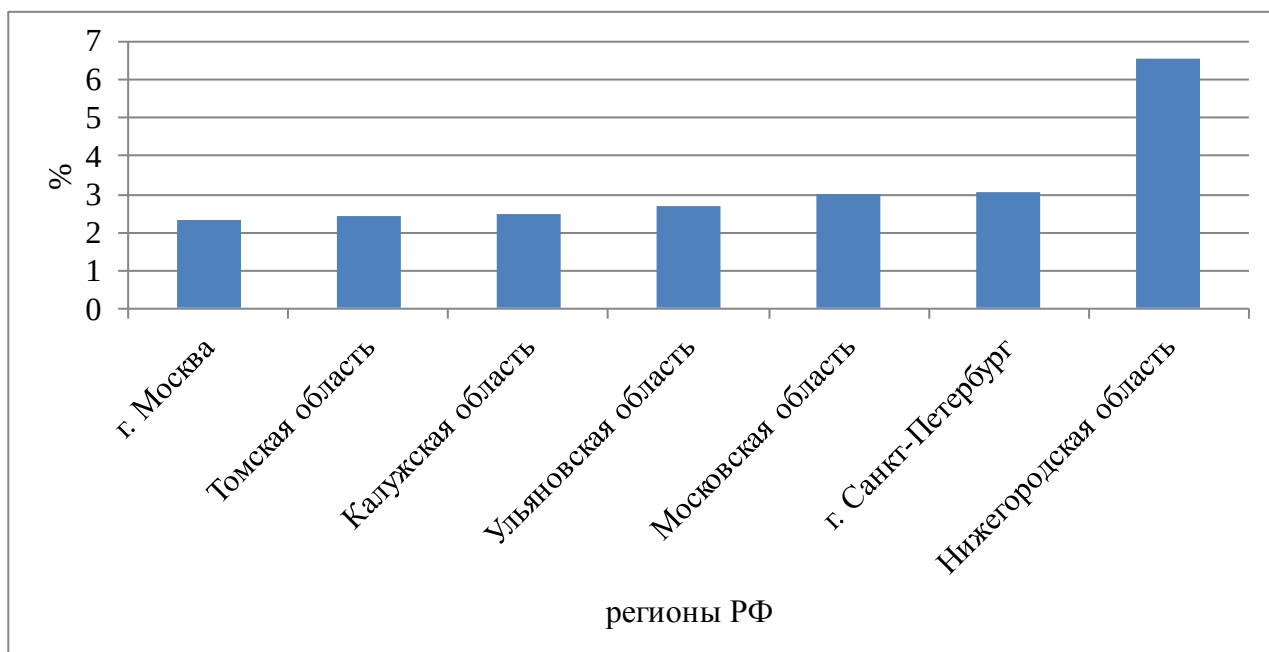
В результате анализа данных по признаку СОР «коммуникации» по индикатору «внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП)» была выделено две группы регионов. Первая группа территорий (субъектов РФ), в которых внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП), соответствуют уровню ведущих стран мира, вторая группа – все другие территории (субъекты РФ).

Так, к первой группе по данным 2017 года относятся территории (субъекты РФ) – лидеры по уровню развития признака СОР «коммуникации», представленные на рисунке 3.1. Это Калужская область, Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Нижегородская область, Ульяновская область и Томская область.

Все остальные территории (субъекты РФ), не представленные на рисунке 3.1, относятся ко второй группе. В них признак «коммуникации» развивается.

По признаку СОР «взаимодействие» оценка проведена по индикатору «удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения». В результате выделили первую группу с показателем по данному

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Снурницына М. А. Методика оценки готовности субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона // Интернет-журнал «Наукоеведение». 2015. Т. 7, № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/146EVN315.pdf>.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

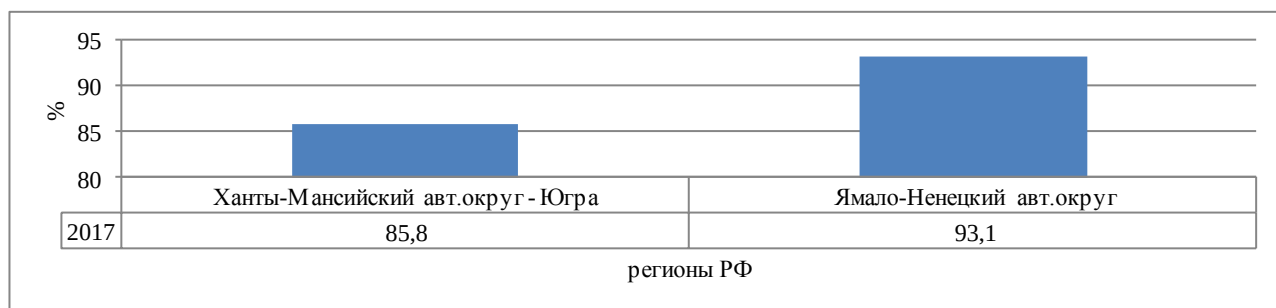
Рисунок 3.1 – Регионы- лидеры по уровню развития признака СОР – коммуникации

индикатору более 84,55% по данным 2017 года¹. Согласно стратегии развития России по преодолению проблемы цифрового неравенства, данные по индикатору к 2018 году необходимо повысить до 80%. Усредненные данные по России на 2017 год составляют 76%.

Регионы-лидеры по индикатору «удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения» представлены на рисунке 3.2. Это территории: Ханты-Мансийский авт. округ – Югра, Ямало-Ненецкий авт.округ.

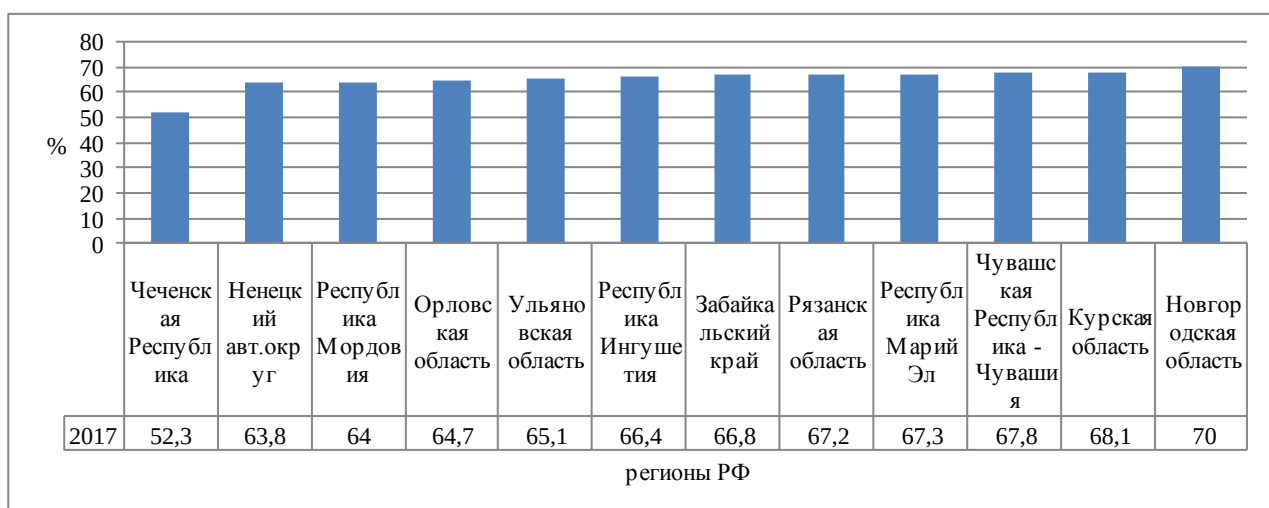
Вторую группу выделили в границах более 70% и менее 84,55%. Жители данных территорий (субъектов РФ) имеют возможность взаимодействовать не только лично, но и в интернет-пространстве. К третьей группе отнесли территории с данными по индикатору на 2017 г. менее 70%. Территории (субъекты РФ) третьей группы представлены на рисунке 3.3.

¹ На 31.01.2019 данные за 2018 г. в источнике отсутствуют: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

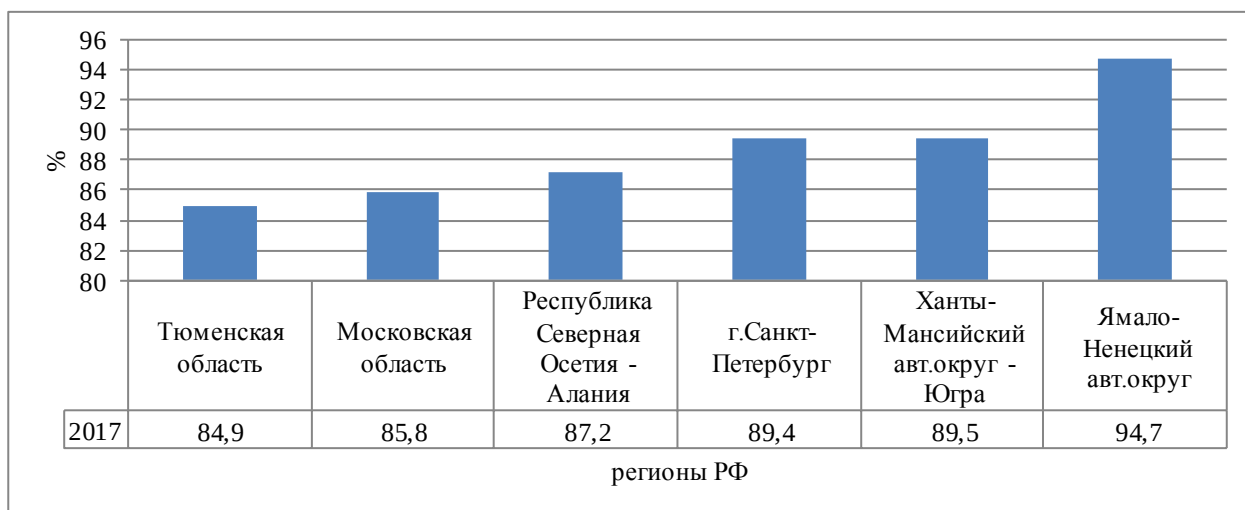
Рисунок 3.2 – Территории (субъекты РФ) – лидеры по признаку СОР «взаимодействие» по индикатору «удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения» (в %)

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.3 – Территории (субъекты РФ) третьей группы по проявлению признака СОР «взаимодействие» по индикатору «удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения» (в %)

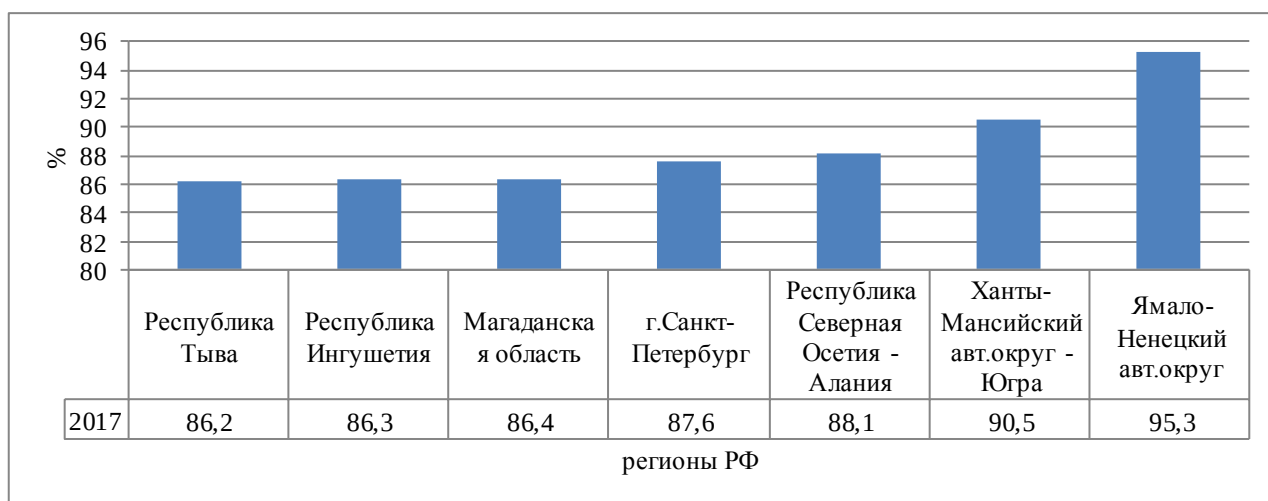
По индикатору «удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств» данные по региону-«идеалу» установлены равными 84,55%. Лидеры представлены на рисунке 3.4. Это Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Северная Осетия – Алания, Тюменская область, Ханты-Мансийский авт. округ – Югра, Ямало-Ненецкий авт. округ.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.4 – Регионы-лидеры по индикатору «удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств»

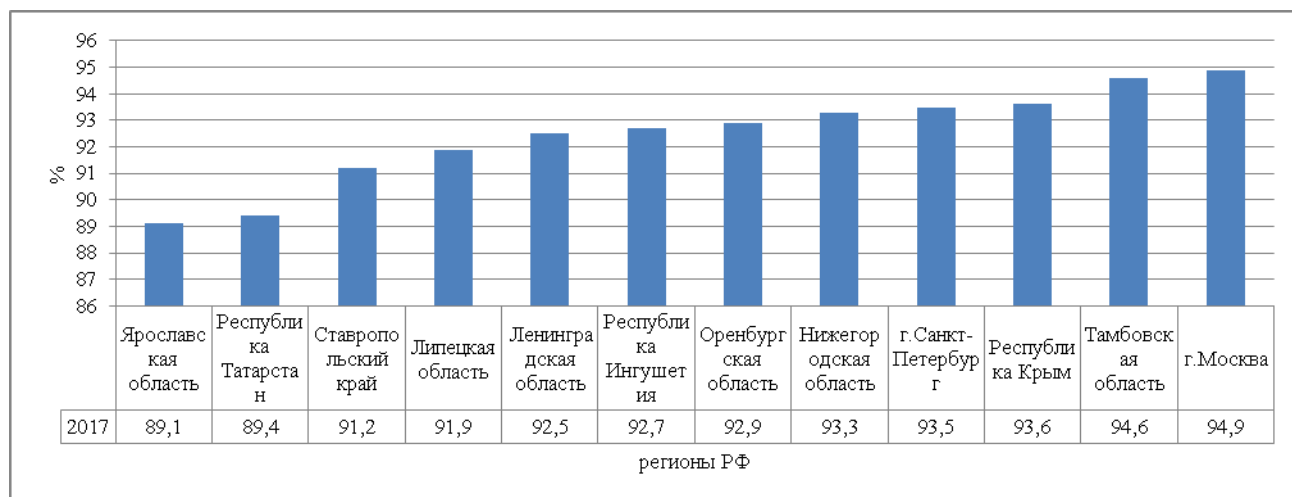
По индикатору «доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств» данные представлены на рисунке 3.5. Регионы-лидеры: Республика Тыва, Республика Ингушетия, Магаданская область, г. Санкт-Петербург, Республика Северная Осетия – Алания, Ханты-Мансийский авт. округ – Югра, Ямало-Ненецкий авт. округ.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.5 – Регионы-лидеры по индикатору «доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств»

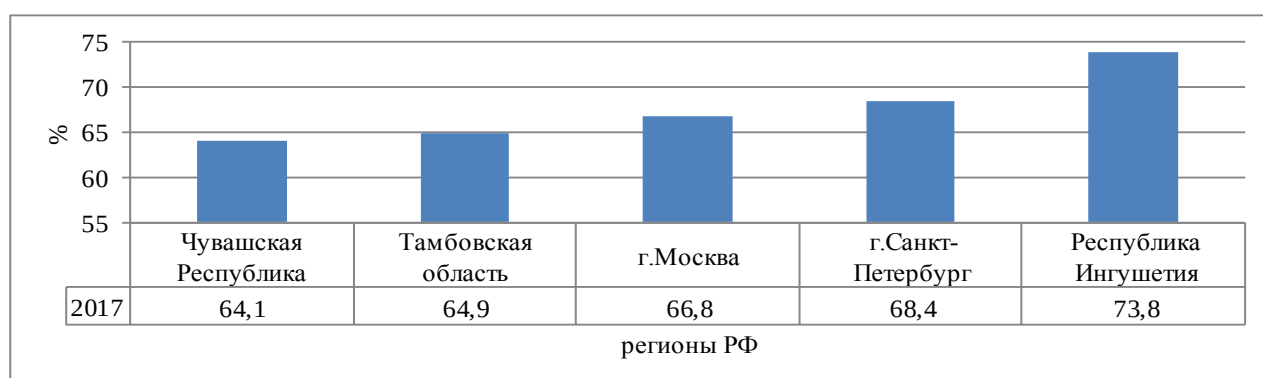
По индикатору «доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций» данные представлены на рисунке 3.6. Регионы-лидеры: Ярославская область, Республика Татарстан, Ставропольский край, Липецкая область, Ленинградская область, Республика Ингушетия, Оренбургская область, Нижегородская область, г. Санкт-Петербург, Республика Крым, Тамбовская область, г. Москва.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.6 – Регионы-лидеры по индикатору доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций

По индикатору «доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций» регионы-лидеры: Чувашская Республика, Тамбовская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Ингушетия (рисунок 3.7).

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.7 – Регионы-лидеры по индикатору «доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций»

Обобщенные данные по регионам РФ по признаку «взаимодействие» представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Обобщенные данные по регионам РФ на соответствие признаку СОР «взаимодействие»

Субъект РФ	Удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций	Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	+	+	+		
Ямало-Ненецкий авт.округ.	+	+	+		
Московская область		+			
г.Санкт-Петербург		+	+	+	+
Республика Северная Осетия – Алания		+	+		
Тюменская область		+			
Ярославская область				+	
Республика Татарстан				+	
Ставропольский край				+	
Липецкая область				+	
Ленинградская область				+	
Республика Ингушетия			+	+	+
Оренбургская область				+	
Нижегородская область				+	
Республика Крым				+	
Тамбовская область				+	+
г. Москва				+	+
Чувашская Республика					+
Республика Тыва			+		
Магаданская область			+		
Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 31.01.2019).					

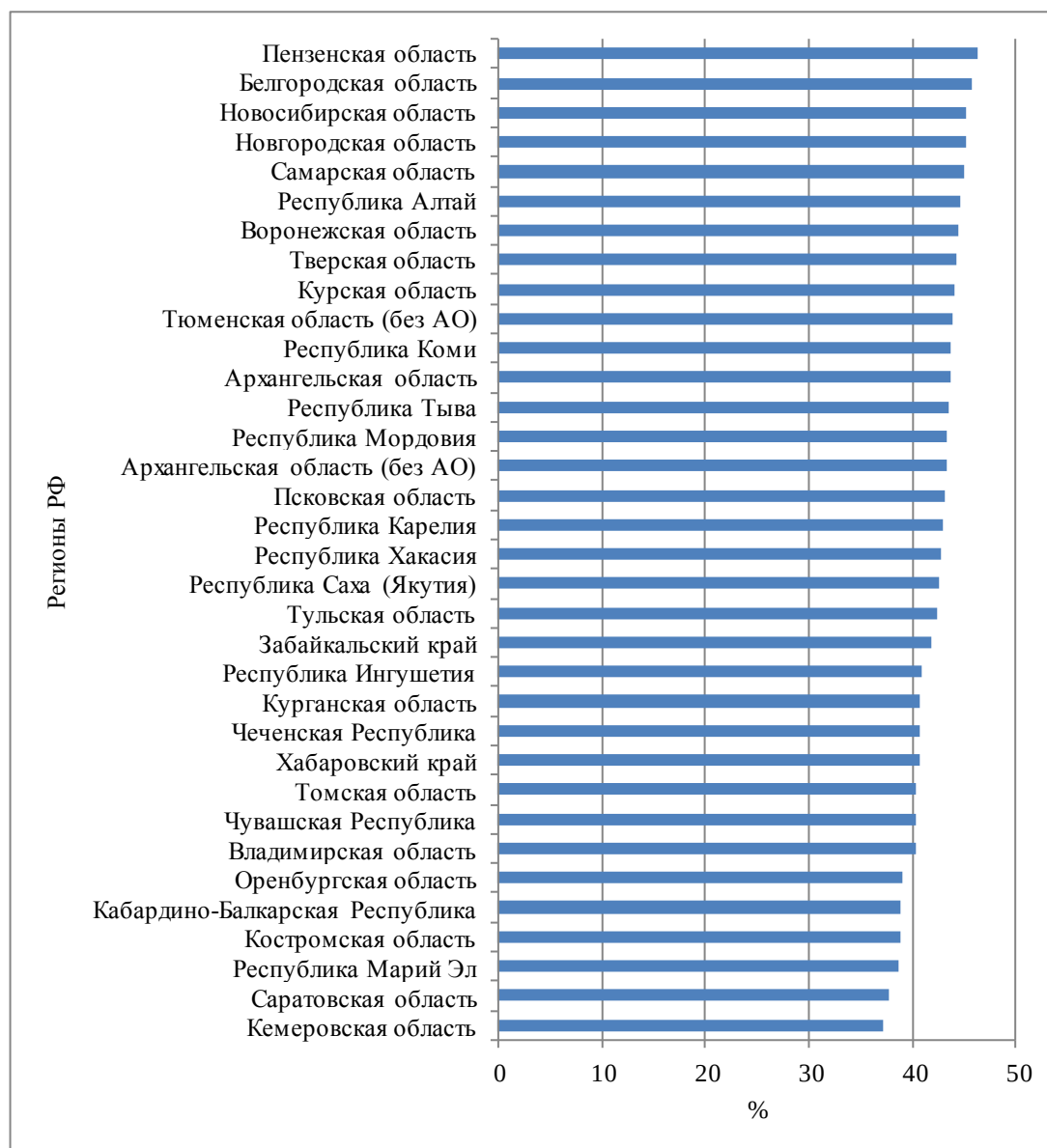
На основании анализа данных по соответствию признаку «взаимодействие» в России в настоящее время отсутствуют регионы, достигшие по каждому из предложенных индикаторов уровня региона-«идеала». Среди регионов г. Санкт-Петербург по 4 из 5 предложенных индикаторов по данным 2017 года достиг

уровня региона-«идеала». Ханты-Мансийский авт. округ – Югра, Ямало-Ненецкий авт. округ и Республика Ингушетия по 3 из 5 предложенных индикаторов, оценивающих соответствие признаку «взаимодействие», достигли уровня региона-«идеала». Г. Москва, Тамбовская область и Республика Северная Осетия – Алания по 2 из 5 предложенных индикаторов, оценивающих соответствие признаку «взаимодействие», достигли уровня региона-«идеала». Московская область, Тюменская область, Ярославская область, Республика Татарстан, Ставропольский край, Липецкая область, Ленинградская область, Оренбургская область, Нижегородская область, Республика Крым, Чувашская Республика, Республика Тыва, Магаданская область по 1 из 5 предложенных индикаторов, оценивающих соответствие признаку «взаимодействие», достигли уровня региона-«идеала». Остальные регионы по предложенным индикаторам не достигли уровня региона-«идеала».

По индикаторам, оценивающим соответствие признаку «организация обучения», были рассмотрены индикаторы: «доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев), в числе опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет»¹. Лидерами среди регионов являются все территории (субъекты РФ), кроме перечисленных ниже: Брянская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Ярославская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Кировская область, Ульяновская область, Алтайский край, Иркутская область, Приморский край, Амурская область и Чукотский автономный округ

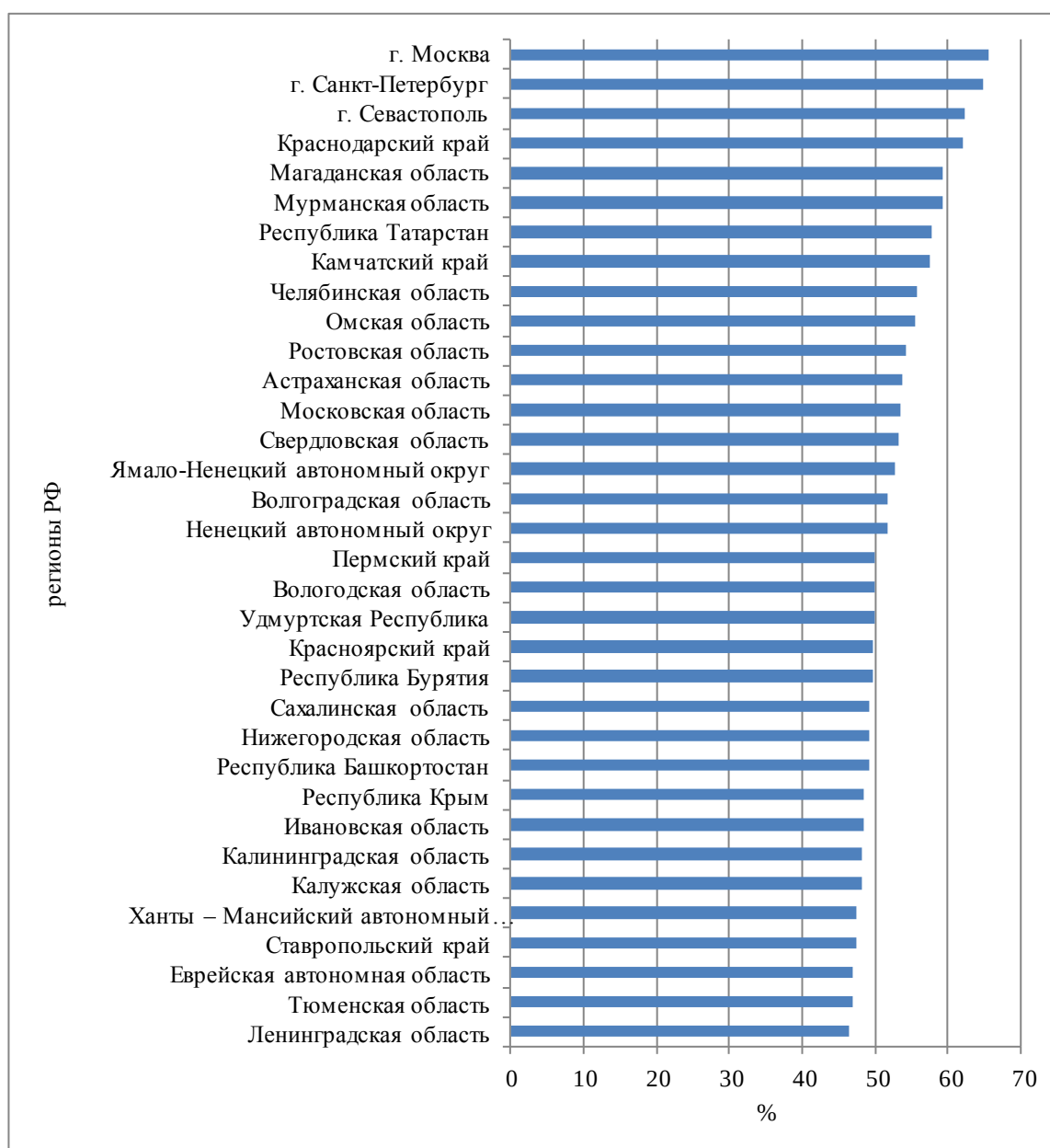
На рисунках 3.8 и 3.9 представлены регионы, достигшие уровня региона-«идеала» по индикатору «доля населения, участвующего в непрерывном образовании».

¹ Данные представлены только за 2015 г. в источнике: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

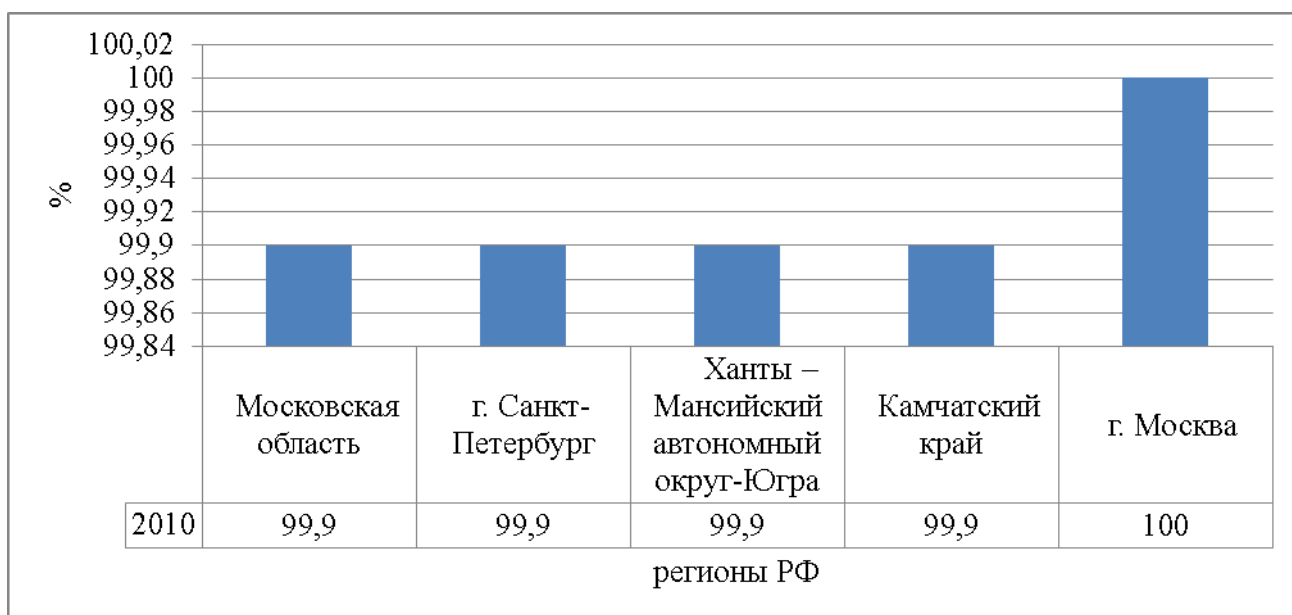
Рисунок 3.8 – Регионы-лидеры по индикатору «доля населения, участвующего в непрерывном образовании»

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.9 – Регионы-лидеры по индикатору «доля населения, участвующего в непрерывном образовании» (продолжение)

По индикатору «уровень грамотности взрослого населения» уровень по региону-«идеалу» установлен в размере 99,85. Регионы, достигшие уровня «идеала»: Московская область, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский край и г. Москва. Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.10.

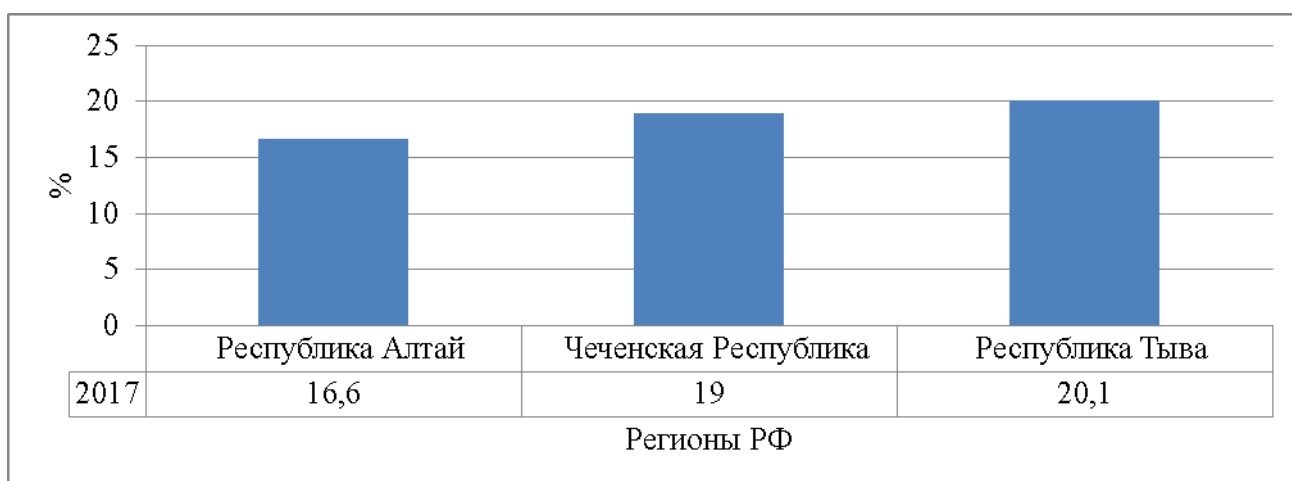

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.10 – Регионы-лидеры по индикатору «уровень грамотности взрослого населения»

По индикатору «удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения» уровень по региону-«лидеру» установлен в размере 15,4%. Регионы, достигшие уровня «идеала»: Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва.

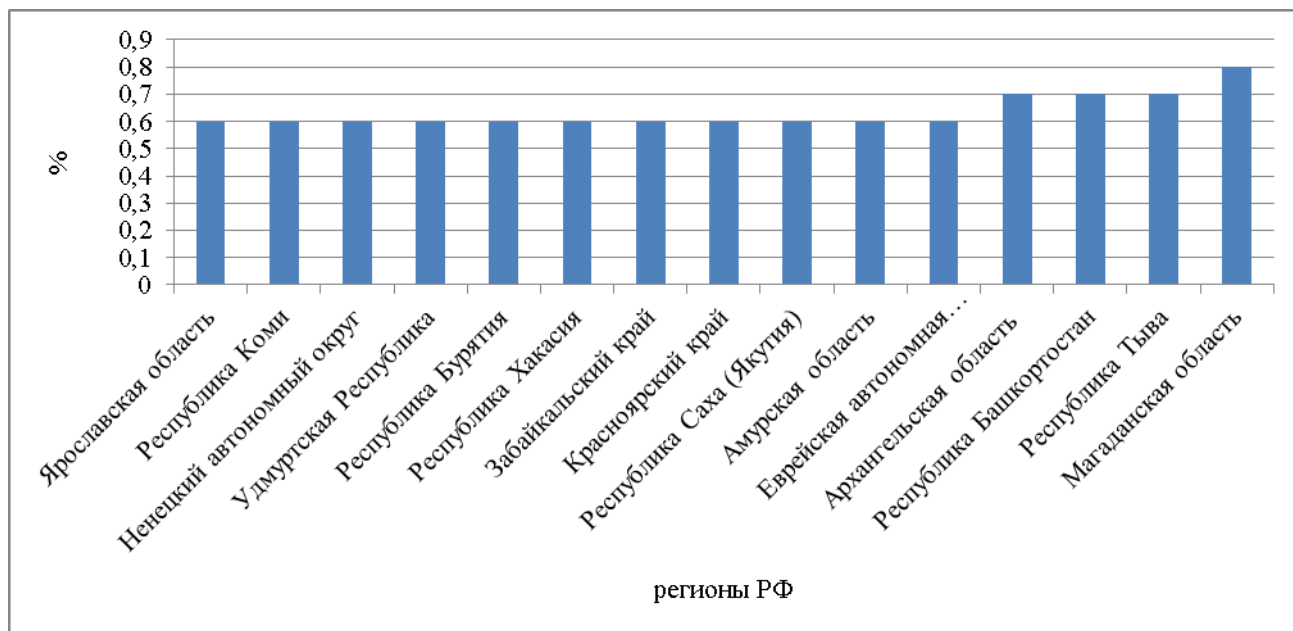
Регионы, достигшие уровень «идеала», представлены на рисунке 3.11.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.11 – Регионы-лидеры по индикатору «удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения»

По индикатору «удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения» уровень по региону-«лидеру» установлен в размере 0,6%. Регионы, достигшие уровня «идеала»: Ярославская область, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Удмуртская Республика, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Забайкальский край, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Еврейская автономная область, Архангельская область, Республика Башкортостан, Республика Тыва, Магаданская область. Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.12.

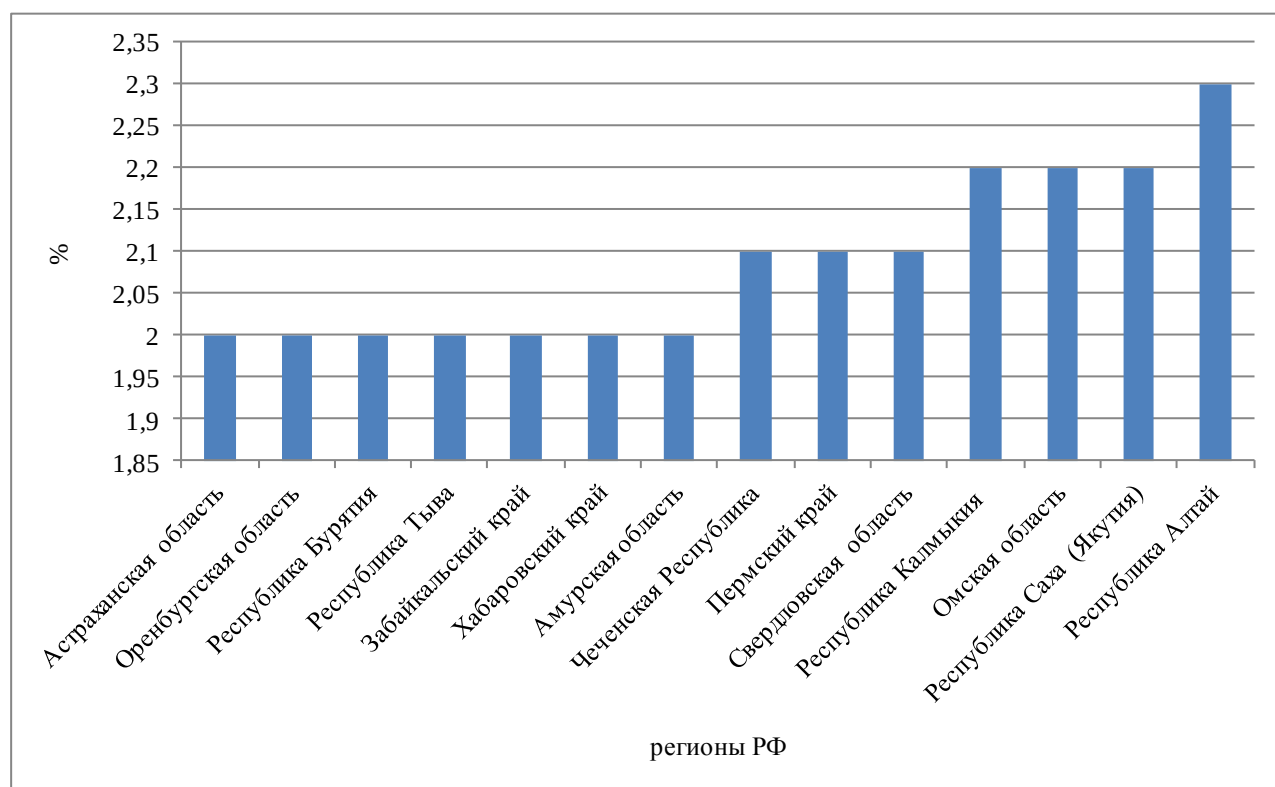
Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.12 – Регионы-лидеры по индикатору «удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения»

По индикатору «удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения» уровень по региону-лидеру установлен в размере 1,95%. Регионы, достигшие уровня «идеала»: Астраханская область, Оренбургская область, Республика

Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край, Хабаровский край, Амурская область, Чеченская Республика, Пермский край, Свердловская область, Республика Калмыкия, Омская область, Республика Саха (Якутия), Республика Алтай.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.13.

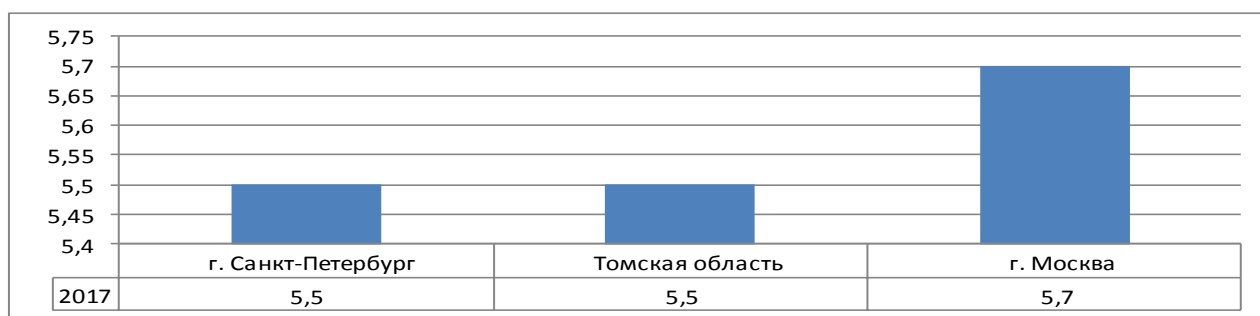

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.13 – Регионы-лидеры по индикатору «удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения»

По индикатору «удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения» уровень по региону-лидеру установлен в размере 4,3%. Регионы, достигшие уровня «идеала»: г. Санкт-Петербург, Томская область, г. Москва.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.14.

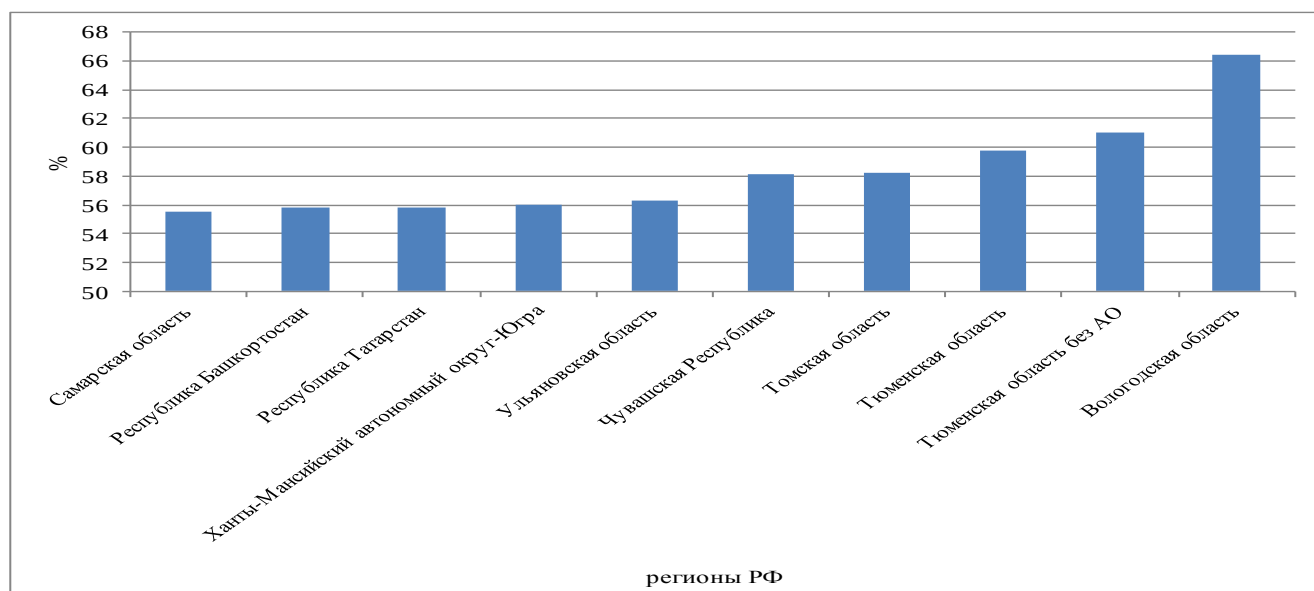

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.14 – Регионы-лидеры по индикатору «удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения»

По индикатору «доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей» уровень по региону-лидеру установлен в размере 55,15%. Регионы, достигшие уровня «идеала»: Самарская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ульяновская область, Чувашская Республика, Томская область, Тюменская область, Тюменская область без АО, Вологодская область.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.15.

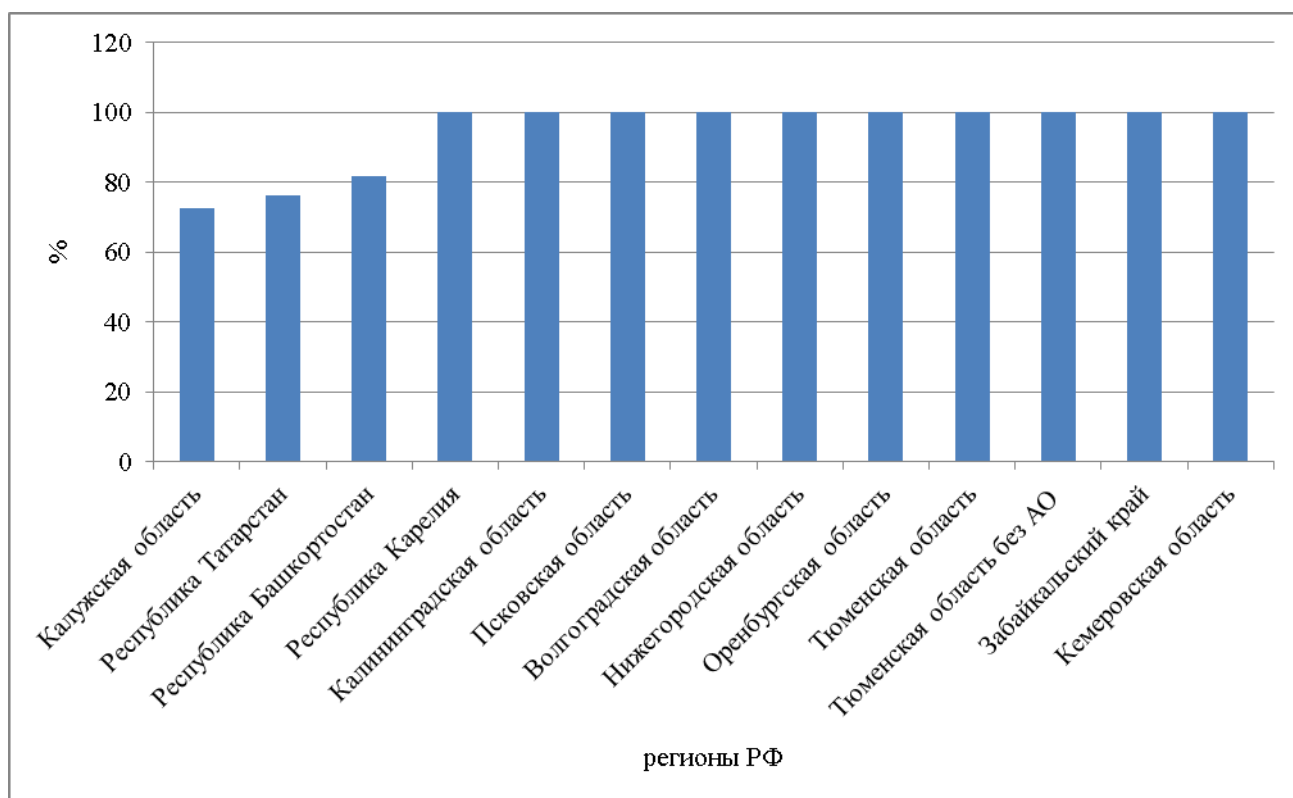

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.15 – Регионы-лидеры по индикатору «доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей»

По индикатору «доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации» уровень по региону-лидеру установлен в размере 70,8%. Регионы, достигшие уровня «идеала»: Калужская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Калининградская область, Псковская область, Волгоградская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Тюменская область, Тюменская область без АО, Забайкальский край, Кемеровская область.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.16.

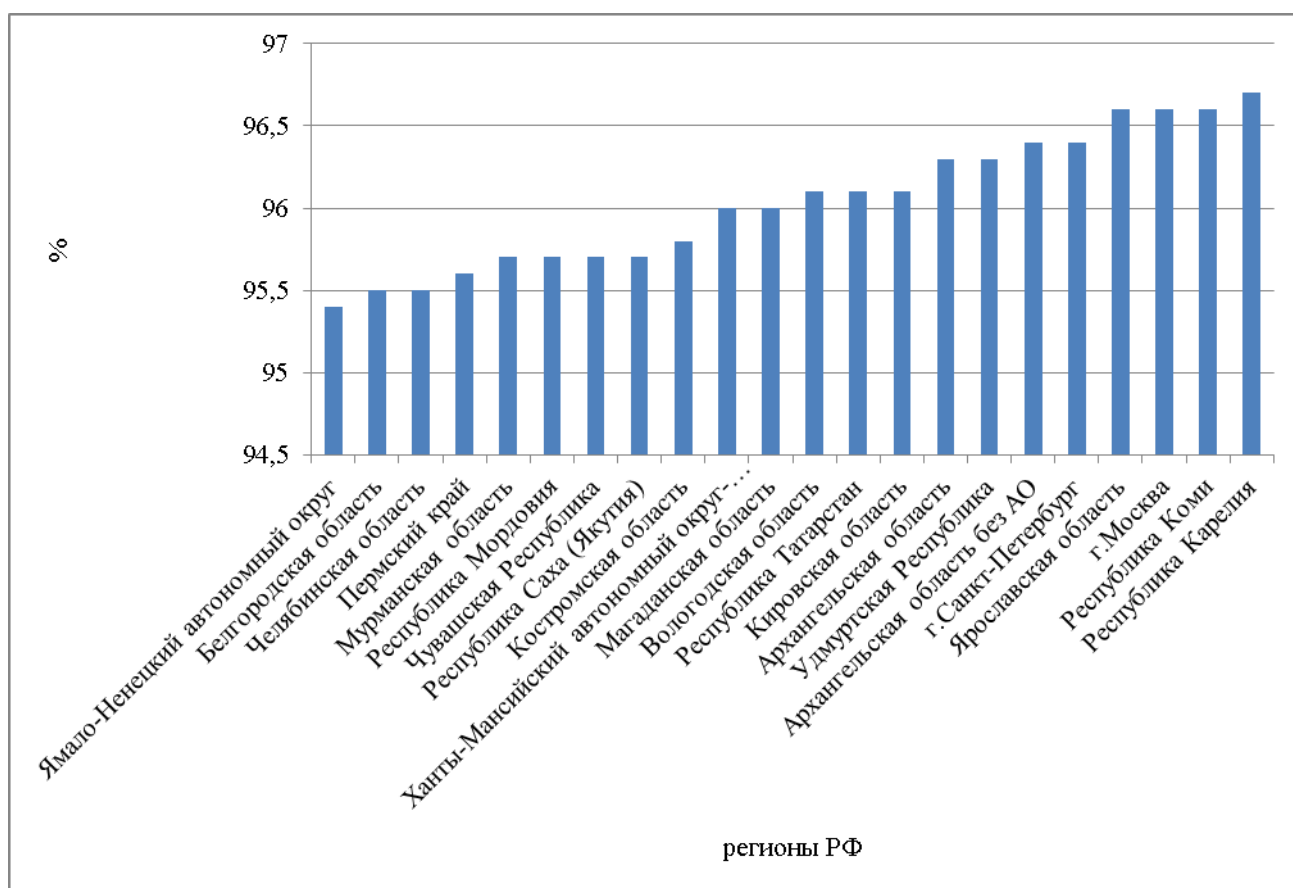
Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.16 – Регионы-лидеры по индикатору «доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации»

По индикатору «доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет» уровень по

региону-лидеру установлен в размере 95,35%. Регионы, достигшие уровня «идеала»: Ямало-Ненецкий автономный округ, Белгородская область, Челябинская область, Пермский край, Мурманская область, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Республика Саха (Якутия), Костромская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Магаданская область, Вологодская область, Республика Татарстан, Кировская область, Архангельская область, Удмуртская Республика, Архангельская область без АО, г. Санкт-Петербург, Ярославская область, г. Москва, Республика Коми, Республика Карелия.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.17.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.17 – Регионы-лидеры по индикатору «доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет»

На основе анализа данных по соответствию СОР признаку «организация обучения» в России в настоящее время отсутствуют регионы, достигшие по всем индикаторам уровень региона-«идеала». По 4 из 9 предложенных индикаторов регионы-лидеры: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Тыва, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

По 3 из 9 индикаторов достигли уровня региона-«идеала»: Архангельская область, Вологодская область, Забайкальский край, Магаданская область, Оренбургская область, Пермский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Коми, Томская область, Тюменская область, Удмуртская Республика, Чеченская Республика, Чувашская Республика.

По 2 из 9 индикаторов достигли уровня региона-«идеала»: Амурская область, Архангельская область (без АО), Астраханская область, Белгородская область, Волгоградская область, Еврейская автономная область, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Костромская область, Красноярский край, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Омская область, Псковская область, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Самарская область, Свердловская область, Тульская область, Тюменская область (без АО), Хабаровский край, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область.

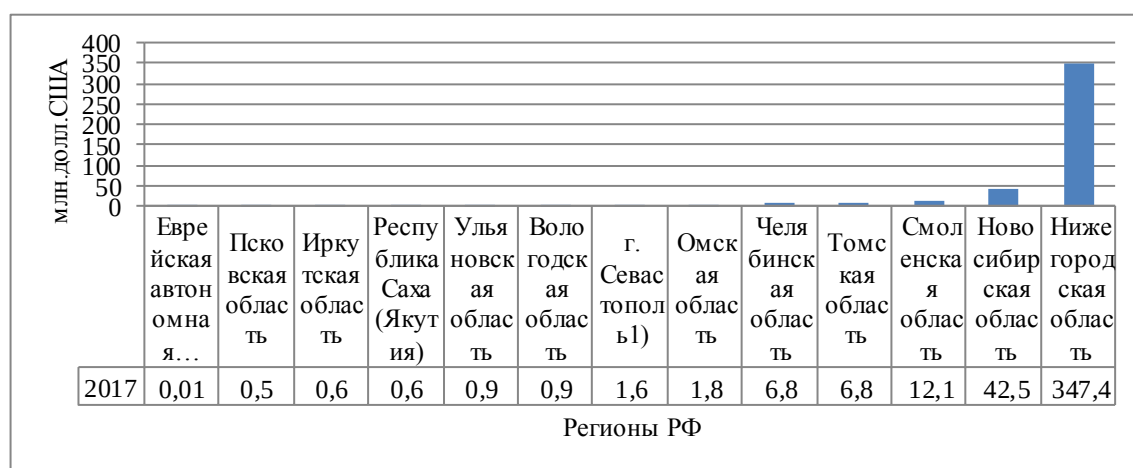
По 1 из 9 индикаторов достигли уровня региона-«идеала»: Владимирская область, Воронежская область, г. Севастополь, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика, Кемеровская область, Кировская область, Краснодарский край, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Новгородская область, Новосибирская область, Пензенская область, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Марий Эл, Ростовская область, Саратовская область, Сахалинская область, Ставропольский край, Тверская область, Ульяновская область, Челябинская область.

По соответствию признаку СОР «приращение неявных знаний» оценка регионов проводилась по следующим индикаторам: «сальдо экспорта-импорта

технологий», «доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства», «коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)», «доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего», «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства», «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства».

По индикатору «сальдо экспорта-импорта технологий» уровень по региону-лидеру установлен в размере > 0 . Регионы, достигшие по этому индикатору уровень «идеала»: Еврейская автономная область, Псковская область, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Ульяновская область, Вологодская область, г. Севастополь, Омская область, Челябинская область, Томская область, Смоленская область, Новосибирская область, Нижегородская область.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.18.

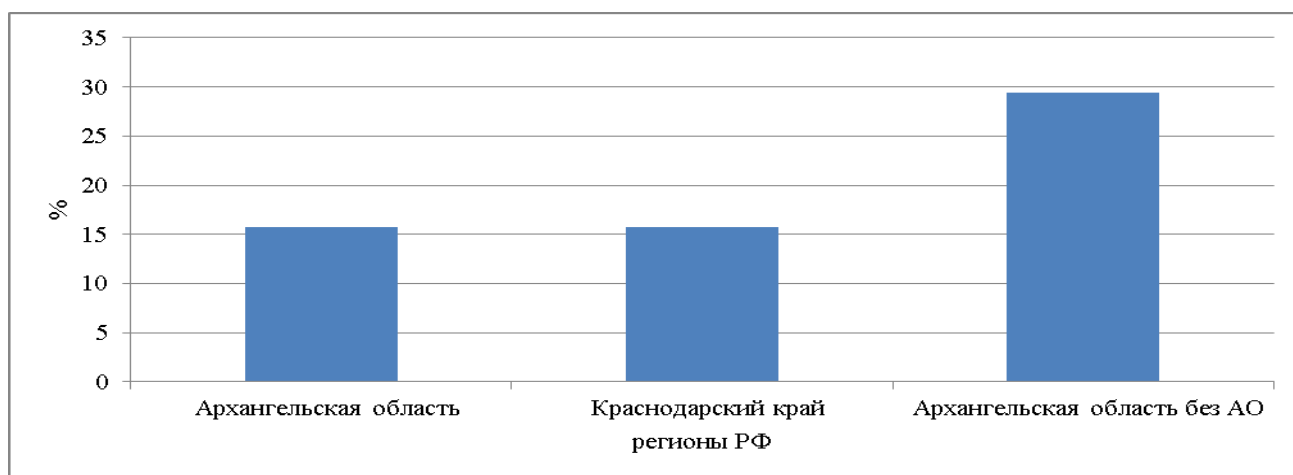
Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.18 – Регионы-лидеры по индикатору «сальдо экспорта-импорта технологий»

Лидером по росту экспорта технологий в 2017 году являются Нижегородская область (347,4 млн. долл. США) и Новосибирская область (42,5 млн. долл. США). Данные территории (субъекты РФ) являются лидерами и по приращению экспорта технологий. Регионы, не представленные на рисунке 3.18, по индикатору «сальдо экспорта-импорта технологий» имеют отрицательное или нулевое значение.

По индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» уровень по региону-лидеру установлен в размере 15,35%. По этому индикатору достигли уровня «идеала» следующие регионы: Архангельская область, Краснодарский край, Архангельская область без АО.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.19.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.19 – Регионы-лидеры по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства»

По индикатору «коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)» уровень по региону-лидеру установлен в размере 3,98 единиц. По этому индикатору следующие регионы достигли уровня «идеала»: Московская область, г. Москва, Ивановская область.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.20.

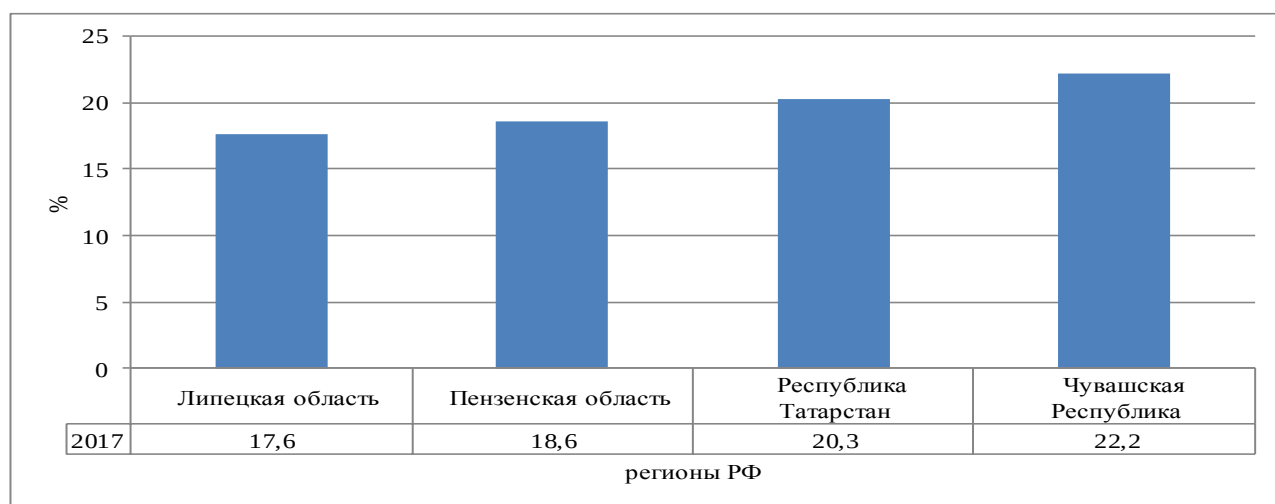

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.20 – Регионы-лидеры по индикатору «коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)»

По индикатору «доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего» уровень по региону-лидеру установлен в размере 14,85%. Регионы, достигшие уровня «идеала» по этому индикатору: Липецкая область, Пензенская область, Республика Татарстан и Чувашская Республика.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.21.

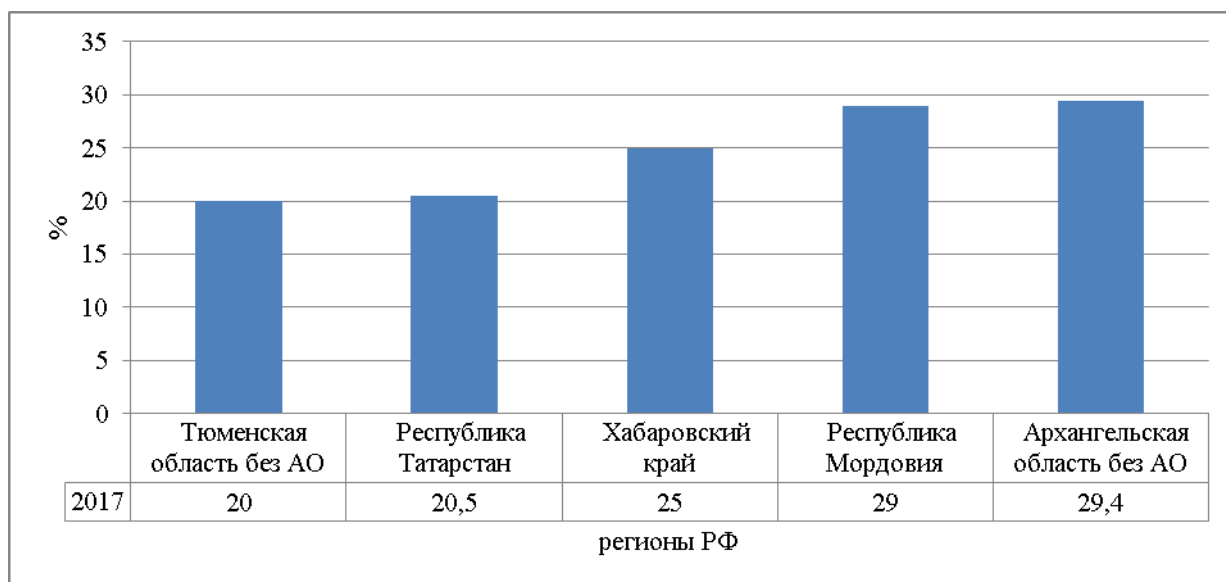
Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.21 – Регионы-лидеры по индикатору «доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего»

По индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства» уровень по региону-лидеру установлен в размере 52,4%. По этому индикатору достиг уровня «идеала» только Хабаровский край (97,7%).

По индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» уровень по региону-лидеру установлен в размере 18,05%. Регионы, достигшие уровня «идеала» по этому индикатору: Тюменская область без АО, Республика Татарстан, Хабаровский край, Республика Мордовия, Архангельская область без АО.

Регионы-лидеры представлены на рисунке 3.22.

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Рисунок 3.22 – Регионы-лидеры по индикатору «доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства»

Обобщая данные по признаку СОР «приращение неявных знаний», следует отметить, что в России в настоящее время отсутствуют самообучающиеся регионы. Из 6 индикаторов только по 2 индикаторам вышли на уровень региона-«идеала» 3 субъекта РФ. Это Архангельская область без АО, Республика Татарстан и Хабаровский край.

Таким образом, из 21 одного индикатора, предложенного для оценки соответствия регионов признакам СОР, достигли уровня региона-«идеала» по максимальному количеству индикаторов регионы: г. Москва и г. Санкт-Петербург (по 8 индикаторам). Республика Татарстан и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – по 7 индикаторам, что составляет 33–38% от общего количества предложенных индикаторов (приложение Г).

Рейтинг регионов, представленный в параграфе 2.4 исследования, и результаты, изложенные в настоящем параграфе, различаются, так как в параграфе 2.4 оценке подлежали только регионы ЦФО, а не все регионы России. Сравнивая полученные рейтинги, отметим близость позиций, на которые вышли регионы. Идентичными результаты не получились по причине различия данных по результатам региона-«идеала». Оценивая регионы ЦФО, за идеал брали усредненные данные по России за период 2013–2017 гг. и по региону-лидеру ЦФО. Во втором случае брали усредненные данные по России и по региону-лидеру России. При совпадении регионов-лидеров совпал рейтинг регионов по индикатору.

Далее в рамках настоящего исследования был проведен анализ по каждому субъекту РФ на соответствие сфер региона стратегии СОР. Обобщенные данные представлены в приложении Д.

Регионы-лидеры по производственной сфере: Архангельская область без АО, Республика Татарстан и Хабаровский край. По 2 из 5 индикаторов результат соответствуют региону-«идеалу». *Регионы-лидеры по образовательной сфере:* г. Москва, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан и Республика Тыва. По 4 из 9 индикаторов результат соответствует региону-«идеалу». *Регионы-лидеры по социальной сфере:* г. Санкт-Петербург, Московская область и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. По всем двум индикаторам социальной сферы результат соответствует региону-«идеалу». *Регионы-лидеры по информационной сфере:* г. Санкт-Петербург и Республика Ингушетия. По 3 из 4 индикаторов результат соответствует региону-«идеалу». По таким регионам, как Ханты-Мансийский авт. округ – Югра, Ямало-Ненецкий авт.

округ, Тамбовская область и г. Москва, по 2 из 4 индикаторов результат соответствует региону-«идеалу». *Регионы-лидеры по сфере правительство:* г. Москва, Томская область, Калужская область, Ульяновская область, Московская область, г. Санкт-Петербург и Нижегородская область.

Таким образом, приведенный материал по оценке формирования СОР и готовности сфер регионов принять эту стратегию в целом по России позволил выстроить рейтинг регионов, дающий возможность Правительству Российской Федерации сделать выводы о степени развития механизма управления СОР по отдельным регионам и в соответствии с ними принимать управленческие решения, выравнивающие регионы и продвигающие их к стратегии самообучения. Также представленный материал позволяет провести более углубленный анализ развития СОР отдельных регионов. Рассмотрим его на примере одного из регионов ЦФО – Ярославской области.

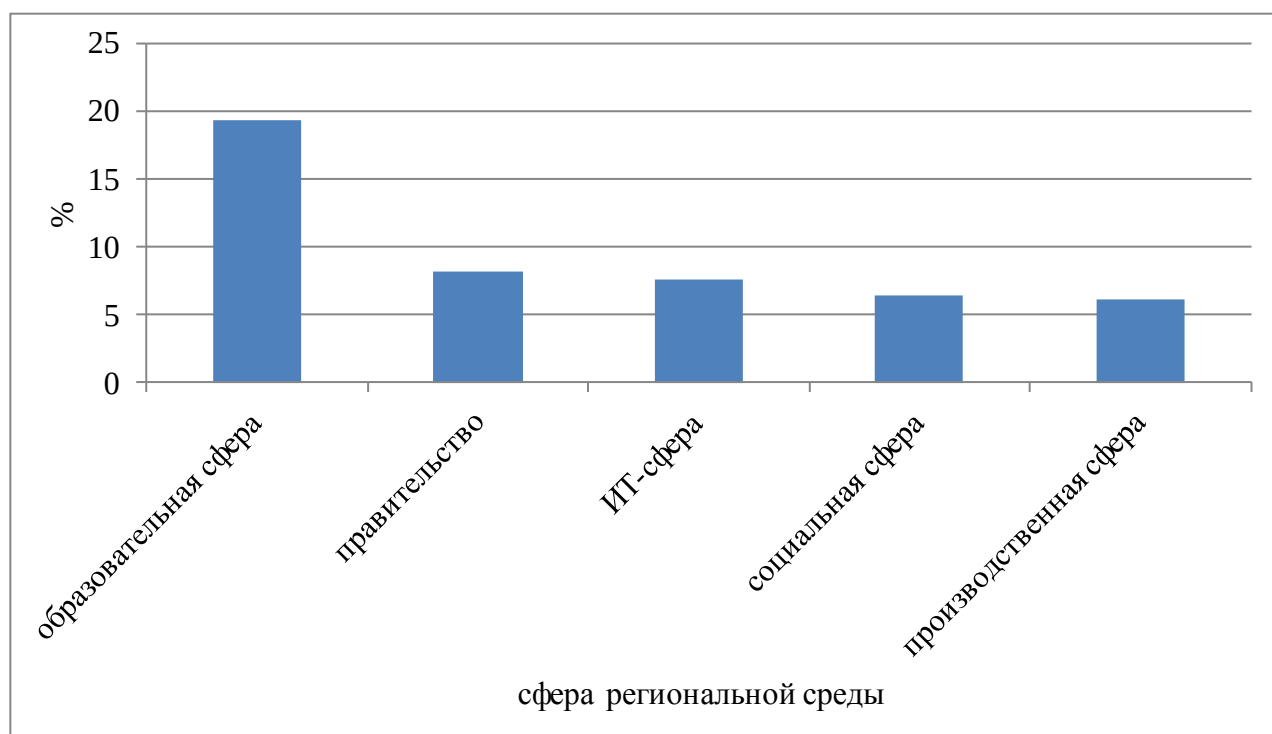
3.2. Апробация методического комплекса, обеспечивающего формирование механизма управления развитием самообучающегося региона (на примере Ярославской области)

Цель разработки и внедрения данного методического комплекса – повышение конкурентоспособности Ярославского региона в сравнении с регионами России.

Для этого была проведена оценка текущего экономического состояния субъекта в сравнении с регионами-лидерами и общероссийскими данными, изучены факторы, определяющие возможности для развития, а также изучено текущее состояние развития сфер региональной среды, а именно: производственной, образовательной, социальной, информационной сфер и правительства. При оценке использовались методы сравнительного анализа, бенчмаркинга, а также метод экспертных оценок. По результатам оценки был проведен SWOT-анализ и предложены мероприятия, которые необходимо

внедрять на территории Ярославской области с целью повышения конкурентоспособности производимых товаров и развития потенциала территории (субъекта РФ) (приложение Е).

В целом, ситуация по стране следующая: производственная сфера готова принять стратегию СОР на 6,1%, образовательная сфера – на 19,3%, социальная сфера – на 6,5%, ИТ-сфера – на 7,6%, правительство – на 8,2% (рисунок 3.23). Таким образом, в настоящее время наиболее развиты в стране образовательная и ИТ-сфера, однако процент развития сфер, оцениваемых по степени соответствия индикаторов уровню региону-«идеалу», невысокий.

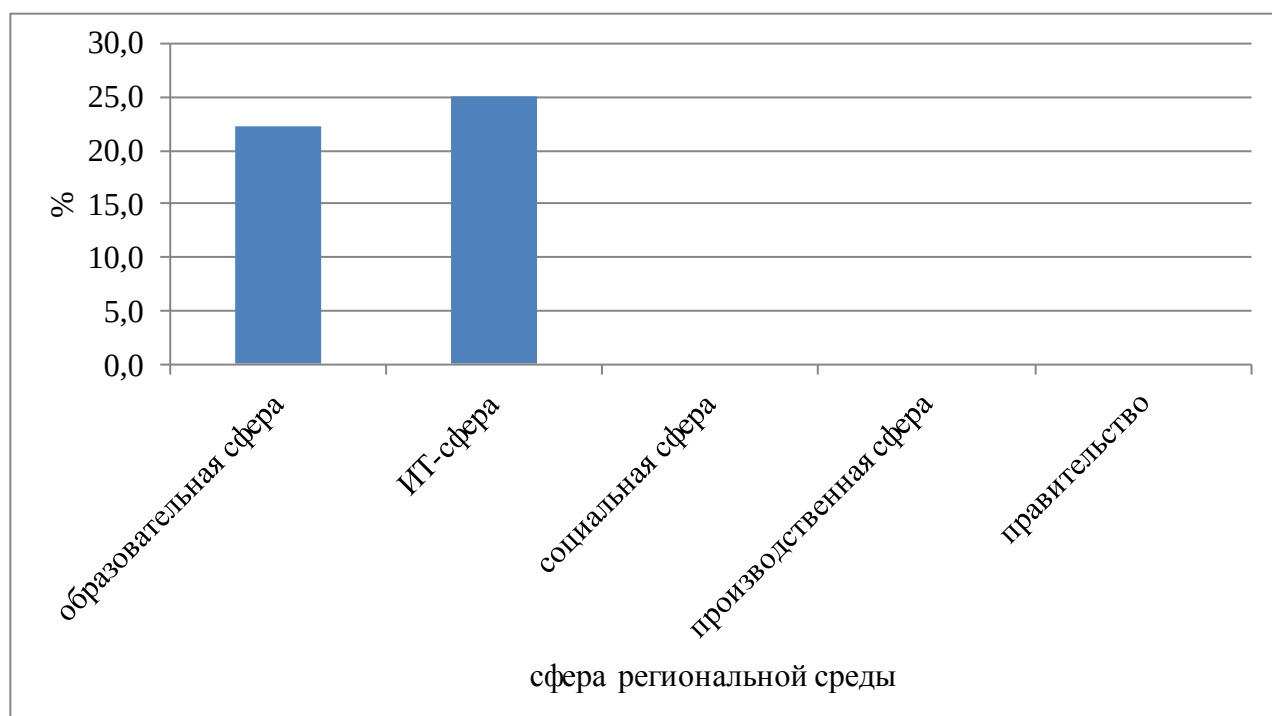
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.23 – Уровень развития сфер регионов по Российской Федерации

Ярославская область по соответствию признакам СОР находится на 4 месте в рейтинге (в сравнении с регионами ЦФО). Однако при общем низком развитии признаков СОР по территориям (субъектам РФ) можно признать положение Ярославской области в части продвижения к стратегии СОР как невысокое. По признаку «коммуникации» Ярославская область не соответствует региону-«идеалу»; по признаку «взаимодействие» соответствует на 20% (1 из 5 индикаторов); по признаку «организация обучения» соответствует на 22% (2 из 9

индикаторов); по признаку «приращение неявных знаний» ни по одному из предложенных индикаторов Ярославская область не соответствует уровню региона-«идеала».

Оценка Ярославского региона на соответствие сфер региона стратегии СОР представлена на рисунке 3.24. Отличие Ярославского региона от обобщенных данных по России заключается в более высоком уровне развития информационной сферы (25%) в сравнении с образовательной сферой (22,2%), что является важным фактором возможного развития Ярославской области в ближайшей перспективе. Информационная сфера создает возможность коммуникаций и взаимодействий без границ, а это и новые знания, и опыт, и перспективы.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.24 – Уровень развития сфер по Ярославской области

В целом по Ярославской области, как было отмечено ранее, по 3 индикаторам в 2017 году были достигнуты результаты, соответствующие уровню региона-«идеала».

Это индикатор, соответствующий признаку СОР «взаимодействие», и одновременно ИТ-сфере – «доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций».

По индикаторам соответствия признаку СОР «организация обучения» эти же индикаторы соответствуют образовательной сфере региональной среды: «удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения» и «доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет».

В таблице 3.2 приведено сравнение уровня индикаторов Ярославского региона со средним уровнем по Российской Федерации и по региону-«идеалу» по их полной совокупности.

Таблица 3.2 – Характеристика индикаторов на соответствие признаку СОР (Ярославская область)

Наименование индикатора	Признак СОР	Сфера региональной среды	Средний уровень по РФ	Уровень по региону-«идеалу»	Ярославская область
Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП).	K ¹	Пр ²	1,36	2,12	1,86
Удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения	Вз ³	ИТ ⁴	76,0	84,55	72,4
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств	Вз	С ⁵	74,4	84,55	65,3
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств	Вз	ИТ	76,3	85,8	65,8
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций	Вз	ИТ	83,2	89,05	89,1
Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций	Вз	ИТ	47,4	60,6	55,1
Доля населения, участвующего в непрерывном образовании (за последние 12 месяцев), в числе опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет	Оо ⁶	О ⁷			34,1
Уровень грамотности взрослого населения	Оо	С	99,7	99,85	99,8
Удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения	Оо	О	10,7	15,4	10,3
Удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения	Оо	О	0,4	0,6	0,6

Наименование индикатора	Признак СОР	Сфера региональной среды	Средний уровень по РФ	Уровень по региону-«идеалу»	Ярославская область
Удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения	Оо	О	1,6	1,95	1,8
Удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения	Оо	О	2,9	4,3	2,5
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей	Оо	О	43,9	55,15	42
Доля ученых в возрасте до 39 лет в общей численности ученых, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации	Оо	О	41,6	70,8	-
Доля населения в возрасте 5–18 лет, охваченная образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет	Оо	О	94	95,35	96,6
Сальдо экспорта-импорта технологий	ПНЗ ⁸	П ⁹	>0		
Доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	ПНЗ	П	1,3	15,35	1,6
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	ПНЗ	О	1,55	3,98	1,13
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций – всего	ПНЗ	П	7,5	14,85	7,1
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства	ПНЗ	П	7,1	52,4	42,4
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	ПНЗ	П	6,7	18,05	12,9

¹ К – коммуникации.

² Пр – правительство.

³ Вэ – взаимодействие.

⁴ ИТ – ИТ-сфера.

⁵ С – социальная сфера.

⁶ Оо – организация обучения.

⁷ О – образовательная сфера.

⁸ ПНЗ – приращение неявных знаний.

⁹ П – производственная сфера.

Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

Анализ данных таблицы 3.2 показывает, что из 21 индикатора, предложенного для оценки соответствия региона России признакам СОР, по 11 индикаторам Ярославская область демонстрирует в 2017 году результат, превышающий общероссийские показатели, что свидетельствует о раскрывающемся потенциале Ярославского региона. Также следует отметить, что эти индикаторы распределены по всем сферам и по всем признакам СОР.

3.3. Апробация методики оценки готовности хозяйствующего субъекта самообучающегося региона принять стратегию самообучения (на примере Академии МУБиНТ)¹

Предложенная во второй главе методика оценки готовности хозяйствующего субъекта принять стратегию самообучения была апробирована в Образовательной организации высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)» (далее – Академия МУБиНТ), а также проведена оценка эффективности технологий управления человеческим капиталом.

При оценке образовательной сферы хозяйствующего субъекта Академии МУБиНТ были рассмотрены данные по форме ВПО-1, представленные в приложении Ж. Это индикаторы: «процент работников, имеющих только общее среднее образование», «процент работников, имеющих начальное профессиональное образование», «процент работников, имеющих среднее профессиональное образование», «процент работников, имеющих высшее образование», «процент работников, занимающихся научной деятельностью», «процент работников, прошедших повышение квалификации (за последние

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л. С., Дудяшова В. П., Снурницына М. А. Применение инновационных технологий управления человеческим капиталом организации как средство повышения эффективности региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 329–348. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/71_2018leontieva_dudyashova_snurnitsina.htm. (дата обращения: 31.01.2019).

12 месяцев)». По всем индикаторам Академия МУБиНТ соответствует установленным федеральными государственными образовательными стандартами нормативным значениям.

По индикатору «процент работников, прошедших стажировку за рубежом» значение равно «0», т.к. в Академии МУБиНТ в 2018 году никто не проходил стажировку за рубежом.

По индикатору «процент работников, подавших заявку в научные фонды (РГНФ, РФФИ и др.)» по данным 2018 года показатель равен «0».

Доля рабочих мест, оборудованных ПК, согласно специальной оценке рабочих мест, составляет 99%. По индикатору «количество рабочих мест, имеющих доступ в Интернет» результат составляет 100%.

По индикатору «соотношение специалистов сферы ИТ к общей численности сотрудников организации» следует отметить две цифры: отношение ИТ-специалистов к штатным сотрудникам и отношение ИТ-специалистов к общему количеству работников. Данные соответственно 4,65% и 3,75%. Данный процент существенно отличается в связи с привлечением на работу внешних совместителей. В этой связи внешних совместителей предлагаем считать пропорционально доле ставок. В этом случае доля ИТ-специалистов к общей численности сотрудников организации будет равна 4,4%.

По индикатору «социальные гарантии, помимо предусмотренных Трудовым кодексом РФ (оплата мобильной связи, дополнительное медицинское страхование, предоставление путевок)» – присутствует оплата мобильной связи, компенсация расходов на транспорт. Других дополнительных социальных гарантий организация не предоставляет.

По индикатору «процент соответствия средней заработной платы хозяйствующего субъекта средней заработной плате по региону», данные соответствуют (на основании отчета в Ярославльстат). По индикатору «процент открытых вакансий от общего количества рабочих мест» значение составляет 1%. В течение 2018 г. данные по индикатору не поднимались выше 4%.

Индикаторы по Академии МУБиНТ в сравнении с нормативами представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Показатели соответствия хозяйствующего субъекта стратегии СОР

Сфера	Индикаторы для оценки хозяйствующего субъекта	Нормативные показатели соответствия	Показатели по Академии МУБиНТ
Образовательная сфера	Процент работников, имеющих только общее среднее образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам	100% соответствуют требованиям квалификации по должности
	Процент работников, имеющих начальное профессиональное образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам	100% соответствуют требованиям квалификации по должности
	Процент работников, имеющих среднее профессиональное образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам	100% соответствуют требованиям квалификации по должности
	Процент работников, имеющих высшее образование	Образование работников соответствует требованиям квалификации по должности, профессиональным стандартам	100% соответствуют требованиям квалификации по должности
	Процент работников, занимающихся научной деятельностью (обучающихся в аспирантуре/докторантуре; имеющих публикации)	Для научных и образовательных организаций показатель устанавливается нормативно-правовыми документами	100% соответствуют требованиям квалификации по должности
	Процент работников, прошедших повышение квалификации (за последние 12 месяцев)	37% и более	43,5%
	Процент работников, прошедших стажировку за рубежом	Больше 0	0
	Процент работников, подавших заявку в научные фонды (РГНФ, РФФИ и др.)	Больше 0	0
Информационная сфера	Доля рабочих мест, оборудованных ПК	89,05%	100%
	Доля рабочих мест, имеющих доступ в Интернет	89,05%	100%
	Соотношение специалистов ИТ-сферы к общей численности сотрудников организации	4,3%	4,4%

Сфера	Индикаторы для оценки хозяйствующего субъекта	Нормативные показатели соответствия	Показатели по Академии МУБиНТ
Социальная сфера	Организации, предоставляющие социальные гарантии, помимо предусмотренных Трудовым кодексом РФ (оплата мобильной связи, дополнительное медицинское страхование, предоставление путевок)	100%	100% гарантий, предусмотренных ТК РФ; дополнительные социальные гарантии предоставляются частично
	Процент соответствия средней заработной платы хозяйствующего субъекта средней заработной плате по региону	100%	100%
	Процент открытых вакансий от общего количества рабочих мест ¹	3–50%, в зависимости от сферы деятельности организации, этапа развития организации	1–4%
¹ Показатель связан с показателем текучести персонала. Составлено автором.			

Таким образом, Академию МУБиНТ можно считать самообучающейся организацией. Эффективность образовательной, социальной и ИТ-сферы подтверждается выполнением требований федеральных государственных образовательных стандартов в части кадрового обеспечения, а также проведенным методом социометрии, который объективно оценивает коммуникативный аспект как главный в СОО, социальную составляющую и косвенно – ИТ-составляющую, являющуюся средством коммуникаций. Применение метода анализа социальных сетей организации позволило оценить социальные сети Академии МУБиНТ с позиции межличностного и когнитивного аспектов управленческих отношений. Проведен анализ социальных сетей основных подразделений образовательной организации по методике, предложенной Н.А. Кипень¹ для условий СОО. Из данной методики интерес для нашего исследования представляют индивидуальные индексы, а именно: индекс значимости отдельного сотрудника и индекс активности отдельного сотрудника.

¹Кипень, Н. А. Указ. соч. С. 112–113.

Индексом значимости отдельного сотрудника оценивает его компетентность, и в какой-то мере он является источником корпоративных знаний. Индекс активности отдельного сотрудника оценивает контактность сотрудника, а также его взаимодействия с коллегами. Даже если сотрудник компетентен и не нуждается в советах коллег, данный индикатор – важное свидетельство контактности, умения взаимодействовать, сотрудничать. Всегда в работе возникают нестандартные задачи, требующие при их решении коллективного разума. Дополнительно рассчитали и групповые индексы, которые рассматриваются в качестве вспомогательной оценки итогов апробации. Расчеты индексов выполнены за два периода – 2013 и 2016 годы.

Расчет индекса значимости отдельного сотрудника за 2013 год и в динамике по самому крупному структурному подразделению представлен в таблице 3.4. Расчет выполнен по сети знаний, которая складывается между работниками. Сотрудники, к кому обращаются за советом по работе (объекты выбора), являются формальными лидерами: сотрудник 1 (топ-менеджер) и сотрудник 2 (middle-менеджер).

Соотношение количества обращений к топ-менеджеру и middle-менеджеру демонстрирует высокий уровень ответственности middle-менеджера и возможность самостоятельно решать определенные вопросы сотрудников. Большое количество обращений к топ-менеджеру демонстрирует высокий авторитет руководителя среди подчиненных.

Из данной таблицы можно оценить *индекс значимости отдельного сотрудника* (Z_i), который рассчитывается по формуле (3.1)¹:

$$Z_i = M_i / (n - 1), \quad (3.1)$$

где M_i – число выборов, полученных i -м сотрудником;

n – количество сотрудников в исследуемой группе ($n_{2013} = 17$; $n_{2016} = 13$).

Организационно-управленческая политика в академии оказывает положительное влияние на рост информативности и компетентности отдельных

¹ Там же.

Таблица 3.4 – Расчет индекса значимости отдельного сотрудника за 2013–2016 гг.

Объект выбора	Субъект выбора													Число выборов, полученных i-м сотрудником М _{2013г.}	Число выборов, полученных i-м сотрудником М _{2016г.}	Индекс значимости отдельного сотрудника Z _{1 2013}	Индекс значимости отдельного сотрудника Z _{1 2016}	Изменение индекса
	Сотрудник 1	Сотрудник 2	Сотрудник 3	Сотрудник 4	Сотрудник 5	Сотрудник 6	Сотрудник 7	Сотрудник 8	Сотрудник 9	Сотрудник 10	Сотрудник 11	Сотрудник 12	Сотрудник 13					
Сотрудник 1			+	+				+		+	+			5	5	0,31	0,42	0,10
Сотрудник 2				+	+	+	+	+	+	+	+			3	8	0,19	0,67	0,48
Сотрудник 3														0	0	0,00	0,00	0,00
Сотрудник 4									+					1	1	0,06	0,08	0,02
Сотрудник 5								+						1	1	0,06	0,08	0,02
Сотрудник 6							+							1	1	0,06	0,08	0,02
Сотрудник 7						+								0	1	0,00	0,08	0,08
Сотрудник 8						+	+							1	2	0,06	0,17	0,10
Сотрудник 9														0	0	0,00	0,00	0,00
Сотрудник 10														0	0	0,00	0,00	0,00
Сотрудник 11					+									0	1	0,00	0,08	0,08
Сотрудник 12														0	0	0,00	0,00	0,00
Сотрудник 13										+	+			2	2	0,13	0,17	0,04
Среднее значение																0,07	0,14	0,07
Примечание – Составлено авторами, см.: Леонтьева Л. С., Дудяшова В. П., Снурницына М. А. Применение инновационных технологий управления человеческим капиталом организации как средство повышения эффективности региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/71_2018leontieva_dudyashova_snurnitsina.htm (дата обращения: 31.01.2019).																		

сотрудников. За период с 2013 по 2016 год средний индекс значимости сотрудников увеличился в 2 раза. Появились лидеры, которые по своим направлениям для сотрудников отделов являются экспертами. Коллеги ценят их знания и обращаются по мере необходимости.

В таблице 3.5 выполнены расчеты индекса активности сотрудников за 2013 и 2016 годы в динамике.

Таблица 3.5 – Расчет оценки приращения знаний в сети

Сотрудник	Количество выборов сотрудником K_i 2013	Количество выборов сотрудником K_i 2016	Индекс активности сотрудника A_i 2013	Индекс активности сотрудника A_i 2016	Увеличение индекса активности сотрудника к 2016 году (раз)
Сотрудник 1	5	3	0,31	0,25	0,80
Сотрудник 2	3	5	0,19	0,42	2,22
Сотрудник 3	2	5	0,13	0,42	3,33
Сотрудник 4	3	5	0,19	0,42	2,22
Сотрудник 5	3	5	0,19	0,42	2,22
Сотрудник 6	0	6	0,00	0,50	-
Сотрудник 7	2	4	0,13	0,33	2,67
Сотрудник 8	3	6	0,19	0,50	2,67
Сотрудник 9	3	5	0,19	0,42	2,22
Сотрудник 10	2	9	0,13	0,75	6,00
Сотрудник 11	2	5	0,13	0,42	3,33
Сотрудник 12	3	5	0,19	0,42	2,22
Сотрудник 13	1	4	0,06	0,33	5,33
<i>Среднее значение</i>	2,46	5,15	0,15	0,43	2,7
Примечание – Составлено автором.					

Индекс активности сотрудника (A_i) рассчитывается по формуле (3.2)¹:

$$A_i = K_i / (n - 1), \quad (3.2)$$

где K_i – число выборов, сделанных i -м сотрудником;

n – количество сотрудников в исследуемой группе.

Индекс активности сотрудников в среднем увеличился в 2,7 раза.

Данные таблиц 3.4 и 3.5 позволяют высчитать коэффициент приращения знаний i -го сотрудника ($K_i^{ПЗ}$). Данный коэффициент определяется по формуле (3.3)²:

$$K_i^{ПЗ} = \frac{M_i}{K_i}, \quad (3.3)$$

¹ Там же.

² Там же.

где M_i – число выборов, полученных i -м сотрудником в сети знаний;

K_i – число выборов, сделанных i -м сотрудником в сети знаний.

Помимо коэффициента приращения знаний i -го сотрудника, можно определить *среднее значение коэффициента по сети*. Данный коэффициент рассчитывается по формуле (3.4)¹:

$$\overline{K}^{ПЗ} = \frac{\sum_{i=1}^n K_i^{ПЗ}}{n}, \quad (3.4)$$

где $\overline{K}^{ПЗ}$ – средний коэффициент приращения знаний в целом по сети;

$K_i^{ПЗ}$ – коэффициент приращения знаний i -го сотрудника;

n – количество сотрудников в исследуемой сети.

Данные по расчету коэффициента приращения знаний в сети представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Расчет коэффициента приращения знаний в сети

Сотрудник	Число выборов, полученных i -м сотрудником в сети знаний; M_i^{2013}	Число выборов, полученных i -м сотрудником в сети знаний; M_i^{2016}	Количество выборов сотрудником K_i^{2013}	Количество выборов сотрудником K_i^{2016}	$K_i^{ПЗ}$ (2013)	$K_i^{ПЗ}$ (2016)
Сотрудник 1	5	5	5	3	1,00	1,67
Сотрудник 2	3	8	3	5	1,00	1,60
Сотрудник 3	0	0	2	5	0,00	0,00
Сотрудник 4	1	1	3	5	0,33	0,20
Сотрудник 5	1	1	3	5	0,33	0,20
Сотрудник 6	1	1	0	6	0,00	0,17
Сотрудник 7	0	1	2	4	0,00	0,25
Сотрудник 8	1	2	3	6	0,33	0,33
Сотрудник 9	0	0	3	5	0,00	0,00
Сотрудник 10	0	0	2	9	0,00	0,00
Сотрудник 11	0	1	2	5	0,00	0,20
Сотрудник 12	0	0	3	5	0,00	0,00
Сотрудник 13	2	2	1	2	2,00	1
<i>Среднее значение</i>	<i>1,08</i>	<i>1,69</i>	<i>2,46</i>	<i>5,15</i>	<i>0,38</i>	<i>0,43</i>
Примечание – Составлено автором.						

¹ Там же.

Анализ данных в динамике с 2013 года по 2016 год демонстрирует рост значения среднего коэффициента приращения знаний в целом по сети на 13%. Рассчитано:

$$(0,43-0,38) / 0,38*100\% = 13\% \quad (3.5)$$

Для экономики важным показателем является эффективность. В этой ситуации весьма актуально определение показателя *эффективности приращения знаний* ($\mathcal{E}^{ПЗ}$). Эффективность приращения знаний определяется отношением индекса среднего коэффициента приращения знаний в целом по сети к индексу затрат, связанных с приращением знаний сотрудников, и рассчитывается по формуле (3.6)¹:

$$\mathcal{E}^{ПЗ} = \frac{\overline{IK}^{ПЗ}}{IЗ^{ПЗ}} 100\%, \quad (3.6)$$

где $\overline{IK}^{ПЗ}$ – индекс среднего коэффициента приращения знаний в целом по сети знаний, определяется до и после проведения мероприятий по развитию сети знаний;

$IЗ^{ПЗ}$ – индекс затрат, связанных с приращением знаний сотрудников, в долях единицы.

Если в расчетном периоде затраты отсутствовали, то $IЗ^{ПЗ} = 1$. В качестве рассматриваемых затрат могут быть затраты на обучение сотрудников, привлечение в штат высококвалифицированных специалистов, различные организационные мероприятия, связанные с изменением формы работы, и иные.

В исследуемый период времени были проведены организационные мероприятия, которые не подразумевали дополнительных финансовых затрат. В этой связи затраты остались неизменными, и при расчете эффективности приращения знаний индекс затрат $IЗ^{ПЗ}$ был взят равным 1. Таким образом, *эффективность приращения знаний* за период с 2013 по 2016 год увеличилась на 13%.

Количественный и качественный анализ индексов значимости и активности

¹ Там же.

сотрудников позволил сделать следующие выводы: большое количество личных выборов делали сотрудники с меньшим опытом работы в организации. Минимальное количество выборов делали руководители и заместители, что объясняется высокой квалификацией, с одной стороны, и выбором для профессионального общения коллег соответствующего уровня, с другой стороны. Сравнение индексов также демонстрирует рост профессиональной активности, обусловленный либо интересом, либо естественной потребностью в профессиональных коммуникациях. Организационные изменения, являющиеся самыми незатратными средствами управления, позволили повысить индексы значимости и активности сотрудников ключевых подразделений более чем в 2 раза, что создает условия для формирования внутреннего кадрового резерва.

По групповым индексам были получены следующие результаты. Для расчета групповых индексов были построены сети информации, знаний и решения проблем. Предложенная Н.А. Кипень¹ методика позволяет оценить индекс наставничества в информационной сети; индекс наставничества в сети знаний; индекс наставничества в сети решения проблем. Индексы (R_j) рассчитываются по формуле (3.7)²:

$$R_j = \frac{2 * M_j}{n * (n - 1)}, \quad (3.7)$$

где M_j – число положительных взаимных выборов в исследуемой сети;

n – количество сотрудников в исследуемой группе;

R_1 – индекс наставничества в информационной сети;

R_3 – индекс наставничества в сети знаний;

R_4 – индекс наставничества в сети решения проблем.

В таблице 3.7 представлены данные для расчета индекса наставничества в информационной сети за 2016 год. Цветом показан взаимный выбор сотрудников, который составляет три выбора.

¹ Там же.

² Там же.

Таблица 3.7 – Данные для расчета индекса наставничества в информационной сети за 2016 год

Объект выбора	Субъект выбора													
	Сотрудник 1	Сотрудник 2	Сотрудник 3	Сотрудник 4	Сотрудник 5	Сотрудник 6	Сотрудник 7	Сотрудник 8	Сотрудник 9	Сотрудник 10	Сотрудник 11	Сотрудник 12	Сотрудник 13	Итого
Сотрудник 1			+	+				+		+	+			5
Сотрудник 2				+	+	+	+	+	+	+	+		+	9
Сотрудник 3														
Сотрудник 4									+					1
Сотрудник 5									+					1
Сотрудник 6							+							1
Сотрудник 7						+		+						2
Сотрудник 8						+	+							2
Сотрудник 9														
Сотрудник10														
Сотрудник 11					+									1
Сотрудник 12														
Сотрудник 13		+								+	+			3
Примечание – Составлено автором.														

В качестве примера представим расчет за 2016 год индекса наставничества в информационной сети (R_1):

$$R_{1(2016)} = 2 \cdot 3 / 13 \cdot 12 = 0,038. \quad (3.8)$$

Аналогичный расчет был выполнен за 2013 год:

$$R_{1(2013)} = 2 \cdot 5 / 17 \cdot 16 = 0,036. \quad (3.9)$$

Сравнительный анализ этих расчетов показывает, что даже уменьшение взаимных контактов в 2016 году при уменьшении количества участников группы повышает индекс обмена информацией, т.е. повышает эффективность группы.

Данные для расчета индекса наставничества в сети знаний представлены в таблице 3.8. Среди сотрудников, владеющих информацией о знаниях или навыках других, по мнению группы, выделено два лидера: сотрудник 1 (8 выборов) и сотрудник 2 (3 выбора). Сотрудник 6 – кандидат в кадровый резерв.

Индекс R_3 в 2016 году:

$$R_{3(2016)} = 2 \cdot 3 / 13 \cdot (13 - 1) = 0,038. \quad (3.10)$$

Для сравнения Индекс R_3 в 2013 году:

$$R_{3(2013)} = 2 \cdot 1 / 17 \cdot (17 - 1) = 0,007. \quad (3.11)$$

Смена руководителя повысила индекс наставничества.

Таблица 3.8 – Данные для расчета индекса наставничества в сети знаний, 2016 год

Объект выбора	Субъект выбора													Итого
	Сотрудник 1	Сотрудник 2	Сотрудник 3	Сотрудник 4	Сотрудник 5	Сотрудник 6	Сотрудник 7	Сотрудник 8	Сотрудник 9	Сотрудник 10	Сотрудник 11	Сотрудник 12	Сотрудник 13	
Сотрудник 1	+	+	+	+		+	+	+	+					8
Сотрудник 2						+	+		+					3
Сотрудник 3														
Сотрудник 4														
Сотрудник 5														
Сотрудник 6		+					+							2
Сотрудник 7						+								1
Сотрудник 8														
Сотрудник 9		+												1
Сотрудник 10														
Сотрудник 11														
Сотрудник 12														
Сотрудник 13														

Примечание – Составлено автором.

По индексу наставничества в сети решения проблем (R_4) в таблице 3.9 отмечены сотрудники, к кому обращаются за помощью в решении рабочих проблем. Бесспорные лидеры группы – сотрудник 1, сотрудник 2, сотрудник 4, сотрудник 5 и сотрудник 6 – в микрогруппах отмечаются коллегами.

Таблица 3.9 – Данные для расчета индекса наставничества в сети решения проблем за 2016 год

Объект выбора	Субъект выбора													Итого
	Сотрудник 1	Сотрудник 2	Сотрудник 3	Сотрудник 4	Сотрудник 5	Сотрудник 6	Сотрудник 7	Сотрудник 8	Сотрудник 9	Сотрудник 10	Сотрудник 11	Сотрудник 12	Сотрудник 13	
Сотрудник 1		+	+	+				+			+	+	+	7
Сотрудник 2				+		+	+	+	+	+	+			7
Сотрудник 3														
Сотрудник 4	+				+				+					3
Сотрудник 5				+										1
Сотрудник 6							+							1
Сотрудник 7														
Сотрудник 8		+												1
Сотрудник 9														
Сотрудник 10														
Сотрудник 11		+												1
Сотрудник 12														
Сотрудник 13	+									+	+			3

Примечание – Составлено автором.

Для сравнения – в 2013 году единоличным лидером был сотрудник 1, решение всех вопросов замыкал на себе. Отдел отличался низкой профессиональной конкуренцией, высокой исполнительской дисциплиной, отсутствием творчества, исследовательского духа и инициативы. Индекс R_4 в 2013 году:

$$R_4(2013)=2*1/17*(17-1)=0,007. \quad (3.12)$$

Таким образом, анализ социальных сетей основного отдела указывает на повышение индивидуальных индексов значимости отдельных сотрудников в исследуемой группе в среднем с 0,07 до 0,14 выборов на человека, т.е. круг взаимодействий одного сотрудника увеличился в 2 раза. Индекс R_4 в 2016 году:

$$R_4(2016)=2*5/13*(13-1)=0,064. \quad (3.13)$$

По индексу активности отдельного сотрудника за период с 2013 года к 2016 году профессиональные коммуникации увеличились с 0,15 до 0,43, т.е. в 2,7 раза.

По групповым индексам имеем следующие результаты:

1) по индексу наставничества в информационной сети произошло увеличение на 0,002, что составляет 5%;

2) по индексу наставничества в сети знаний индекс увеличился в пять раз: 23% сотрудников группы являются носителями уникальных для данного коллектива знаний; в 2013 году доля людей, обладавших уникальными знаниями, составляла 5%;

3) по индексу наставничества в сети решения проблем произошло увеличение в 9 раз; в 2013 году доля сотрудников, способных решать нестандартные задачи, составляла 5%, в 2016 году – 38%.

Таким образом, проведенная с использованием социометрической методики оценка экономической эффективности технологии управления человеческим капиталом, реализуемой в Академии МУБиНТ, доказывает ее эффективность. Также подтверждена эффективность профессиональных коммуникаций и взаимодействий в организации, что свидетельствует о готовности хозяйствующего субъекта принять стратегию самообучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В результате проведенного исследования, на основе изучения таких разработанных учеными-экономистами вопросов, как конкурентоспособность территорий, понятие самообучающегося региона, механизмы управления и развития самообучающимся регионом и кластерами в зарубежной практике, подходы к управлению человеческим капиталом на мезоуровне был получен вывод, что дополнительной разработки требуют вопросы описания конкретного организационно-методического инструментария по формированию самообучающегося региона и управлению его развитием, применимого в российской действительности; вопросы развития человеческого капитала (ресурсов) с точки зрения формирования механизма управления развитием самообучающегося региона; повышение конкурентоспособности территорий (субъектов РФ) через управление регионом на макро-, мезо- и микроуровнях.

2. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволил определить самообучающийся регион как экономическую единицу мезоэкономики, территориальные границы которой совпадают или незначительно отличаются от географических в части общих климатических, физических и иных факторов; основной целью деятельности СОР является повышение адаптивности региона к изменяющимся внешним условиям за счет усиления инновационной активности человеческого капитала; адаптивность и конкурентоспособность региона достигаются через развитие коммуникаций как внутри региона, так и между смежными регионами, которые переходят во взаимоотношения и организацию обучения новым знаниям, умениям, навыкам. Кульминацией «трансформации» региона в самообучающийся является приращение и распространение неявных знаний путем развития коммуникаций и различных форм обучения¹. Определение отличается комплексным рассмотрением аспекта СОР, дополнено учетом и

¹ Снурницына М. А. Система инновационных технологий управления человеческим капиталом на мезоуровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12–5 (54). С. 203.

статусом неявных знаний, свойствами СОР и основными участниками формирования СОР.

3. Анализ отечественной теории и практики формирования самообучающихся регионов позволил сделать вывод, что СОР является стратегией инновационного развития территории, способствующей повышению ее конкурентоспособности. Реализация стратегии осуществляется через распространение регионального обучения. Этапом формирования самообучающегося региона является развитие территориальных кластеров. Фундаментом для формирования СОР являются кластеры и сети, институты инновации и региональное обучение. *СОР развивается при взаимодействии органов власти, образовательной, производственной, информационной, социальной сфер и сферы правительства.*

4. Предложены механизмы формирования, развития и управления СОР. В *механизме формирования СОР* выделены *признаки* самообучающегося региона и предложены *этапы* развития признаков СОР. Последовательность развития признаков СОР отражает теорию производственного цикла инновации. Зарождение признаков СОР происходит на этапе *коммуникаций*, которые переходят во *взаимодействие*. Последние трансформируются в форму *организованного обучения*, в результате организованного обучения наступает стадия *приращения неявных знаний*. *Этапы развития самообучающегося региона как объекта управления:* 1) распространение и использование собственного опыта; 2) критическое изучение и использование опыта других регионов и зарубежного опыта¹; 3) создание инновационных продуктов. Отличительной особенностью предложенных этапов является акцент на результативность феномена самообучающегося региона и соответствие этапам развития признаков СОР. Коммуникации соответствуют первому этапу; коммуникации, взаимодействие и организация обучения – второму; коммуникации, взаимодействие, организация обучения и приращение неявных знаний – третьему этапу.

¹ Снурницына М. А. Система инновационных технологий управления человеческим капиталом на мезоуровне. С. 204.

Механизм функционирования СОР включает структуры различных уровней управления (макро-, мезо- и микроуровень) и их статус в СОР. Отличительными чертами предложенного механизма применительно к самообучающемуся региону являются: использование системного, комплексного подходов, метода взаимовлияния сфер среды, учет возможностей всех сфер, ориентация на приращение неявных знаний, распространение и улучшение их использования на мезоуровне. Органы исполнительной власти осуществляют управление территорией (субъектом страны), задают вектор развития СОР, исполнителями же являются непосредственно производственная, информационная, социальная и образовательная сферы.

Механизм управления развитием СОР реализуется через управление человеческим капиталом, учитывает структурную иерархию региона, использует системный, комплексный подход, реализующий функции управленческого цикла.

5. *Разработана методика оценки соответствия территорий (субъектов РФ) признакам самообучения.* Предложены индикаторы, оценивающие каждый признак СОР; классификация индикаторов по способу измерения (на качественные и количественные), классификация количественных индикаторов по содержанию (на индикаторы, оценивающие признаки СОР, и индикаторы, оценивающие соответствие сферы СОР). Разработаны нормативные значения индикаторов, обоснованные с использованием экспертных методов, бенчмаркинга в сравнении с регионами России и мировым опытом. Методика оценки соответствия территорий (субъектов РФ) признакам самообучения позволила оценить их текущее состояние, а также потенциал к инновационному развитию.

Территории (субъекты РФ) – лидеры по уровню развития признака СОР «коммуникации»: Калужская область, Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Нижегородская область, Ульяновская область и Томская область.

По признаку «взаимодействие» регион-лидер – г. Санкт-Петербург.

По признаку «организация обучения» лидеры: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Тыва, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

По признаку СОР «приращение неявных знаний» лидеры: Архангельская область без АО, Республика Татарстан и Хабаровский край.

На основании обобщенных данных регионами-лидерами по наибольшему проявлению признаков СОР являются регионы: г. Москва и г. Санкт-Петербург.

6. Предложена методика оценки готовности *сфер среды региона принять стратегию СОР*. Классификация индикаторов предложена по сферам среды СОР, которые позволили нам оценить готовность сфер каждого региона в отдельности, а также общую тенденцию по территориям (субъектам страны) принять стратегию самообучения. Анализ готовности сфер среды региона принять стратегию СОР выявил низкий уровень развития всех сфер. Более высоко по сравнению с другими сферами развита образовательная сфера (19,3%). Данные по остальным сферам колеблются в диапазоне от 6,1% до 8,2%. Самый низкий показатель имеет производственная сфера.

7. Предложена методика оценки готовности хозяйствующего субъекта самообучающегося региона принять стратегию самообучения. Индикаторы методики оценки хозяйствующих субъектов предложены на основе фрактальной теории: выделенные автором исследования индикаторы по образовательной, социальной и информационной сферам СОР детализированы и конкретизированы для хозяйствующего субъекта СОР. Анализ хозяйствующего субъекта (Академии МУБиНТ) показал высокий уровень соответствия стратегии СОР. Анализ социальных сетей Академии МУБиНТ подтверждает экономическую эффективность технологии управления человеческим капиталом, реализуемую в ней. Также подтверждена эффективность профессиональных коммуникаций и взаимодействий в организации, что свидетельствует о готовности хозяйствующего субъекта принять стратегию самообучения.

8. Интегральная оценка состояния управления развитием СОР проведена по признаку СОР «приращение неявных знаний» как индикатору соответствия региона стратегии СОР. В ходе оценки автор исследования все индикаторы, отнесенные к признаку «приращение неявных знаний», оценил в одном весе. Интегральная оценка представляет собой сумму баллов по достигнутым

исследуемым регионом уровня региона-«идеала» индикаторам. В результате исследования был составлен рейтинг регионов ЦФО. Лидерами среди регионов ЦФО являются г. Москва, Тульская область и Московская область.

9. Апробация методического комплекса, обеспечивающего формирование и развитие самообучающегося региона, выполнена на примере Ярославской области с целью повышения его конкурентоспособности в сравнении с территориями (субъектами РФ). Отличие Ярославского региона от усредненных данных по регионам России заключается в более высоком развитии информационной (25%) и образовательной сфер (22,2%). Данные результаты указывают на потенциал Ярославской области и являются одним из факторов ее возможного развития в ближайшей перспективе. Проведена оценка текущего экономического состояния территорий (субъектов РФ) в сравнении с регионами-лидерами, изучены факторы, определяющие возможности региона для развития, а также изучено текущее состояние развития сфер региональной среды, а именно производственной, образовательной, социальной, информационной сфер и правительства. По результатам оценки были предложены мероприятия, которые необходимо внедрять на территории Ярославской области с целью повышения конкурентоспособности производимых товаров и развития потенциала региона.

10. Таким образом, теоретическая значимость работы заключается в уточнении и дополнении понятия «самообучающийся регион». Автором исследования выделены признаки самообучающегося региона, предложены этапы его развития как объекта управления, обоснован механизм функционирования СОР как объекта управления и механизм управления развитием СОР. Практическая значимость работы заключается в разработке методики оценки соответствия региона стратегии СОР и методике оценки сфер среды региона принять стратегию СОР, возможности сравнить регионы с близкими факторами развития по уровню конкурентоспособности, возможности на основе полученных данных корректировать стратегию развития территории. Теоретическая и практическая актуальность работы подтверждена справками о практической значимости и об использовании результатов научного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Багов, В. П. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие / В. П. Багов, Е. Н. Селезнев, В. С. Ступаков ; под ред. Е. Н. Селезнева. — М. : Камерон, 2006. — 244 с.
3. Боброва, И. Е. Создание благоприятного инвестиционного климата в регионе: экономический и правовой аспекты (на примере Волгоградской области) / И. Е. Боброва // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. — 2013. — № 7 (150), вып. 26/1. — С. 72–79.
4. Бортник, И. М. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления / И. М. Бортник, В. Г. Зинов, В. А. Коцюбинский, А. В. Сорокина // Инновации. — 2013. — № 11 (181). — С. 21–32.
5. Бортник, И. М. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России / И. М. Бортник [и др.] // Инновации. — 2012. — № 9 (167). — С. 25–38.
6. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал : Ключ к успеху в новом тысячелетии / Э. Брукинг ; пер. с англ. Н. Мишакова. — СПб. : Питер, 2001. — 286 с.
7. Бутко, Е. Я. Развитие обучающихся регионов – ответ на вызовы современности / Е. Я. Бутко, Н. П. Литвинова // Вестник Российской академии естественных наук. — 2014. — № 18 (3). — С. 65–69.
8. Ганчеренок, И. И. К вопросу об имиджологии государства / И. И. Ганчеренок // Наука и инновации. — 2016. — № 1 (155). — С. 35–38.

9. Гапоненко, А. Л. Развитие региона: методы управления / А. Л. Гапоненко, В. Г. Полянский. — М. : Изд-во РАГС, 1999. — 568 с.
10. Гапоненко, А. Л. Стратегическое управление / А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. — 3-е изд. — М. : Омега-Л, 2008. — 464 с.
11. Гасанов, Э. А. Теория инновационной мезоэкономики в условиях информационно-технологической революции : монография / Э. А. Гасанов, Т. С. Бойко, Н. С. Фролова ; Хабаровский государственный университет экономики и права. — Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2016. — 176 с.
12. Горбунова, Т. В. 2006.03.021. Эцковиц Х., Клофстен М. Инновационный регион: теория «знаниеёмкого» регионального развития / Т. В. Горбунова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. — 2006. — № 3. — С. 112–120.
13. Гохберг, М. Я. Федеральные округа Российской Федерации / М. Я. Гохберг. — М. : Финансы и статистика, 2012. — 360 с.
14. Дудяшова, В. П. Информационная сфера как фактор инновационного развития региона / В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Экономическая наука – хозяйственной практике : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. — Кострома, 2017. — С. 77–80.
15. Дудяшова, В. П. Исследование эволюции концепций работы с персоналом в организации / В. П. Дудяшова, Н. А. Кипень, М. А. Снурницына // Science and world: International scientific journal. — 2014. — № 5 (9). — С. 20–23.
16. Дудяшова, В. П. Обоснование кадровой стратегии в условиях самообучающейся организации / В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 1 (54). — С. 860–863.
17. Дудяшова, В. П. Образовательная сфера, как фактор формирования и развития человеческого капитала региона / В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-

практической конференции Академии МУБиНТ. — Ярославль, 2017. — С. 49–55.

18. Дудяшова, В. П. Оценка эффективности приращения знаний самообучающейся организации / В. П. Дудяшова, Н. А. Кипень, Е. В. Смирнова // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. — 2012. — № 2 (12). — С. 81–86.

19. Дудяшова, В. П. Приоритет не в тушении пожаров, а в реализации экономического потенциала на основе инноваций / В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Россия в период трансформации: кризисные коммуникации и антикризисное управление : материалы девятой международной научно-практической конференции молодых исследователей, студентов и аспирантов (Ярославль, 2–3 апреля 2015 г.). — Ярославль, 2015. — С. 70–72.

20. Дудяшова, В. П. Самообучающийся регион как результат интеграции в экономике знаний / В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Развитие интеграционных процессов в экономике России. — М., 2018. — С. 124–129.

21. Дудяшова, В. П. Творчество в экономике региона: инновационный подход / В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. — Ярославль, 2018. — С. 219–229.

22. Журавлев, М. В. Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития / М. В. Журавлев, В. Н. Гонин // Управление персоналом в современной организации : монография / ЦРНС. — Новосибирск, 2010. — С. 9–27.

23. Забелина, О. В. Сравнительная оценка человеческого капитала федеральных округов Российской Федерации / О. В. Забелина, Т. М. Козлова, А. В. Романюк // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 37 (364). — С. 2–9.

24. Забелина, О. В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки / О. В. Забелина, Т. М. Козлова, А. В. Романюк // Экономика,

статистика и информатика. — 2013. — № 4. — С. 52–57.

25. Здунов, А. А. Особенности инновационного развития регионов приволжского федерального округа / А. А. Здунов, А. А. Бабаев // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — Т. 17, № 13. — С. 402–405.

26. Зенькова, Л. П. Институциональные подходы к циклам зарубежных экономистов / Л. П. Зенькова // Экономика и управление. — 2009. — № 2 (18). — С. 12–18.

27. Зинов, В. Г. Технологическое развитие российских компаний нефтегазового сектора / В. Г. Зинов, В. А. Коцюбинский // Инновации. — 2015. — № 7 (201). — С. 54–59.

28. Иванишин, М. Образовательные концепции как инструмент регионального развития / М. Иванишин // Образование и воспитание. — 2013. — № 11. — С. 81–86.

29. Иванова, Л. А. Образование на протяжении всей жизни: взгляд из Боровичей / Л. А. Иванова, А. В. Крупкин, Н. П. Литвинова // Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования : материалы докладов и сообщений участников международной конференции (Санкт-Петербург, 4–5 июня 2002 г.). — СПб., 2002. — С. 192–196.

30. Иванова, С. В. Развитие потенциала сотрудников: профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации / С. В. Иванова [и др.]. — 3-е изд. — М. : Альпина Паблишер, 2011. — 280 с.

31. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник / Н. В. Городникова [и др.] ; под ред. Л. М. Гохберга [и др.]. — М. : ГУ–ВШЭ, 2009. — 488 с.

32. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества : Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В. Л. Иноземцев. — М. : Academia : Наука, 1998. — 639 с.

33. Кадочникова, Е. И. Использование системы индикаторов знаний в

оценке инновационного развития регионов / Е. И. Кадочникова // Science and world: International scientific journal. — 2014. — № 5 (9). — С. 29–31.

34. Казаков, В. Н. Интеллектуальные ресурсы сферы услуг в эпоху электронной экономики / В. Н. Казаков, Л. В. Лapidус, И. Е. Светлов // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. — 2016. — № 1. — С. 280–283.

35. Касаев, Т. Т. Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития экономики / Т. Т. Касаев // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2007. — Т. 7, № 3. — С. 38–44.

36. Кипень, Н. А. Организационно-методическое обеспечение формирования и развития самообучающейся организации : на примере промышленного предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кипень Надежда Александровна. — Кострома, 2007. — 260 с.

37. Козловская, О. В. Конкурентоспособность как системообразующее свойство региона / О. В. Козловская, Е. Н. Акерман // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 1 (2). — С. 41–46.

38. Кошель, Н. Н. «Обучающаяся организация» как ресурс развития образования / Н. Н. Кошель // Управление в образовании. — 2005. — № 8. — С. 13–23.

39. Кривошей, В. А. Факторы региональной дифференциации качества жизни населения / В. А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2007. — № 1. — С. 63–69.

40. Кулик, В. С. Стратегический менеджмент: обзор теоретических подходов и концепций / В. С. Кулик // Управление в образовании. — 2012. — № 1. — С. 17–24.

41. Кундиус, В. А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона / В. А. Кундиус // Экономика региона. — 2011. — № 4. — С. 117–133.

42. Лабода, С. Концепция «Обучающийся регион» в странах ЕС: через образование на протяжении всей жизни к конкурентоспособности регионов / С. Лабода // Адукатар. — 2014. — № 1 (23). — С. 2–5.
43. Леонтьев, Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе : Оценка. Ориентиры. Моделирование. Защита прав / Б. Б. Леонтьев. — М. : Акционер, 2002. — 196 с.
44. Леонтьева, Л. С. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня: монография / Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова, Т. А. Горячева. — М. : МЭСИ, 2015. — 127 с.
45. Леонтьева, Л. С. Самообучающийся регион как инновационная стратегия управления человеческим капиталом на мезоуровне / Л. С. Леонтьева, В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2018. — № 9. — С. 44–50.
46. Литвак, Б. Г. Япония: управленческий прорыв / Б. Г. Литвак. — М. : Экономика, 2009. — 127 с.
47. Литвинова, Н. П. Формирование обучающегося региона как стратегия муниципалитета / Н. П. Литвинова, А. В. Крупкин // Журнал правовых и экономических исследований. — 2007. — № 1. — С. 23–43.
48. Лосева, О. В. Человеческий капитал как фактор инновационного развития социально-экономических систем: измерение и оценка : монография / О. В. Лосева. — М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2012. — 188 с.
49. Ляхова, Н. И. Диагностика и оценка инновационного развития регионов : монография / Н. И. Ляхова, А. Ю. Жильников. — Воронеж: изд-во Воронежского государственного университета инженерных технологий, 2013. — 120 с.
50. Макарычев, А. С. Проектные сети, трансферт знаний и идея «обучающегося региона» / А. С. Макарычев // Pro et Contra. — 2003. — Т. 8, № 2. — С. 32–49.

51. Мамаева, З. М. Оценка инновационного развития регионов: эконометрический подход / З. М. Мамаева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 2 (2). — С. 202–208.
52. Мандельброт Б. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах / Б. Мандельброт, Р. Л. Хадсон ; пер. с англ. — М. : Вильямс, 2006. — 400 с.
53. Мильнер, Б. З. Инновационное развитие / Б. З. Мильнер. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 624 с.
54. Мильнер, Б. З. Управление знаниями в корпорациях / Б. З. Мильнер [и др.]. — М. : Дело, 2006. — 304 с.
55. Михеева, Н. Н. Сравнительный анализ инновационных систем российских регионов // Пространственная экономика. — 2014. — № 4. — С. 61–81.
56. Молчанова, Н. П. Формирование инновационного потенциала регионов России / Н. П. Молчанова, И. Н. Молчанов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2015. — Т. 13. — С. 525–552.
57. Найман, Е. А. Концепция «обучающегося региона» в современной социальной науке / Е. А. Найман // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2014. — № 3 (27). — С. 114–124.
58. Найман, Е. А. Становление концепции «обучающегося региона» в западной науке / Е. А. Найман // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2013. — № 1 (9). — С. 81–91.
59. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. — М. : Экономика, 1978. — 344 с.
60. Овсиенко, Л. В. Непрерывное образование и модель «обучающегося региона» / Л. В. Овсиенко // Высшее образование в России. — 2009. — № 2. — С. 96–99.

61. Оглоблин, А. А. Сценарный подход к разработке долгосрочной стратегии развития региона (на примере Свердловской области) / А. А. Оглоблин, В. В. Акбердина // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 29. — С. 15–25.
62. Орешин, В. П. Управление региональной экономикой / В. П. Орешин, Л. В. Потапов. — М. : ТЕИС, 2013. — 411 с.
63. Орлова, Л. Н. Трансформация механизмов обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Орлова Любовь Николаевна. — М., 2016. — 431 с.
64. Осипов, В. С. Зарубежный опыт освоения новых территорий / В. С. Осипов, М. С. Оборин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2018. — № 7. — С. 44–50.
65. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. — М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. — 108 с.
66. Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртенэ, 1998. — 344 с.
67. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер ; пер. с англ. — 4-е изд. — М. : Альпина Паблишер, 2011. — 453 с.
68. Пранник, Т. А. Международная деятельность вуза как ключевой элемент обеспечения качества образования / Т. А. Пранник // Беларусь в современном мире : материалы VIII Международной научной конференции, посвящённой 88-летию образования Белорусского государственного университета (Минск, 30 октября 2009 г.) / БГУ. — Минск, 2009. — С. 275–276.

69. Реут, О. Ч. Наследие изначально цифровой городской повседневности / О. Ч. Реут, Т. П. Тетеревлёва // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. — 2014. — № 5. — С. 43–47.
70. Сажина, М. А. Материальные и нематериальные знания в современной инновационной экономике / М. А. Сажина // Проблемы теории и практики управления. — 2018. — № 5. — С. 104–110.
71. Селезнев, А. З. Инфраструктура рынка и конкурентоспособность России (методологические вопросы анализа и интегральной оценки) / А. З. Селезнев // Экономист. — 1996. — № 2. — С. 9–18.
72. Семенчукова, И. Ю. Региональные программы развития дополнительного образования взрослых в Витебской области / И. Ю. Семенчукова // Инструменты повышения качества непрерывного профессионального образования : материалы Международной научно-методической конференции (Минск, 28-29 мая 2013 г.) / БНТУ. — Минск, 2013. — С. 122–125.
73. Сенге, П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге; пер. с англ. — М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. — 408 с.
74. Сенченя, Г. И. Эффективное использование интеллектуальной собственности / Г. И. Сенченя // Вопросы экономики. — 2019. — № 3. — С. 119–141.
75. Синкевич, Г. И. Георг Кантор & польская школа теории множеств / Г. И. Синкевич. — СПб : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2012. — 349 с.
76. Слепцова, Л. Ю. Региональный ИРО на пути к эффективному развитию системы непрерывного образования / Л. Ю. Слепцова // Опыт работы учреждений дополнительного образования взрослых в условиях реализации Кодекса Республики Беларусь об образовании / ГУО «Академия последиplomного образования». — Минск, 2014. — С. 26–29.

77. Смирнова, Е. В. Формы самообучающейся организации: динамика развития на промышленном предприятии: монография / Е. В. Смирнова, Н. А. Кипень, В. П. Дудяшова. — Кострома : Изд-во КГТУ, 2014. — 195 с.
78. Снурницына, М. А. Инновации в технологии управления персоналом / М. А. Снурницына // Кадровик. — 2015. — № 4. — С. 50–56.
79. Снурницына, М. А. Система инновационных технологий управления человеческим капиталом на мезоуровне / М. А. Снурницына // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 12–5 (54). — С. 201–205.
80. Снурницына, М. А. Успех системы управления персоналом на примере применения японской модели управления и системы управления персоналом самообучающейся организации / М. А. Снурницына // Молодёжная инициатива – основа регионального развития: сборник материалов научно-практической конференции (Рыбинск, 1–2 декабря 2014 г.). — Ярославль, 2015. — С. 79–83.
81. Снурницына, М. А. Человеческий капитал как фактор роста эффективности региона (на примере Ярославской области) / М. А. Снурницына // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2018. — Т.9, № 4. — С. 632–642.
82. Солодухина, О. И. Факторы формирования человеческого капитала региона / О. И. Солодухина // Путь науки. — 2015. — № 11 (21). — С. 113–114.
83. Сорокина, А. В. Построение индекса инновационного развития регионов России / А. В. Сорокина. — М. : Дело, 2013. — 227 с.
84. Стернберг, Р. Практический интеллект / Р. Стернберг. — СПб : Питер, 2002. — 272 с. — (Серия «Мастера психологии»).
85. Строев, В. В. Региональная интеграция: опыт обучающихся регионов / В. В. Строев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 57. — С. 7–10.
86. Ступаков, В. С. Риск-менеджмент / В. С. Ступаков, Г. С. Токаренко. — М. : Финансы и статистика, 2005. — 282 с.

87. Тарарышко, С. И. Дополнительное образование – важный ресурс управления интеллектуально-творческим развитием учащихся и педагогов / С. И. Тарарышко, А. Б. Кондратович // Управление в образовании. — 2011. — № 3. — С. 41–46.

88. Фарис, Р. Развитие человека в будущем. Образование взрослых – средство улучшения жизни / Р. Фарис // Международная конференция «Образование взрослых: глобальный диалог» (Санкт-Петербург, 23–26 мая 2003 г.) — СПб., 2003. — С. 5–10.

89. Шерайзина, Р. М. Обучающийся регион как фактор развития карьеры человека / Р. М. Шерайзина, В. М. Александрова // Человек и образование. — 2006. — № 8–9. — С. 70–72.

90. Шумейко, А. А. Оценка человеческого капитала на основе глобальных экономических рейтингов / А. А. Шумейко // Проблемы современной экономики : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2018 г.). — Казань, 2018. — С. 39–41.

91. Эскиндаров, М. А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике / М. А. Эскиндаров. — М. : Республика, 1999. — 368 с.

92. Ярыгин, О. Н. Компетентностный подход: проблемы терминологии / О. Н. Ярыгин, А. А. Коростелев // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. — 2011. — № 2. — С. 212–220.

93. Яшева, Г. А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнёрства : монография / Г. А. Яшева. — Витебск : УО ВГТУ, 2010. — 373 с.

94. АСИ и ФАС предложили в КРІ региональных органов власти ввести показатель «Уровень содействия развитию конкуренции» [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив. — Режим доступа: <https://asi.ru/news/90791/>. — Загл. с экрана.

95. Воронков, С. Г. Российские регионы в условиях становления нового типа мировой экономики [Электронный ресурс] / С. Г. Воронков // CREDO NEW теоретический журнал. — Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/11/22>. — Загл. с экрана.

96. Гусев, А. Система оценки инновационного развития субъектов Российской Федерации: отчёт [Электронный ресурс] / А. Гусев. — Режим доступа: <http://www.iregions.org/upload/iblock/d30/d30b4bb8d3c88d93159613f0a61c4260.pdf>.

97. Демография [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>. — Загл. с экрана.

98. Исламова, З. И. Интеграционные процессы профессионального образования в контексте развития идей обучающегося города [Электронный ресурс] / З. И. Исламова, Л. И. Шагиева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 20. — С. 286–290. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54317.htm>.

99. Крупкин, А. В. Обучающийся регион как мировой феномен [Электронный ресурс] / А. В. Крупкин, В. В. Маркушева, Л. А. Иванова // Платформа для публикаций Pandia.ru. — Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/286/9534.php>. — Загл. с экрана.

100. Лабода, С. «Обучающийся регион» как мировой феномен: основания, стимулы и предпосылки реализации концепции [Электронный ресурс] / С. Лабода // Обучающийся регион: образование для всех поколений : заключительный Форум проекта «Обучающийся Регион: неформальное образование для всех поколений» / Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования» [и др.]. — Витебск, 2014. — С. 21–31. — Режим доступа: <http://dvv-international.by/wp-content/uploads/2010/02/Learning-region.pdf>.

101. Лапыгин, Ю. Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров [Электронный ресурс] / Ю. Н. Лапыгин, Д. Ю. Лапыгин // Современная

экономика: проблемы, тенденции, перспективы: электронный журнал. — 2014. — № 10. — С. 82–112. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21308084>.

102. Леонтьева, Л. С. Применение инновационных технологий управления человеческим капиталом организации как средство повышения эффективности региона [Электронный ресурс] / Л. С. Леонтьева, В. П. Дудяшова, М. А. Снурницына // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 71. — С. 329–348. — Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/71_2018leontieva_dudyashova_snurницына.htm.

103. Леонтьева, Л. С. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона [Электронный ресурс] / Л. С. Леонтьева, А. С. Воронов, И. Э. Доронина // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. — С. 203–222. — Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/67_2018leontyeva_voronov_doronina.htm.

104. Литвинова, Н. Обучающиеся регионы, обучающиеся города [Электронный ресурс] / Н. Литвинова [и др.] // Новые Знания. — 2007. — № 2. — С. 25–32. — Режим доступа: http://www.znanie.org/jornal/n2_07/Andr.pdf.

105. Литвинова, Н. П. Опыт обучения взрослых в городах Европы, Азии и России / Н. П. Литвинова [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании: информационно-аналитический журнал. — Режим доступа: http://akvobr.ru/obuchenie_vzroslyh_v_evrope_azii_rossii.html.

106. Обучающийся регион: образование для всех поколений : заключительный Форум проекта «Обучающийся Регион: неформальное образование для всех поколений» [Электронный ресурс]. — Витебск : Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования» [и др.], 2014. — 391 с. — Режим доступа: <http://dvv-international.by/wp-content/uploads/2010/02/Learning-region.pdf>.

107. Переход на инновационный путь развития по оценке В.В. Путина [Электронный ресурс] // Портал Vikent.ru. — Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/6667/>. — Загл. с экрана.

108. Президент утвердил 24 показателя эффективности региональных органов власти [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив. — Режим доступа: <https://asi.ru/news/85656/>. — Загл. с экрана.

109. Путин: развивать Россию как инновационную державу [Электронный ресурс] // Президент: общественно-политическая газета. — Режим доступа: <http://www.prezidentpress.ru/news/3220-putin-razvivat-rossiyu-kak-innovacionnuyu-derzhavu.html>. — Загл. с экрана.

110. Путин: РФ должна вырваться из ловушки нулевых темпов роста экономики [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20141204/1036543711.html>. — Загл. с экрана.

111. Ратай, Т. В. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку [Электронный ресурс] / Т. В. Ратай. — М. : ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2018. — 2 с. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863>. — (Наука. Технологии. Инновации).

112. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm. — Загл. с экрана.

113. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm. — Загл. с экрана.

114. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий (последняя редакция: 25.08.2018) [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>. — Загл. с экрана.

115. Российские вузы в международных рейтингах – 2018 [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Навигатор образования». — Режим доступа: https://fulledu.ru/articles/1421_rossiiskie-vuzy-mezhdunarodnyh-reitingah-2018.html. — Загл. с экрана.

116. Симонов, Р. Рейтинг конкурентоспособности стран мира [Электронный ресурс] / Р. Симонов // Портал Basetop. — Режим доступа: <https://basetop.ru/10-samyih-konkurentosposobnyih-stran-mira-2018/>. — Загл. с экрана.

117. Снурницына, М. А. Методика оценки готовности субъектов региона принять стратегию самообучающегося региона [Электронный ресурс] / М. А. Снурницына // Интернет-журнал «Наукovedение». — 2015. — Т. 7, № 3. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/146EVN315.pdf>.

118. Снурницына, М. А. Методика оценки инновационной ориентированности региона [Электронный ресурс] / М. А. Снурницына // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2016. — № 1 (52). — С. 159–165. — Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10766>.

119. Снурницына, М. А. Механизм управления развитием самообучающегося региона [Электронный ресурс] / М. А. Снурницына // Государственное управление. Электронный вестник. — 2019. — № 73. — С. 267–285. — Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/73_2019snurnitsyna.htm.

120. Снурницына, М. А. Труд, творчество, инновации – эволюционный подход [Электронный ресурс] / М. А. Снурницына // Международный научно-практический журнал «Экономика и социум». — 2016. — № 12 (31). — Режим доступа: https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_31/Snurnitsyna%20M.A.%20.pdf.

121. Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень [Электронный ресурс] / гл. ред. Я. И. Кузьминов ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2017. — 28 с. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/03/30/1168527235/%23104.pdf>. — (Мониторинг экономики образования ; № 5 (104)).

122. Структура ВВП России [Электронный ресурс] // Портал Newsruss.ru. — Режим доступа: http://newsruss.ru/doc/index.php/ВВП_России. — Загл. с экрана.
123. Структура органов исполнительной власти [Электронный ресурс] // Портал органов государственной власти Ярославской области. — Режим доступа: <http://www.yarregion.ru/Pages/OIV/schema.aspx>. — Загл. с экрана.
124. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
125. Хабибрахимов, А. ФРИИ предупредил о нехватке ИТ-специалистов в России [Электронный ресурс] / А. Хабибрахимов // Портал Vc.ru. — Режим доступа: <https://vc.ru/flood/32575-frii-predupredil-o-nehvatke-it-specialistov-v-rossii>. — Загл. с экрана.
126. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/14477>. — Загл. с экрана.
127. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <https://gks.ru/folder/11110/document/13283>. — Загл. с экрана.
128. Чупров, К. К. Формирование конкурентной среды на уровне региональной экономики [Электронный ресурс] / К. К. Чупров // Интернет-проект «Энциклопедия маркетинга». — Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/cluster.htm>.
129. Asheim, B. T. Industrial districts as ‘learning regions’: a condition for prosperity / B. T. Asheim // The Learning Region : Foundations, State of the Art, Future / ed. by R. Rutten, F. Boekema. — Cheltenham ; Northampton, 2007. — P. 71–100.
130. Davidov, W. H. The Virtual Corporation / W. H. Davidov, M. S. Malone. — New York : Harper, 1993. — 357 p.

131. Doucas, C. Learning Cities/Region in the Framework of Lifelong Learning / C. Doucas // Integrating Lifelong Learning Perspectives / ed. by C. Medel-Añonuevo. — Hamburg, 2002. — P. 281–288.

132. Edvinsson, L. Intellectual Capital : Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M. S. Malone. — New York : HarperCollins, 1997. — 240 p.

133. Florida, R. Toward the learning region / R. Florida // The Learning Region : Foundations, State of the Art, Future / ed. by R. Rutten, F. Boekema. — Cheltenham ; Northampton, 2007. — P. 58–70.

134. Longworth, N. Learning Cities, Learning Regions, Learning Communities: Lifelong learning and local government / N. Longworth. — Abingdon : Routledge, 2006. — 248 p.

135. Morgan, K. The learning region: institutions, innovation and regional renewal / K. Morgan // The Learning Region : Foundations, State of the Art, Future / ed. by R. Rutten, F. Boekema. — Cheltenham ; Northampton, 2007. — P. 101–126.

136. Ohmae, K. Managing in a Borderless World / K. Ohmae // Strategy: Process, Content, Context. An International Perspective / ed. by B. de Witt, R. Meyer. — Minneapolis ; St. Paul ; New York ; Los Angeles ; San Francisco : West Publishing, 1994. — P. 489–495.

137. Ohmae, K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies / K. Ohmae. — New York: The Free Press, 1995. — 214 p.

138. Polenske, K. R. Competition, Collaboration and Cooperation: An Uneasy Triangle in Networks of Firms and Regions / K. R. Polenske // Regional Studies. — 2004. — Vol. 38.9. — P. 1029–1043.

139. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations / M. E. Porter. — London : Macmillan, 1990. — 855 p.

140. Shikshantar. Udaipur As A Learning City: Draft Project Concept Paper / Shikshantar. — Udaipur : The Peoples' Institute For Rethinking Education And Development, 1999. — 9 p.

141. Stewart, T. A. Intellectual Capital : The New Wealth of Organizations / T. A. Stewart. — New York : Currency : Doubleday, 1997. — 261 p.
142. Toffler, A. Future Shock / A. Toffler. — New York : Random House, 1970. — 505 p.
143. Wit, B. de. Strategy: Process, Content, Context – An International Perspective / B. de Wit, R. Meyer. – St. Paul : West Publishing, 1994. – 877 p.
144. Better policies for better lives [Electronic recourse] / OECD. — Available: <https://www.oecd.org/about/47747755.pdf>.
145. Crossing the Next Regional Frontier : Information and Analytics Linking Regional Competitiveness to Investment in a Knowledge-Based Economy [Electronic recourse] // Innovation in American Regions / U.S. Commerce Department's Economic Development Administration [et al.]. — Available: http://www.statsamerica.org/innovation/report_next_regional_frontier_2009.html.
146. Developing lifelong learning [Electronic recourse] / Cedefop. — Available: <https://www.cedefop.europa.eu/en/themes/developing-lifelong-learning>.
147. Lernende Regionen – Förderung von Netzwerken. Programmdarstellung [Electronic recourse] / D. Gnahs [et al.]. — Bonn : Bundesministerium für Bildung und Forschung, 2008. — 109 p. — Available: http://www.netzwerk-westmuensterland.de/fileadmin/redaktion/zukunft_unternehmen/downloads_Presseartikel/BMBF-21_Lernende-Regionen_Master_03.pdf.

Приложение А

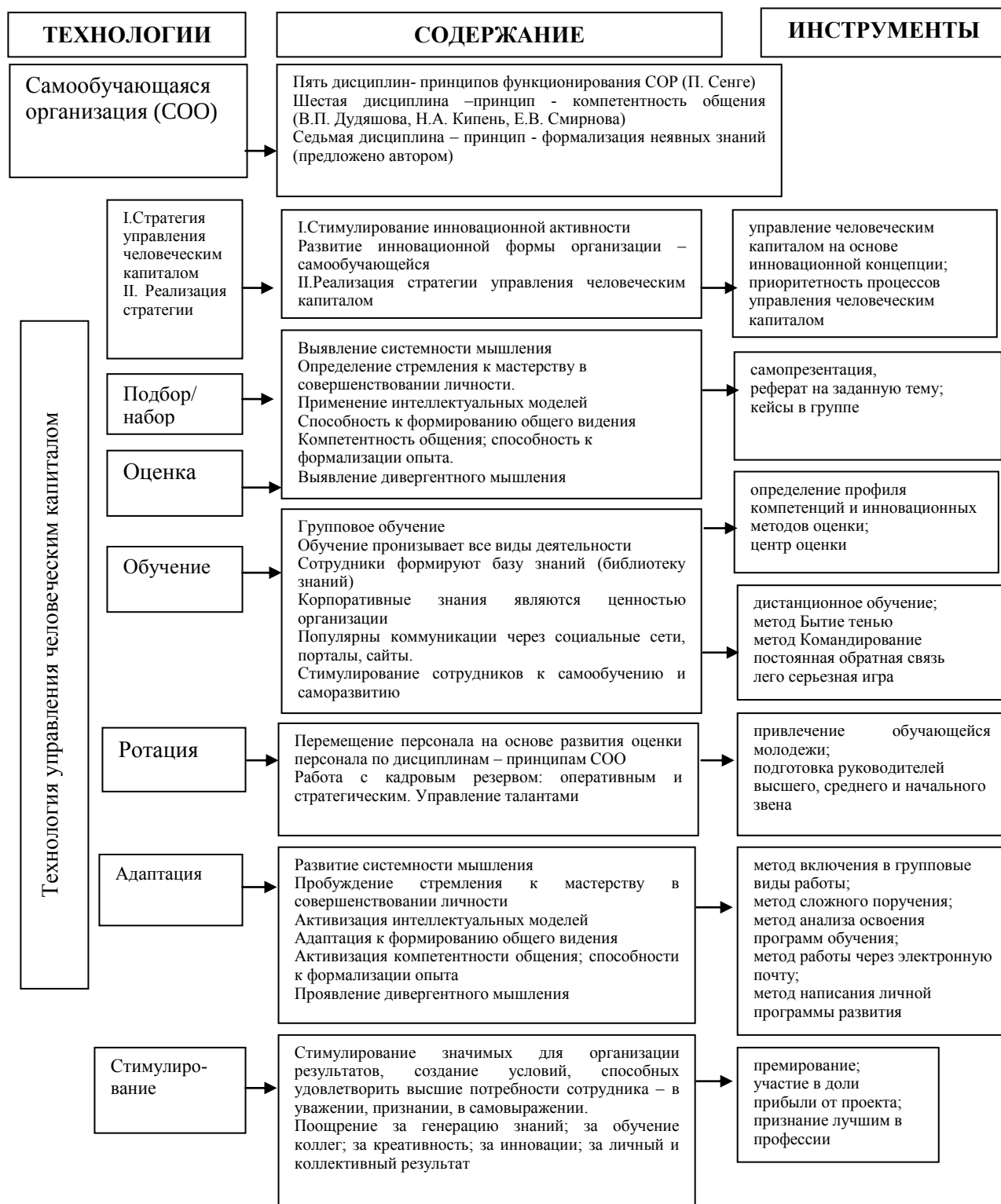
Ответственность органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по развитию и контролю критериев самообучающегося региона

Таблица А.1 – Ответственность органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по развитию и контролю критериев самообучающегося региона

Функция органов исполнительной власти	Задачи	Комментарии
Стратегическое планирование	Планирование целей социально-экономического развития области на долгосрочную и среднесрочную перспективу и контроль их достижения; проведение единой государственной политики в сфере программно-целевого и проектного планирования; проведение мониторинга и анализа социально-экономического положения Ярославской области	Планирование стратегии развития области с учетом политики государства и в условиях повышения конкурентоспособности области. Анализ социально-экономического положения позволяет корректировать программу развития региона
Инвестиционная политика	Реализует функции по привлечению инвестиций; развитие механизмов государственно-частного партнерства; внешнеэкономической деятельности; предпринимательской деятельности	Стимулирование инновационной деятельности
Промышленная политика	Осуществляет государственную политику в области промышленности и народных художественных промыслов на территории Ярославской области	Стимулирование развития инноваций в области промышленности региона; развитие региона с учетом культурных традиций и особенностей региона
Финансы	Департамент является финансовым органом Ярославской области, обеспечивающим проведение единой государственной финансовой, бюджетной и налоговой политики; осуществляет управление государственными финансами Ярославской области, является органом государственного финансового контроля	Стимулирование и контроль государственного сектора региона через управление финансовыми потоками
Информатизация и связь	Разработка и реализация единой государственной политики в сфере региональной информатизации и связи, создание инфраструктуры электронного правительства региона; участие в развитии и расширении сети почтовой связи и сферы услуг	Создание условий для информирования населения; косвенно – формирование компетенций по использованию информации самостоятельно, формирование культуры виртуального взаимодействия
Примечание – Составлено автором.		

Приложение Б

Особенности технологии управления человеческим капиталом в самообучающейся организации

Примечание – Составлено авторами, см.: Леонтьева Л. С., Дудяшова В. П., Снурницына М. А. Применение инновационных технологий управления человеческим капиталом организации как средство повышения эффективности региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 336. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/71_2018leonatieva_dudyashova_snurnitcina.htm.

Рисунок Б.1 – Особенности технологии управления человеческим капиталом в самообучающейся организации

Приложение В

Функционирование промышленных кластеров в субъектах Российской Федерации на примерах Самарской и Липецкой областей, Алтайского края

Автомобильный кластер в Самарской области. АвтоВАЗ объединил договорными отношениями производителей оборудования и поставщиков комплектующих. Участники кластера обязаны координировать свои действия в финансовой, маркетинговой и инвестиционной сферах, но так как вход в кластер – дело добровольное, то и претензий в отношении открытости маркетинговой, финансовой и инвестиционных сфер нет. Организации, входящие в кластер, имеют каждый своего собственника. Помимо АвтоВАЗа, являющегося центральной и объединяющей организацией кластера, в него входят автосборочное СП «Джи Эм-АвтоВАЗ», многочисленные организации разных направлений и профилей деятельности: сборочное производство; производство автокомпонентов, материалов, узлов для автосборочных заводов; исследовательские, конструкторские, технологические, консалтинговые организации; организации автосервиса и торговли; образовательные организации, готовящие кадры для кластера. Доля АвтоВАЗа в российском производстве легковых автомобилей составляет 75%, ниша на внутреннем российском рынке составляет 40%, ценовой сегмент выпускаемой продукции средний. Около 700 компаний с общей численностью 2 млн. чел. поставляют комплектующие.

Другим примером может служить промышленный кластер производства бытовой техники ЗАО «Индезит Интернэшнл» (предприятие со 100% иностранным капиталом), территориально находящийся в Липецкой области. 12 предприятий Липецкой области поставляют комплектующие для ЗАО «Индезит Интернэшнл». В кластер также входит крупнейший в Европе в своем секторе Центр логистики.

И кластер в Самарской области, и кластер в Липецкой области – примеры создания кластеров вокруг доминирующей фирмы. Формирование кластеров на

основе взаимовыгодного сотрудничества – опыт Алтайского биофармацевтического кластера. Некоммерческое партнерство «Алтайский биофармацевтический кластер» (АБФК) – добровольное объединение физических и юридических лиц. Высший руководящий орган партнерства – общее собрание членов партнерства. Главная функция общего собрания заключается в обеспечении соблюдения партнерством целей, в интересах которых оно было создано¹. Структура АБФК включает научные, образовательные и производственные организации при активном участии и поддержке городских и региональных властей. В настоящее время в состав АБФК, кроме перечисленных выше, входят администрации Алтайского края и Бийска, Союз промышленников Алтая, малые бийские предприятия («Две линии», «Бальзам», «Бахташ», «Специалист» и др.), барнаульские «Малавит» и «Ренессанс Косметик», а также Алтайхимпром, Михайловский завод химических реактивов, НИИСС им. М.А. Лисавенко, Бийский олеумный завод. АБФК – пример классической структуры кластера. Направления деятельности нацелены на формирование конкурентных преимуществ региональной экономики.

¹ Кундиус, В. А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 124.

Приложение Г

Обобщенные данные по признакам СОР

Таблица Г.1 – Обобщенные данные по признакам СОР

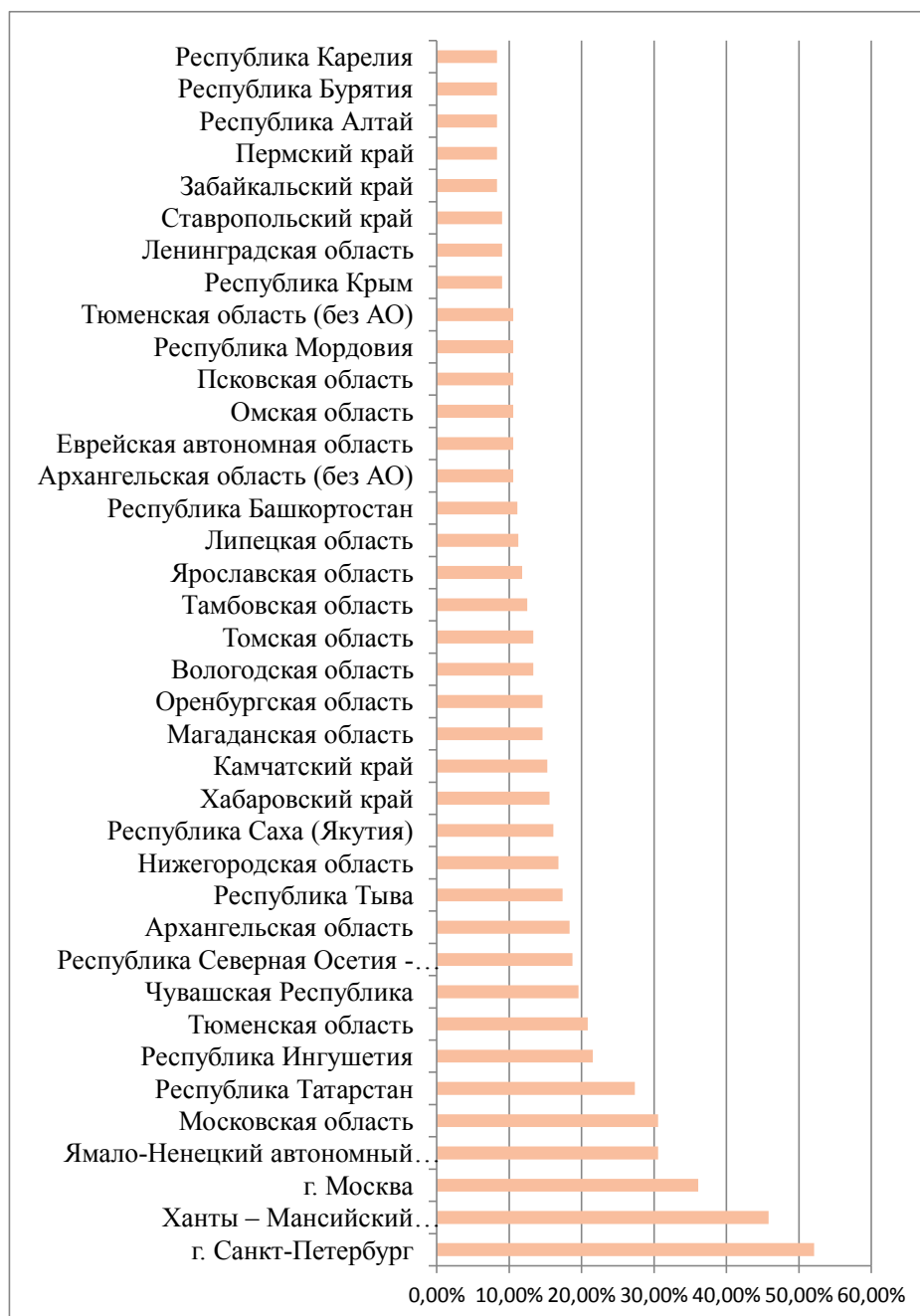
Регион РФ	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (коммуникации)	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (взаимодействие)	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (организация обучения)	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (приращение неявных знаний)	общее количество индикаторов, соответствующих признакам СОР	Рейтинг региона
г. Москва		3	4	1	8	1
Г. Санкт-Петербург		4	4		8	1
Республика Татарстан		1	4	2	7	2
Ханты – Мансийский автономный округ-Югра.		3	4		7	2
Архангельская область без АО	1		2	2	5	3
Архангельская область	1		3	1	5	3
Московская область	1	1	2	1	5	3
Республика Саха (Якутия)			4	1	5	3
Республика Тыва		1	4		5	3
Чувашская Республика		1	3	1	5	3
Ямало-Ненецкий автономный округ		3	2		5	3
Вологодская область			3	1	4	4
Магаданская область		1	3		4	4
Нижегородская область		1	2	1	4	4
Оренбургская область		1	3		4	4
Пермский край	1		3		4	4
Республика Башкортостан			4		4	4
Республика Ингушетия		3	1		4	4
Томская область			3	1	4	4
Тюменская область		1	3		4	4
Хабаровский край			2	2	4	4
Ярославская область	1	1	2		4	4
Астраханская область	1		2		3	5
Еврейская автономная область			2	1	3	5
Забайкальский край			3		3	5
Калужская область	1		2		3	5
Краснодарский край	1		1	1	3	5
Ивановская область	1		1	1	3	5
Омская область			2	1	3	5
Псковская область			2	1	3	5
Республика Алтай			3		3	5
Республика Бурятия			3		3	5
Республика Карелия			3		3	5
Республика Коми			3		3	5
Республика Мордовия			2	1	3	5
Тульская область	1		2		3	5
Тюменская область без АО			2	1	3	5

Регион РФ	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (коммуникации)	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (взаимодействие)	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (организация обучения)	общее количество индикаторов, соответствующих уровню регион-"идеал" по признаку СОР (приращение неявных знаний)	общее количество индикаторов, соответствующих признакам СОР	Рейтинг региона
Удмуртская Республика			3		3	5
Чеченская Республика			3		3	5
Амурская область			2		2	6
Белгородская область			2		2	6
Воронежская область	1		1		2	6
Волгоградская область			2		2	6
г. Севастополь			1	1	2	6
Иркутская область	1			1	2	6
Калининградская область			2		2	6
Камчатский край			2		2	6
Костромская область			2		2	6
Красноярский край			2		2	6
Ленинградская область		1	1		2	6
Мурманская область			2		2	6
Липецкая область		1		1	2	6
Ненецкий автономный округ			2		2	6
Новосибирская область			1	1	2	6
Пензенская область			1	1	2	6
Республика Крым		1	1		2	6
Республика Марий Эл	1		1		2	6
Республика Северная Осетия – Алания		2			2	6
Республика Хакасия			2		2	6
Ростовская область	1		1		2	6
Самарская область			2		2	6
Свердловская область			2		2	6
Ставропольский край		1	1		2	6
Тамбовская область		2			2	6
Ульяновская область			1	1	2	6
Челябинская область			1	1	2	6
Владимирская область			1		1	7
Кабардино-Балкарская республика			1		1	7
Кемеровская область			1		1	7
Кировская область			1		1	7
Курганская область			1		1	7
Курская область			1		1	7
Новгородская область			1		1	7
Республика Калмыкия			1		1	7
Саратовская область			1		1	7
Сахалинская область			1		1	7
Смоленская область				1	1	7
Тверская область			1		1	7

Примечание – Составлено автором на основе: Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 31.01.2019).

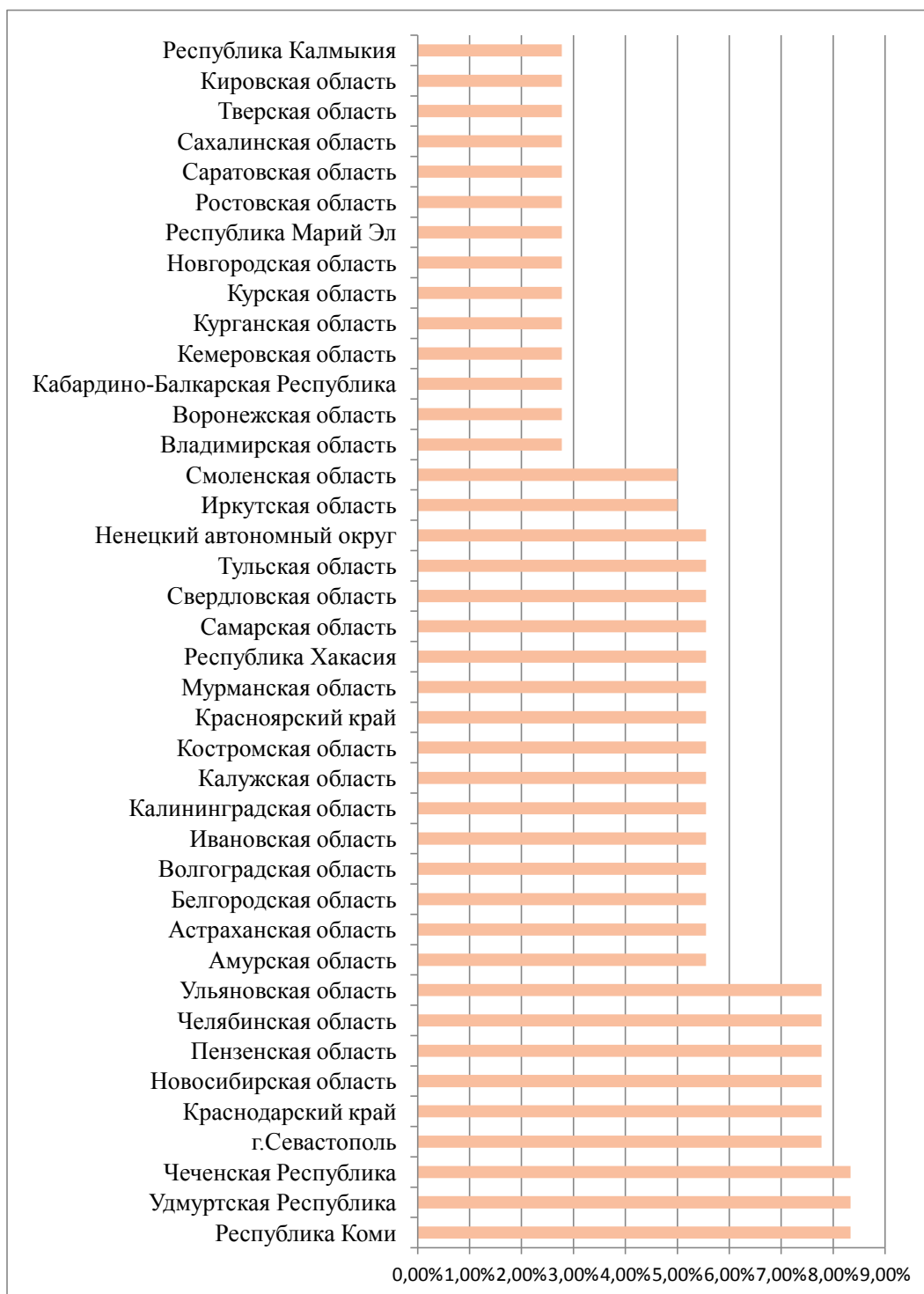
Приложение Д

Обобщенные данные по соответствию сфер региона стратегии СОР

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Д.1 – Обобщенные данные по соответствию сфер региона стратегии СОР

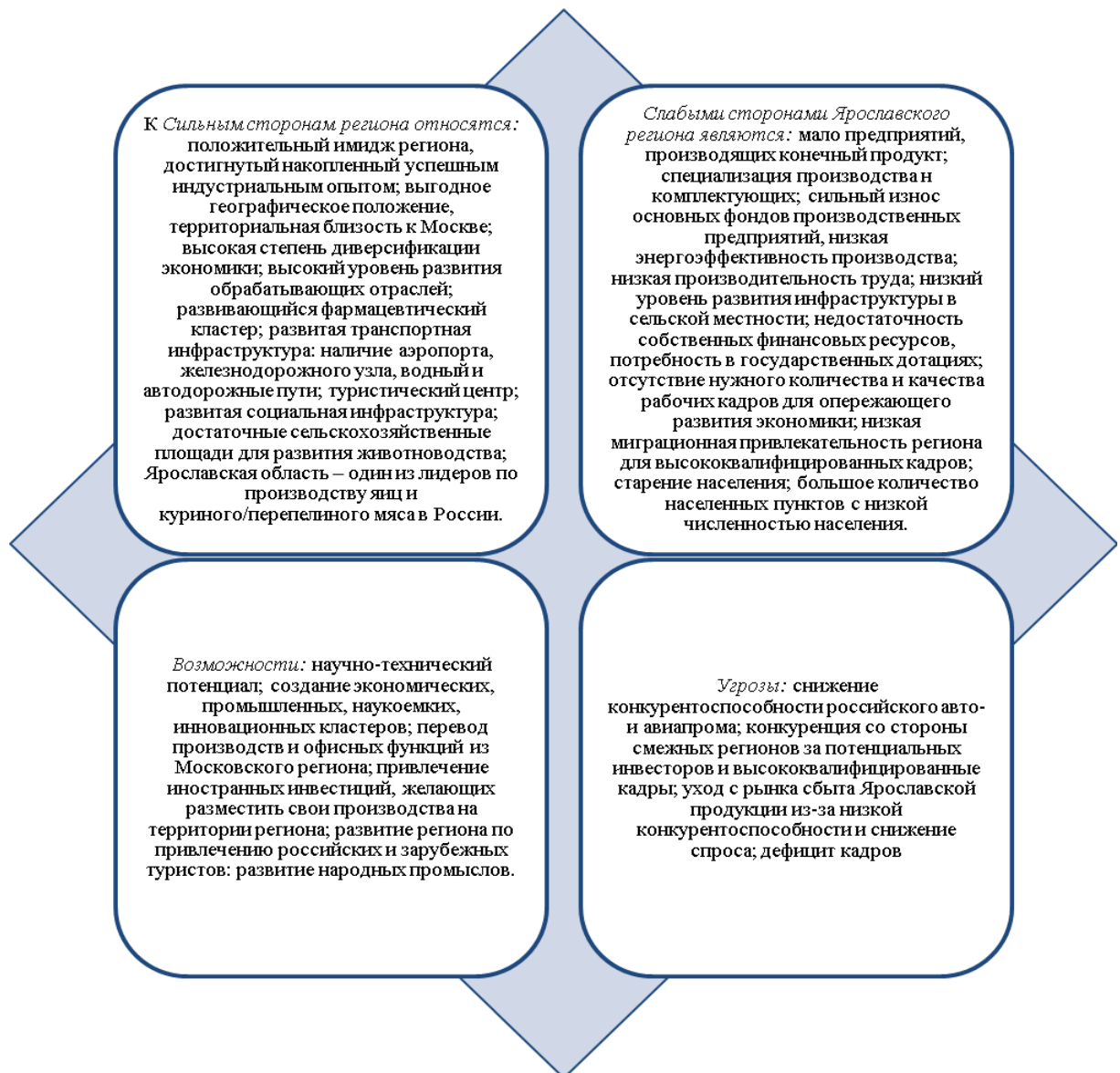
Примечание – Составлено автором.

Рисунок Д.2 – Обобщенные данные по соответствию сфер региона стратегии COP
(продолжение)

Приложение Е

SWOT-анализ факторов развития Ярославской области

Комплексная оценка Ярославского региона позволяет применить к оценке факторов развития Ярославской области SWOT–анализ; на основе сильных сторон и возможностей спрогнозировать мероприятия по развитию потенциала региона, повышение его конкурентоспособности, направлении инвестиций; слабые стороны и угрозы указывают на ограниченность ресурсов, в связи с чем – на низкую эффективность.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Е.1 – SWOT-анализ факторов развития Ярославской области

Таким образом, анализ состояния субъектной среды позволил сформулировать следующие направления развития, способствующие социально-экономическому развитию через развитие стратегии СОР:

Совершенствовать технологии переработки сырья, производства инновационных товаров;

Расширять сферы сбыта готовой продукции;

Создавать экономические/промышленные кластеры;

Создавать условия для развития малых и средних предприятий;

Стимулировать производство и распространение инновационных товаров;

Формировать новое сознание, реализующее объединение вузов и производства;

Проводить обучение государственных и муниципальных служащих по актуальным программам, в том числе знакомить с опытом зарубежных стран;

Совершенствовать региональные нормативные акты, направленные на поддержку малого предпринимательства;

Осуществлять поддержку лиц, потерявших работу: организовывать программы переподготовки по востребованным специальностям;

Проводить конкурсы профессионального мастерства;

Награждать лучших в профессии;

Финансировать образовательные организации разного уровня образования (за лучший проект, за достижения, выделение грантов и др.);

Выделять губернаторские стипендии для лучших студентов;

Выделять стипендии со стороны производственных предприятий, направленных на обучение нужных для отрасли специалистов;

Повышать квалификации руководителей образовательных организаций;

Предлагать обучающие программы для населения: 5–18 лет и старше 60 лет;

Развивать дуальное образование в регионе;

Повышать престиж среднего профессионального образования;

Решать кадровую проблему через ориентацию системы обучения на нужды региональной экономики;

Развивать системы дополнительного образования;

Создавать обучающие площадки;

Усиливать работы дворцов культуры и творчества;

При школах дополнительного образования открывать коммерческие группы для детей разных возрастов. Широкий спектр программ предлагается для детей до 7 лет, меньше для студентов вузов, работающего населения. У взрослого человека также должна быть возможность учиться рисовать, осваивать ремесло или развивать другие способности и таланты;

Инициатива, финансирование и проведение конференций, семинаров, направленных на обмен инновационным опытом;

Активно информировать население через региональный/городской сайт;

Организовывать и проводить социально-значимые мероприятия;

Создавать условия для взаимодействия всех участников региона;

Сконцентрироваться на ограниченных ресурсах: кадровых, финансовых, производственных для развития наиболее перспективных отраслей экономики;

Усилить развитие сельского хозяйства, а именно животноводства как отрасли, способствующей комплексному развитию экономики, социальной и инженерной инфраструктуры;

Развивать туризм и сопутствующие отрасли, через формирование туристического кластера, включая все сервисные организации, обслуживающие данную сферу; туристическую субъектную среду русских городов Золотого кольца;

Привлекать московских инвесторов для переноса офисных функций в регион;

Оказывать поддержку семейной политике, стимулирующей рождение в семьях второго и третьего ребенка: создавать достаточное количество ДОУ, создавать условия, а также гарантии и компенсации лицам с детьми;

Совершенствовать систему здравоохранения.

Это лишь немногие мероприятия, которые целесообразно включить в стратегию развития области как возможности реализации стратегии СОР.

Приложение Ж

Сведения о персонале Академии МУБиНТ

Таблица Ж.1 – Сведения о персоналии Академии МУБиНТ. Распределение численности персонала по уровню образования и полу (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ)

Наименование показателей	№ строки	Всего, человек	Из них (из гр.3) имеют образование:										Из гр. 3 женщины	численность работников пересчете на полную занятость, единиц
			высшее	из гр.4 имеют					среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена	среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих				
				ученую степень	РиО	ученое звание								
						профессора	доцента							
								доктора наук			кандидата наук			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		
Численность работников – всего (сумма строк 02, 07, 19-24)	01	108	94	8	26	-	5	14	10	4	66	X		
в том числе:	02	19	19	2	5	-	2	1	-	-	15	X		
руководящий персонал – всего	03	1	1	-	1	-	-	1	-	-	-	X		
из них:	04	1	1	1	-	-	1	-	-	-	-	X		
ректор	05	1	1	-	1	-	-	-	-	-	-	X		
президент	06	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X		
проректоры	07	43	43	5	20	-	3	12	-	-	18	31,4		
руководитель филиала														
педагогические работники - всего (сумма строк 08, 18)	08	43	43	5	20	-	3	12	-	-	18	31,4		
в том числе:														
профессорско-преподавательский состав – всего														
из них:														
профессорско-преподавательский состав, осуществляющий образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (сумма строк 10-17)	09	43	43	5	20	-	3	12	-	-	18	31,4		
в том числе:														
деканы факультетов	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
заведующие кафедрами	11	6	6	2	4	-	1	5	-	-	2	5,2		
директора институтов	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
профессора	13	3	3	3	-	-	2	-	-	-	-	2,5		
доценты	14	19	19	-	13	-	-	7	-	-	8	15,0		
старшие преподаватели	15	15	15	-	3	-	-	-	-	-	8	8,7		
преподаватели	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
асистенты	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
иные педагогические работники	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
научные работники	19	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	0,1		
инженерно-технический персонал	20	6	4	-	-	-	-	-	1	1	1	X		
административно-хозяйственный персонал	21	8	5	-	-	-	-	-	-	3	8	X		
производственный персонал	22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X		
учебно-вспомогательный персонал	23	16	16	-	1	-	-	1	-	-	16	X		
обслуживающий персонал	24	15	6	-	-	-	-	-	9	-	8	X		
Итого	25	3												
Из строк 02 - численность руководящего персонала, имеющих учебную нагрузку														

Примечание – Составлено автором на основе статистических форм ВПО-1, предоставленных Академией МУБиНТ.